

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8360 (print)

2016 / №3

ISSN 2310-676X (online)

серия

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки» включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по историческим наукам и археологии (07.00.00) и политологии (23.00.00).

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into "the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree" (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in Historical Sciences and Archeology (07.00.00) and Politology (23.00.00).

ISSN 2072-8360 (print)

2016 / №3

ISSN 2310-676X (online)

series

HISTORY AND POLITICAL SCIENCES

BULLETIN OF THE MOSCOW STATE
REGIONAL UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник МГОУ»: Московский государственный областной университет

Выходит 5 раз в год

Редакционно-издательский совет «Вестника МГОУ»

Хроменков П.Н. — к. филол. н., проф., ректор Московского государственного областного университета (председатель совета)
Ефремова Е.С. — к. филол. н., начальник Информационно-издательского управления (зам. председателя)
Клычников В.М. — к. ю. н., к. и. н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству Московского государственного областного университета (зам. председателя)
Антонова Л.Н. — д. пед. н., академик РАО, Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре
Асмолов А.Г. — д. псих. н., проф., академик РАО, директор Федерального института развития образования
Климов С.Н. — д. ф. н., проф., Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)
Клобуков Е.В. — д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
Манойло А.В. — д. пол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
Новоселов А.Л. — д. э. н., проф., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Пасечник В.В. — д. пед. н., проф., Московский государственный областной университет
Поляков Ю.М. — к. филол. н., главный редактор «Литературной газеты»
Рюмцев Е.И. — д. ф.-м. н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет
Хухуни Г.Т. — д. филол. н., проф., Московский государственный областной университет
Чистякова С.Н. — д. пед. н., проф., член-корр. РАО

ISSN 2072-8360 (print)
ISSN 2310-676X (online)

Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2016. № 3. М.: ИИУ МГОУ. 128 с.

Журнал «Вестник МГОУ» серия «История и политические науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26139

**Индекс серии «История и политические науки»
по Объединенному каталогу «Пресса России» 40712**
© МГОУ, 2016.
© Издательство МГОУ, 2016.

Адрес Отдела по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»

г. Москва, ул. Радио, д. 10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Редакционная коллегия серии «История и политические науки»

Ответственный редактор серии:

Смоленский Н.И. — д. и. н., проф., МГОУ

Заместитель ответственного редактора серии:

Волобуев О.В. — д. и. н., проф., МГОУ

Ответственный секретарь серии:

Федорченко С.Н. — к. пол. наук, доцент, МГОУ

Члены редакционной коллегии серии:

Абрамов А.В. — к. пол. н., доц., МГОУ; **Багдасарян В.Э.** — д. и. н., проф., МГОУ; **Воронин С.А.** — д. и. н., проф., Российский университет дружбы народов (г. Москва); **Гайдук В.В.** — д. пол. н., к. ю. н., проф., Башкирский государственный университет (г. Уфа); **Гонзалес Дж.** — доктор наук, Исторический научный центр Рожкова (Австралия); **Журавлев В.В.** — д. и. н., проф., МГОУ; **Захаров В.Н.** — д. и. н., проф., МГОУ; **Ковалев В.А.** — д. пол. н., проф., Сыктывкарский государственный университет; **Мартынов М.Ю.** — д. пол. н., доц., Сургутский государственный университет; **Михайловский Ф.А.** — д. и. н., проф., Московский городской педагогический университет; **Наталици М.** — д. и. н., проф., Университет Сиена (Италия); **Сельцер Д.Г.** — д. пол. н., проф., Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина; **Сулакшин С.С.** — д. пол. н., д. ф.-м. н., проф., Центр научной политической мысли и идеологии; **Фукс А.Н.** — д. и. н., проф., МГОУ

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru)

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника МГОУ» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Founder of journal «Bulletin of the MSRU»: Moscow State Regional University

Issued 5 times a year

Series editorial board «History and Political Sciences »

Editor-in-chief:

N.I. Smolensky – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU

Deputy editor-in-chief:

O.V. Volobuyev – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU

Executive secretary of the series:

S.N. Fedorchenko – Ph.D. in Politology, Associate Professor, MSRU

Members of Editorial Board:

A.V. Abramov – Ph. D. in Politology, Associate Professor, MSRU; **V.E. Bagdasaryan** – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU; **S.A. Voronin** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow);

V.V. Gajduk – Doctor of Political Sciences, Ph.D. in Law, Professor, Bashkir State University, Ufa; **J. González** – Doctor of Science, Rozhkov Historical Research Centre (Australia); **V.V. Zhuravlev** – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU;

V.N. Zakharov – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU; **V.A. Kovalyov** – Doctor of Political Sciences, Professor, Syktyvkar State University; **M.Yu. Martynov** – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Surgut State University;

F.A. Mikhailovsky – Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University; **M. Natalici** – Doctor of Historical Sciences, Professor, University of Siena (Italy); **D.G. Seltzer** – Doctor of Political Sciences, Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; **S.S. Sulakshin** – Doctor of Politology, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Center of Scientific Political Thought and Ideology (Moscow);

A.N. Fuks – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

Publishing council «Bulletin of the MSRU»

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Rector of MSRU (Chairman of the Council)

E.S. Yefremova – Ph. D. in Philology, chef of information and editorial management (Vice-Chairman of the Council)

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of MSRU (Vice-Chairman of the Council)

L.N. Antonova – Doctor of Pedagogics, Member of the Russian Academy of Education, The Council of the Federation Committee on Science, Education and Culture

A.G. Asmolov – Doctor of Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Education, Principal of the Federal Institute of Development of Education

S.N. Klimov – Doctor of Philosophy, Professor, Moscow State University of Railway Engineering

E.V. Klobukov – Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.V. Manoylo – Doctor of Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.L. Novosjolov – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics, Professor, MSRU

Yu.M. Polyakov – Ph.D. in Philology, Editor-in-chief of «Literaturnaya Gazeta»

E.I. Rjuntsev – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Saint Petersburg State University

G. T. Khukhuni – Doctor of Philology, Professor, MSRU

S.N. Chistyakova – Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

ISSN 2072-8360 (print)

ISSN 2310-676X (online)

Bulletin of the Moscow State Regional University. Series «History and Political Sciences». 2016. № 3. M.: MSRU Publishing house. 128 p.

The series «History and Political Sciences» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0С77-26139

Index series «History and Political Sciences» according to the union catalog «Press of Russia» 40712

© MSRU, 2016.

© MSRU Publishing house, 2016.

The Editorial Board address: Moscow State Regional University

10a Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Всеобщая история

<i>Присадков А.С.</i> ДВОЙНОЙ КОНТРАКТ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ЕГИПТЕ: ОТ ЧАСТНОГО ДОКУМЕНТА К ПУБЛИЧНОМУ	6
<i>Туганова К.А.</i> ПОНЯТИЯ «ЛЮБВИ» И «ДРУЖБЫ» В АНГЛИИ XVIII В. В ДВОРЯНСКОМ СОСЛОВИИ.....	17
<i>Курков Н.В.</i> АМЕРИКАНСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА И РАБОЧИЕ СОЮЗЫ ВЕНЕСУЭЛЫ В 1920-Х ГГ.	24
<i>Плужников Д.А.</i> ЮГОСЛАВИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ К.М. СИМОНОВА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	30
<i>Шелудченко Н.П.</i> ГЕРМАНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДВУХ СТРАН В 2010–2014 ГГ.	40

Отечественная история

<i>Долуев И.Ю.</i> ТРАНСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	55
<i>Янковский А.Ю.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ЗЕМСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	60
<i>Куликова С.Г.</i> СЕЛЬСКИЕ БАНКИ И МЕЛКОЕ ЗЕМЕЛЬНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ПРОЕКТАХ ЗЕМЦЕВ-КОНСЕРВАТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.	71
<i>Тучин В.А.</i> НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ МЕЖДУ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ И ВЫБОРАМИ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ	84
<i>Горлов В.Н.</i> «ХРУЩЁВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ» И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ	94

РАЗДЕЛ II. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Сальников В.И.</i> СОВРЕМЕННЫЙ УКРАИНСКИЙ КРИЗИС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИИ ДЖЕКА ГОЛДСТОУНА	101
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Суханова Н.И.</i> РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ АКСАКОВЫ: СЕМЕЙНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ / ОТВ. РЕД. С.М. КАШТАНОВ. – М.: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 2015. – 534 С.: ИЛ.	110
<i>Наумов О.Н.</i> РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ДУМИН С.В. СТРЖАЛКОВСКИЕ ГЕРБА ПУЛКОЗИЦ. ДЕСЯТЬ ВЕКОВ РЫЦАРСКОГО РОДА. – М.: СТАРАЯ БАСМАННАЯ, 2015. – 544 С.: ИЛ.	114
<i>Сакулин С.В.</i> РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Л.В. САВИНА, С.Н. ФЕДОРЧЕНКО, О.К. ШВАРЦА «СЕТЕЦЕНТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ». – М.: ООО «САМ ПОЛИГРАФИСТ», 2015.	118
ЮБИЛЕЙ – НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ СМОЛЕНСКОМУ 75 ЛЕТ.....	123

CONTENTS

SECTION I. HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

General history

A. Prisadkov. THE DOUBLE CONTRACT IN HELLENISTIC EGYPT: FROM PRIVATE DOCUMENT TO THE TO PUBLIC ONE	6
K. Tuganova. THE CONCEPT OF "LOVE" AND "FRIENDSHIP" IN THE 18 TH CENTURY ENGLAND	17
N. Kurkov. AMERICAN FEDERATION OF LABOR AND LABOR UNIONS OF VENEZUELA IN THE 1920 ^S	24
D. Pluzhnikov. YUGOSLAVIA IN K.M. SIMONOV'S PUBLICISM DURING THE SECOND WORLD WAR	30
N. Sheludchenko. GERMAN-RUSSIAN RELATIONS AND THEIR INFLUENCE ON THE ECONOMIC COOPERATION OF THE TWO COUNTRIES IN 2010-2014	40

Native History

I. Doluev. TRANSPORT POLICY OF THE MOSCOW PROVINCE ZEMSTVO IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY	53
A. Yankovsky. EDUCATIONAL MANAGEMENT IN THE ZEMSTVO'S PRIMARY SCHOOL IN MOSCOW REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY	60
S. Kulikova. RURAL TERRITORIAL BANKS AND SMALL LAND CREDITING IN PROJECTS OF THE ZEMTSVO'S CONSERVATIVE MEMBERS OF THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES	71
V. Tuchin. HOPES AND FEARS OF RUSSIAN INTELLEGENSIA BETWEEN THE OCTOBER REVOLUTION AND THE CONSTITUENT ASSEMBLY ELECTIONS	84
V. Gorlov. "KHRUSCHEV'S THAW" AND REVIVAL OF BUILDING AND LOAN ASSOCIATION	94

SECTION II. POLITOLOGY

V. Salnikov. THE CURRENT UKRAINIAN CRISIS THROU THE PRISM OF JACK GOLDSTONE'S THEORY OF REVOLUTION	101
--	-----

SCIENTIFIC LIFE

N. Sukhanova. REVIEW OF A BOOK AKSAKOV'S: THE FAMILY ENCYCLOPAEDIA / ED.-IN- CHIEF S.M. KASHTANOV. – M.: POLITICHESKAYA ENTSIKLOPEDIYA, 2015. – 534P.:ILL.	110
O. Naumov. REVIEW OF A BOOK DUMIN S.V. STRZHALKOVSKI COAT OF ARMS PULKOZITS. TEN CENTURIES OF THE CHIVALROUS CLAN. – M. STARAYA BASMANNAYA, 2015. – 544P.: ILL.	114
S. Sakulin. REVIEW OF THE MONOGRAPH L.V. SAVIN, S.N. FEDORCHENKO, O.K. SCHWARZ «NETWORK-CENTRIC METHODS IN PUBLIC ADMINISTRATION». – M. : OOO «SAM POLIGRAFIST», 2015	118
JUBILEE – NIKOLAY NIKOLAYEVICH SMOLENSKI IS 75	123

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Всеобщая история

УДК: 94 (32)

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-6-16

ДВОЙНОЙ КОНТРАКТ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ЕГИПТЕ: ОТ ЧАСТНОГО ДОКУМЕНТА К ПУБЛИЧНОМУ

Присадков А.С.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье рассматривается процесс трансформации двойного контракта в эллинистическом Египте от частного документа к публичному. Автор дает характеристику данного типа документов, прослеживает бытование практики двойного контракта в развитии в IV–I вв. до н.э. В ходе изложения выявляются причины и предпосылки, обусловившие, по мнению автора, данный процесс, среди которых: сосуществование в державе Лагидов двух правовых систем – греко-македонской и египетской, стремление государства обеспечить лучшую защищенность соглашения через государственный нотариат и попытки администрации Птолемеев бороться с различными злоупотреблениями при заключении частных сделок.

Ключевые слова: Античность, эллинистический Египет, папирология, эллинистическое право, контракт, нотариат.

THE DOUBLE CONTRACT IN HELLENISTIC EGYPT: FROM PRIVATE DOCUMENT TO THE TO PUBLIC ONE

A. Prisdakov

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. This paper deals with the transformation of the double contract from a private to public document. The author describes the double contract and observes the history of its usage from 4th to 1st century BC. Possible reasons for the above-mentioned transformation of the double

© Присадков А.С., 2016.

contract are proposed: 1) coexistence of two systems of law, the Greco-Macedonian and the Egyptian one, in Ptolemaic Egypt; 2) the aspiration of the Ptolemaic state to make private contracts better protected through state notariate; 3) attempts of the state to fight against different abuses in private transactions.

Key words: Antiquity, the Hellenistic Egypt, papyrology, the Hellenistic law, contract, notariate.

Как известно, документальные папирусы греко-римского периода из Египта, систематическое изучение которых началось на рубеже XIX–XX вв., существенно обогатили представления об эпохе эллинизма. Несмотря на более чем вековую историю изучения, интерес к папирологическому материалу у исследователей не иссяк, более того, обнаружение и ввод в научный оборот неизвестных ранее папирусов, наряду с новым прочтением уже изученных текстов, открывает широкие перспективы для изучения эллинистического мира. Однако для полноценного использования текстов недостаточно только лишь правильно их прочесть и перевести. Помимо содержания папирусов, на изучении которого, по понятным причинам, фокусировало внимание большинство исследователей, значительный научный интерес представляет «внешняя сторона» документов: процесс их составления, классификация, «дипломатика» и т.д.

Таким образом, пристальное изучение самих документальных папирусов, их структуры и процесса бытования позволяет получить более широкий взгляд на историю греко-римского Египта, увидеть “изнанку” государства Птолемеев и сформировать представления о процессах, не нашедших прямого отражения в текстах источников.

В основу классификации документов на частные и публичные в антиковедении традиционно закладывается

принцип отношения текста к государственным учреждениям. Согласно данной классификации документы, связанные с деятельностью государственного аппарата, признаются публичными, а документы частных лиц, соответственно, частными.

Однако в рамках данной статьи под публичными мы подразумеваем документы, составленные частными лицами, но при участии официально уполномоченного лица (например, агоранома¹) или зарегистрированные в официальных архивах (и иногда сданные на хранения туда), под частными документами – составленные частными лицами без содействия нотариальных и иных инстанций [11, с. 219–220].

Двойной контракт, как тип документа, имеет определенную структуру и внутреннюю логику, на рассмотрении которых необходимо остановиться более подробно.

Двойной контракт (документ с шестью свидетелями), как правило, представлял собой профессионально написанный текст в двух редакция на одном листе папируса. Редакции текста, располагались одна над другой с небольшим свободным интервалом между ними. Верхняя редакция текста (т.н. внутренний текст или *scriptura interior*) скручивалась, перевязывалась и запечатывалась печатями сторон и шести свидетелей с расшифровкой

¹ Агораном в эллинистическом Египте – уполномоченное лицо, выполняющее функции составителя контрактов и нотариуса.

имен. Существовал вариант, когда верхняя часть папируса двойного контракта запечатывалась в глиняной булле. Таким образом, внести изменения в верхнюю часть документа без нарушения целостности печатей или буллы не представлялось возможным. Нижний текст оставался открытым и доступным для прочтения. Часто, но не всегда, двойной контракт отдавался на хранение, обычно одному из свидетелей, который становился синграфофилаком¹ [11, с. 222].

Суть двойного контракта заключалась в следующем: при возникновении сомнения в подлинности нижнего, открытого текста, вскрывалась верхняя редакция, скрепленная печатями контрагентов и свидетелей либо заключенная в глиняную буллу, как говорилось выше. После вскрытия внутреннего текста контракт терял юридическую силу. Таким образом, с помощью дешевых и простых средств договор достаточно эффективно защищался от подделки.

Практика заключения двойных контрактов известна не только в Египте, но и встречается в других регионах эллинистического мира. Однако, несмотря на то, что в некоторых частях Ближнего Востока двойной контракт используется вплоть до III в. н.э., в Египте он выходит из широкого употребления практически сразу после римского вторжения [15, р. 203–204].

Исходя из вышесказанного, представляется интересным установить, почему двойной контракт исчезает в

Египте раньше других регионов эллинистического мира, и с чем это было связано. Иными словами, необходимо дать краткий очерк истории двойного контракта в государстве Лагидов и попытаться выявить причины и предпосылки, обусловившие исчезновение практики двойного контракта в эллинистическом Египте.

Рассмотрим практику двойного контракта в развитии.

Первый двойной контракт из Египта, заключенный при шести свидетелях и дошедший до нашего времени, датируется 310 г. до н.э. Это был брачный договор (P. Eleph. 1), обе части которого прописаны полностью. Хранение документа предполагалось у синграфофилака. По мнению У. Йифтах-Фиранко, такая практика, появившаяся сразу после установления власти эллинистических монархий, в условиях зарождающейся государственной системы, в том числе системы архивов, наилучшим образом обеспечивала безопасность договора, а значит, и самого соглашения [15, р. 205]. На данном этапе двойной контракт носит частный характер, поскольку мы не наблюдаем участия никаких государственных институтов в процессе составления документа.

Однако в 20–30 гг. III в. до н.э. уже встречаются первые реестры договоров: P. Tebt. III 815 (232/1 г.) и CPR XVIII (232/1 или 207/6 г.). Эти папирусы содержат списки, в которых указывалась краткая информация о каждом контракте, например: дата составления, стороны сделки, характер транзакции, синграфофилак. В списке CPR XVIII реестр носит упорядоченный характер: он организован по деревням, из которых происходят контракты. В

¹ Синграфофилак – частное лицо, обычно один из свидетелей, которому контракт передавался на хранение. При необходимости синграфофилак предоставлял документ в судебную инстанцию.

данном случае уже может идти речь о регистрации документа и, возможно, передачи копии на хранение в архив (графейон). Йифтах-Фиранко, правда, подчеркивает, что в обоих списках указаны синграфофилаки и эти списки в равной степени могут являться своеобразной «картой», ссылкой на тот или иной контракт, который продолжает храниться только у синграфофилака [15, р. 209]. Регистрация контракта, как это видно из CPR XVIII, стоила одну драхму за документ. Со времени составления контракта до его регистрации в архиве могло пройти значительное время, по CPR XVIII, до 10 месяцев. Целостная, а не фрагментарная картина составления таких списков хорошо известна при римлянах.

По всей видимости, мы наблюдаем стремление к определенной регламентации документооборота, однако, наличие синграфофилаков в этих списках не позволяет говорить с уверенностью о том, что двойной контракт на данном этапе трансформировался из частного документа в публичный, хотя ряд исследователей считает, что в 30-х III в. до н.э. существовали архивы, в которых хранились сами контракты. В частности, немецкий исследователь Руппрехт (Rupprecht) считает, что архивы уже существовали, отмечая при этом, что порядок действий, при предоставлении контракта в архив на данном этапе точно не установлен. Тем не менее, Руппрехт предполагает следующие варианты [14, S. 38–39]:

– стороны сделки сами являлись в архив с копией договора, которую уже на месте подписывали и сдавали на хранение;

– в архив предоставлялся оригинал, который после регистрации возвраща-

ли синграфофилаку. Когда именно собирались подписи и кто этим занимался (писец-составитель или чиновник), непонятно;

– в архив приносили копию контракта с уже проставленными подписями, однако, также неясно, кто их собирал.

Следующий этап в развитии практики двойного контракта связан с появлением сборников текстов контрактов. Первый известный τόμος συυκολλήσιμος (собрание полнотекстовых контрактов), P. Freib. III. 12–33, связан с Филадельфией и датируется 179/178 г. до н. э. Однако установить, были ли это двойные контракты, не представляется возможным в силу плохой сохранности документов. Кроме того, неизвестно было ли это собрание из архива или хранилища агоранома [14, S. 41–42.].

Первые документальные свидетельства о существовании в египетских городах должности агоранома датируются 70-ми гг. II в. до н.э. [11, р. 187.]. У агоранома можно было составить контракты по следующим видам транзакций: работа с займами (предоставление, возврат, обновление), уступка прав (цессия), продажа земли, завещания, возможно, транзакции, связанные с работоторговлей [15, р. 212–213. п. 30–31].

Таким образом, начиная с 30-х гг. III в. до н.э. частный документ начинает постепенную трансформацию в публичный, однако долгое время практики составления частного и публичного документов сосуществовали. Интересным свидетельством сосуществования двух практик: регистрации и частного хранения контрактов синграфофилака, является MChr. 135 (Фаюм, 210/209 г.). Копия данного контракта была зарегистрирована по причине

того, что синграфофилак находился в отъезде на момент составления документа: «ἐχρηματίσθη ἀνενεχθὲν τὸ [ἀντί] γραφὸν ἐν Κροκοδίλων [πόλει] διὰ τὸ τὸν συγγραφοφύλακα λει[τουργεῖν(?)] ἐν Ἀλαβάστρων πόλει¹» (Принесенная копия представлена в Крокодилополь по причине отсутствия синграфофилака по делам в Алебастрополе).

В 146 г. до н.э. была введена обязательная регистрация демотических контрактов (P. Paris. 65) [12, S. 172–173.], а уже начиная с конца 20-х гг. II в. до н.э. и большинство греческих контрактов содержат пометку о регистрации (ἀναγραφὴ) в графейоне (например: «ἀναγέγραπται διὰ Θέωνος»² – (контракт) зарегистрирован через Теона) [14, S. 46].

Целостная картина функционирования графейона известна для раннего римского времени (I в. н.э.). В это время графейон, как отмечает А.Б. Ковельман, выполнял две функции: с одной стороны, это была писцовая контора, в которой за определенную плату составлялись документы, с другой – государственный нотариат и архив, где документы регистрировались и где хранились свидетельства об этой регистрации. Соответственно в графейоне составлялись ἀναγραφὴ (регистр контрактов (1 контракт – 1 строчка)), εἰρόμεινα (резюме контрактов, занесенных в томос) и τόμος συκολλησμός (собрание текстов контрактов в хронологическом порядке). Анаграфы составлялись трех типов: 1 – на 4 месяца без грамматикона (платы за составление контракта); 2 – на 4 месяца с указанием грамматикона (для администрации); 3 – на год, грамматикон складывался.

¹ MChr. 135 = P.Petr.2.47, 34–35.

² P. Dion. 18, 36–37.

Порядок осуществления документооборота представляется следующим: из перечисленных выше сборников в графейоне оставались только анаграфы и эйромена, томос же передавался на хранение в номовую библиотеку. При необходимости контракт мог быть затребован из библиотеки через графейон, где его наличие и место определялось по реестрам [10, с. 18–20]. Безусловно, высок соблазн экстраполировать реалии римского времени на период Птолемеев, однако, существует риск исказить историческую действительность предшествующей эпохи.

Помимо тенденции к регламентации документооборота, с конца III в. до н.э. наблюдается процесс постепенного сокращения внутренней редакции текста (*scriptura interior*). Внутренний текст стал сокращаться в размерах, пишется все быстрее и менее разборчиво. Этот процесс четко просматривается при анализе контрактов III – II вв. до н.э. Однако в рамках тенденции к сокращению внутреннего текста встречаются любопытные исключения, такие, как, например, P. Dion. 18, датированный 107 г. до н.э. *Scriptura interior* этого текста написана пространно, но при этом строки сильно прижаты одна к другой. По всей видимости, писец вначале оставил ставшее к тому времени уже обычным небольшое пространство (около 5 см.) для внутреннего текста, а затем по каким-то причинам решил дать пространственный вариант [15, p. 211–212.].

После 113 г. до н.э. в контрактах встречаются случаи, когда во внутреннем тексте указывается только название сделки и участвующие стороны или даже только участвующие стороны. По мнению Йифтах-Фиранко, основательное сокращение внутреннего

текста контракта является следствием влияния практики составления контрактов у агораномы, поскольку в контрактах, оформленных агораномой, также присутствовал краткий внутренний текст, содержащий, однако, только упоминания о сторонах сделки [15, р. 205]. Таким образом, Йифтах-Фиранко считает, что кардинальное сокращение текстов двойных контрактов связано с практикой обязательной регистрации договоров в графейоне. Эта точка зрения отличается от традиционной, согласно которой внутренний текст переживал постепенную деградацию по мере того, как все чаще применялась практика передачи контрактов в государственные архивы [15, р. 206].

В историографии предприняты попытки объяснить процесс трансформации двойного контракта от частного документа к публичному. Так, например, стремление к государственной регистрации частных контрактов в Египте, по мнению Руппрехта, укладывается в общеэллинистический контекст. Впрочем, исследователь подчеркивает, что до 146 г. до н.э. практика регистрации контракта в графейоне не только не была принудительной, но могла восприниматься как ненужная [14, S. 51–53]. В качестве примера Руппрехт приводит папирус Chr.Wilck. 9 (Фаюм, 169/164 г. до н.э.), согласно которому человек купил дом, и контракт, согласно которому была совершена сделка, был передан синграфофилаку. Во время волнений некие египтяне заставили этого человека сжечь контракт. Впоследствии, чтобы подтвердить свои права на дом, покупатель пошел в суд, где его правоту подтвердили синграфофилак и другие свидетели сделок [14, S. 48].

Однако, по мнению Руппрехта, после 146 г. до н.э. нельзя исключить переход к обязательной регистрации и для греческих контрактов, наряду с демотическими (см. выше) [14, S. 51].

Таким образом, на основании существующей источниковой базы достаточно четко просматривается трансформация двойного контракта из частного документа в публичный, с постепенным переходом в форму государственно-нотариального документа, составленного агораномой. Первоначально этот тип документа напоминал по структуре двойной контракт, от которого его отличало отсутствие свидетелей, двойного оформления и синграфофилака, поскольку в них отпала необходимость, т.к. подлинность гарантировалась нотариатом, где оставался экземпляр. С учетом местных и хронологических особенностей документ состоял из следующих частей: дата, место составления, иногда имя агораномы или нотариального учреждения. Затем следовал, как правило, оформленный объективно текст в виде протокола с указанием условий сделки, штрафных санкций, подписей сторон, пометы чиновника и регистрационная запись на документе. Другие же экземпляры выдавались участникам сделки [11, с. 220–221]. После римского завоевания двойной контракт полностью исчезает и заменяется государственно-нотариальным документом агораномы.

Однако чем объясняется данный процесс, и можно ли сводить стремление к государственной регистрации частных документов только лишь к общеэллинистической практике? Без ответа остается и вопрос о том, почему практика двойного контракта ис-

чезает в Египте в конце I в. до н.э., а в других частях эллинистического мира продолжает использоваться вплоть до III в. н.э.? Ниже нами будет предпринята попытка ответить на поставленные вопросы.

Однако перед тем, как обратиться к установлению причин рассматриваемого процесса, необходимо отметить предпосылку, способствовавшую, по нашему мнению, трансформации двойного контракта из частного документа в публичный.

Предпосылкой трансформации двойного контракта являлись географические особенности Египта, которые оставили отпечаток не только на государстве Лагидов, но и на всей египетской цивилизации. Компактное проживание населения в сумме с наличием основного канала коммуникации – Нила, существенно облегчало государству задачу распространения своей власти. В условиях становления греко-македонской государственности в Египте практика двойного контракта являлась сравнительно простой и надежной формой оформления различного рода сделок, поскольку не требовала наличия государственных институтов. Кроме того, практика оформления соглашений, предусматривающая наличие свидетелей и синграфофилака – частного лица, была привычна грекам и македонянам. Однако по мере становления государственного аппарата Лагидов появились соответствующие институты, позволившие перейти к государственной регистрации. Исходя из вышесказанного, распространению государственных архивов и их эффективной работе во многом способствовали географические условия Египта, что явилось

предпосылкой трансформации двойного контракта из частного документа в публичный.

Помимо предпосылок трансформации двойного контракта, существовали причины, которые обусловили данный процесс. По нашему мнению, существовал комплекс причин, обусловивших трансформацию двойного контракта. Отметим важнейшие из них.

Во-первых, если при первых Птолемах спокойная и стабильная ситуация в Египте позволяла царям обратить основное внимание на внешнюю политику, то уже в конце III – начале II вв. до н.э. держава Лагидов начинает испытывать внутренние проблемы (восстания на юге, междоусобицы в царской семье, массовое бегство царских земледельцев и т.д.). В условиях внутренней нестабильности государственный нотариат обеспечивал лучшую защиту интересов контрагентов. Примером может служить упомянутый выше случай из папируса Chr.Wilck. 9 из Фаюма.

Сосуществование в эллинистическом Египте различных правовых систем: греческой, привнесенной завоевателями, и традиционной, существовавшей в Египте со времен фараонов без существенных изменений, создавала известные неудобства и являлась, по нашему мнению, вторым фактором, обусловившим тенденцию перехода к государственному нотариату. Такого рода «правовой плюрализм» предоставлял широкие возможности для маневра при заключении сделки (одно и то же соглашение можно было оформить различными способами). Отсутствие государственного контроля за частными сделками, усугубленное сосуществованием двух правовых систем, не могло не приводить к кон-

фликтам, разрешить которые царской администрации однозначно не представлялось возможным. Кроме того, отсутствие государственного нотариата открывало широкие возможности для мошенничества (транзакции относительно одного и того же объекта собственности: дом, земельный участок, могли быть оформлены согласно нормам «греческого» и, одновременно, египетского права). Примеры различного рода юридических ухищрений хорошо известны в исторической науке, а я приведу лишь один пример: P.Col.4.83 (245–244 гг. до н.э.). Так, в жалобе некоего Антипатра из Филадельфии царю на Никона мы находим информацию о процентной ставке в размере 6 драхм с мины в месяц: «βασίλει Πτολεμαίω χαίρειν Ἀντίπατρος τῶν ἐκ Φιλαδέλφειας ἀδικοῦμαι ὑπὸ Νὸ[ικ]ωνος. δανείσας γάρ μου τῆι γυναικί Σίμωι ἀργυρίου (δραχμᾶς) ο, τόκου ὡς τὴν μᾶν τὸμ μῆνα ἕκαστον (δραχμῶν) ἕξ...¹» (Царю Птолемию здравствовать. Я, Антипатр из Филадельфии, терплю обиду от Никона. Он одолжил моей жене 70 драхм серебром под процент 6 драхм с мины в месяц...). Таким образом, из приведенного отрывка следует, что процент составлял 6 % в месяц или 72 % в год, что в три раза превышало максимально разрешенную законом процентную ставку. В связи этим Антипатр просит царя Птолемея II Филадельфа наказать обидчика и установить процент согласно царской диаграмме: «δέομαι οὖν σου, βασιλεῦ, ... τῶν τόκων ὧν συγγέγραπται παρὰ τὸ διάγραμμα...²» (Прощу тебя, царь, ... процент пусть будет согласно твоей диаграмме), то есть две драхмы с мины. К сожалению, документ, закрепляющий

данный займ, до нас не дошел, но он существовал, об этом говорится в самой жалобе. Мы не знаем, как соглашение было оформлено: в форме двойного контракта или иным способом, но, по всей видимости, соглашение оформлено в рамках греческой юридической системы. Тем не менее косвенно данный казус может свидетельствовать о возможности серьезного нарушения законодательства при оформлении сделок без государственного участия.

Еще одним фактором трансформации двойного контракта из частного документа в публичный, вероятно, являются сложные взаимоотношения между царскими земледельцами и клерухами. Из источников следует, что клерухи, при молчаливом согласии местной администрации, захватывали земли, принадлежащие царским земледельцам. Позиция местной администрации в данном вопросе заключалась лишь в сохранении поступления необходимых податей с захваченной земли. Положению царских земледельцев оставалось только посочувствовать, т.к., помимо привычных повинностей, они должны были платить арендную плату новому владельцу земли. Данная тенденция способствовала, с одной стороны, ухудшению положения царских земледельцев, их бегству и последующему сокращению обработанных земель, с другой – нарастанию социальной напряженности в хоре.

В свете вышесказанного нам представляется возможным сделать следующие выводы. Практика оформления сделок в форме двойного контракта, т.е. частного документа, получившая широкое распространение вместе с волной греко-македонских переселенцев, являлась наиболее удобным и

¹ P. Col. 4. 83, 1–2.

² P. Col. 4. 83, 13–16.

совершенным способом обезопасить текст документа и, следовательно, условия соглашения при отсутствии системы соответствующих государственных институтов.

Однако с формированием развитого государственного аппарата и, предположительно, под влиянием острых социально-экономических проблем государства Лагидов: сосуществование двух правовых систем, злоупотребления на местах, народные волнения и т.д., частный документ через регистрацию постепенно приобретает некоторые черты публичного документа. В свою очередь, по мере появления новых черт двойного контракта, свойственных публичному документу, начинается постепенное сокращение внутреннего текста документа – необходимость в нем снижалась по мере усиления роли государства при оформлении сделок. В конце концов, во 2-й пол. II в. до н.э., после введения обязательной регистрации демотических контрактов, несколько позже, а вероятно, и одновременно с ними,

большинство греческих контрактов содержат пометку о регистрации и, таким образом трансформируются в публичный документ, государственно-нотариальное сьонграфэ, хорошо известное в римское время.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Египте, в отличие от других частей эллинистического мира, еще до римского вторжения существовали необходимые предпосылки, способствующие переходу к государственному нотариату. В данном случае речь идет о географических условиях Египта, способствующих построению эффективной системы государственного нотариата и государственных архивов, которые позволили в той или иной степени контролировать документооборот частных лиц. Угасание практики двойного контракта в Египте в раннее римское время, по нашему мнению, не связано с завоеванием державы Птолемеев Римом, корни рассмотренного процесса находятся в самой логике развития государства Птолемеев.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Ägyptische Urkunden aus den Königlichen Museen zu Berlin: Griechische Urkunden (Elephantine-Papyri) / Hrsg. von O. Rubensohn; mit Beiträgen von W. Schubart; W. Spiegelberg. Berlin: Weidmann, 1907. 92 S.
2. Les Archives privées de Dionysios, fils de Kephala (Papyrologica Lugduno-Batava 22): textes grecs et démotiques / Ed: Pestman, P. W.; Boswinkel E. Leiden: Brill, 1982. 342 p.
3. Corpus Papyrorum Raineri; Archiducis Austriae. Bd. 18. Griechische Texte XIII, Das Vertragsregister von Theogenis / Hrsg. von B. Kramer. Wien: Hollinek, 1991. 226 S.
4. Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. Bd. 1. Historischer teil / Hrsg. von U. Wilcken. Leipzig-Berlin: Teubner, 1912. 437 S.
5. Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. Bd. 2. Juristischer teil / Hrsg. von L. Mitteis. Leipzig-Berlin: Teubner, 1912. 430 S.
6. Mitteilungen aus der Freiburger Papyrussammlung: Juristische Urkunden der Ptolemäerzeit. Bd. 3 / Hrsg. von Robert W. Daniel, Michael Gronewald u. Heinz Josef Thissen. Bonn: Habelt, 1986. 115 S.
7. Notices et textes des papyrus du Musée du Louvre et de la Bibliothèque Impériale / ed. J.A. Letronne, W. Brunet de Presle and E. Egger. Paris: Imprimerie Imperiale, 1865. 506 p.

8. Bagnall R.S., Derow P. *The Hellenistic Period: Historical Sources in Translation*. Blackwell Sourcebooks in Ancient History. Malden, MA and Oxford: Blackwell, 2004. 352 p.
9. *The Tebtunis papyri*. Vol. III. Part 1 / Eds.: A.S. Hunt, J.G. Smyly, London: Milford, 1933. 333 p.

Литература

1. Ковельман А.Б. Египетская деревня середины I в. н.э. (по архиву тебтунисского графеона): дис. ... канд. ист. наук. М., 1974. 202 с.
2. Фихман И.Ф. Введение в документальную папирологию. М.: Наука, 1987. 527 с.
3. Bilabel, F. Zur Doppelausfertigung ägyptischer Urkunden // *Aegyptus*. 1924. Vol. 5. № 3. S. 153–173.
4. Mannig, J. G. *Land and Power in Ptolemaic Egypt: the Structure of Land Tenure*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 335 p.
5. Rupprecht, H.-A. Sechs-Zeugenurkunde und Registrierung // *Aegyptus*. 1995. Vol. 75. № 1/2. S. 37–53.
6. Yiftach-Firanko, U. Who Killed the Double Document in Ptolemaic Egypt? // *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete*. 2009. Vol. 54. № 2. P. 203–218.

REFERENCES

1. Ägyptische Urkunden aus den Königlichen Museen zu Berlin: Griechische Urkunden (Elephantine-Papyri) / Hrsg. von O. Rubensohn; mit Beiträgen von W. Schubart; W. Spiegelberg. Berlin: Weidmann, 1907. 92 S.
2. Les Archives privées de Dionysios, fils de Kephala (Papyrologica Lugduno-Batava 22): textes grecs et démotiques / Ed: Pestman, P. W.; Boswinkel E. Leiden: Brill, 1982. 342 p.
3. *Corpus Papyrorum Raineri; Archiducis Austriae*. Bd. 18. Griechische Texte XIII, Das Vertragsregister von Theogenis / Hrsg. von B. Kramer. Wien: Hollinek, 1991. 226 S.
4. *Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde*. Bd. 1. Historischer teil / Hrsg. von U. Wilcken. Leipzig-Berlin: Teubner, 1912. 437 S.
5. *Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde*. Bd. 2. Juristischer teil / Hrsg. von L. Mitteis. Leipzig-Berlin: Teubner, 1912. 430 S.
6. *Mitteilungen aus der Freiburger Papyrussammlung: Juristische Urkunden der Ptolemäerzeit*. Bd. 3 / Hrsg. von Robert W. Daniel, Michael Gronewald u. Heinz Josef Thissen. Bonn: Habelt, 1986. 115 S.
7. *Notices et textes des papyrus du Musée du Louvre et de la Bibliothèque Impériale* / ed. J.A. Letronne, W. Brunet de Presle and E. Egger. Paris: Imprimerie Imperiale, 1865. 506 p.
8. Bagnall R.S., Derow P. *The Hellenistic Period: Historical Sources in Translation*. Blackwell Sourcebooks in Ancient History. Malden, MA and Oxford: Blackwell, 2004. 352 p.
9. *The Tebtunis papyri*. Vol. III. Part 1 / Eds.: A.S. Hunt, J.G. Smyly, London: Milford, 1933. 333 p.
10. Kovel'man A.B. *Egipetskaya derevnya serediny I v. n.e. (po arkhivu tebtunisskogo grafeiona): dis. ... kand. ist. nauk [Egyptian village the middle of the first century ad (archive tebtunis of grafana): dis. ... candidate. ist. Sciences]*. M., 1974. 202 p.
11. Fikhman I.F. *Vvedenie v dokumental'nyuyu papirologiyu [Introduction to documentary papyrology]*. M., Nauka, 1987. 527 p.
12. Bilabel, F. Zur Doppelausfertigung ägyptischer Urkunden // *Aegyptus*. 1924. Vol. 5. № 3. S. 153–173.
13. Mannig, J. G. *Land and Power in Ptolemaic Egypt: the Structure of Land Tenure*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 335 p.

14. Rupprecht, H.-A. Sechs-Zeugenurkunde und Registrierung // *Aegyptus*. 1995. Vol. 75. № 1/2. S. 37–53.
15. Yiftach-Firanko, U. Who Killed the Double Document in Ptolemaic Egypt? // *Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete*. 2009. Vol. 54. № 2. P. 203–218.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Присадков Аким Сергеевич – аспирант кафедры археологии, истории Древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета;
e-mail: akim_prisadkov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Akim Prisadkov – a post-graduate student of Department of Archeology, Ancient and Medieval History of Moscow State Regional University;
e-mail: akim_prisadkov@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Присадков А.С. Двойной контракт в эллинистическом египте: от частного документа к публичному // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2016. № 3. С. 6–16.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-6-16

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Prisadkov. The double contract in Hellenistic Egypt: from private to public document // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences*. 2016. no 3. Pp. 6–16.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-6-16

УДК 9 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-17-23

ПОНЯТИЯ «ЛЮБВИ» И «ДРУЖБЫ» В АНГЛИИ XVIII в. В ДВОРЯНСКОМ СОСЛОВИИ

Туганова К.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема восприятия «любви» и «дружбы» в английском обществе XVIII в. Проанализированы на основе литературных и личных источников новая мораль того времени, сложившаяся в результате изменения отношения к собственности, происхождению и богатству; взаимоотношения супругов, друзей и возлюбленных. Также освещена проблема развода среди дворян. В результате анализа источников автор показывает, что отношения к таким понятиям, как «любовь», «дружба», «супружеская измена» отличались от современного восприятия, и выясняет, какой смысл вкладывали в эти понятия люди.

Ключевые слова: Англия, любовь, дружба, брак, просвещение, семья, дворянство.

THE CONCEPT OF "LOVE" AND "FRIENDSHIP" IN THE 18TH CENTURY ENGLAND

K. Tuganova

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. This article discusses the problem of "love" and "friendship" perception by the English society of the XVIIIth century. Using literature and personal sources the author analyzes the new morality of that time, which developed as a result of the changes in attitude to property, birth and wealth; relations between husband and wife, friends and lovers. Besides, the problem of divorce among the nobility is touched upon. Having analyzed the sources the author shows that the attitude to such concepts as "love", "friendship", "adultery" differed from the modern perception. The way people interpreted these concepts is also described.

Key words: England, love, friendship, marriage, enlightenment, family, nobility.

Понятие «любовь» в XVIII в. имело свой смысл, и взгляд на «любовь» в этом столетии особенный. Безусловно, сегодня существует определенный стереотип по поводу взаимоотношений между мужчиной и женщиной в XVIII в. Отношения в браке, в основном, основывались на уважительной почтительности или привычке, или ненависти, т.к. брак заключался не по любви, а по финансово-экономическим соображениям. Тем не менее отрицать существование любви между супругами нельзя [5 р. 28]. Во-первых, это вопрос сугубо индивидуаль-

ный. Во-вторых, у аристократов, у жениха и невесты, всегда существовала некоторая свобода: они могли отказаться от вступления в брак. В-третьих, в редких случаях, когда жених и невеста были совсем не знакомы или едва знакомы до свадьбы. Все источники указывают на то, что после выбора брачной партии проходило достаточно времени: за это время жениху и невесте давали возможность близко познакомиться друг с другом. Поэтому в брак они вступали не чужими людьми, а часто влюбленными или друзьями. Но супружеская верность считалась дурным тоном.

Причины заключались, прежде всего, в особой морали эпохи Просвещения. Философы, общественные деятели создавали идиллическую картину будущего общества, где будет всеобщее благоденствие. Для мыслителей того времени этика стояла на втором плане; она по-прежнему была подчинена познанию природы, частью которого являлась. Но этика снова выступила на первый план, как только быстрое развитие капитализма создало в Европе новое положение: именно быстрое разрушение прежнего хозяйственного строя и, благодаря этому, происходившее разрушение отживших общественных организаций и нравственных воззрений. Можно сказать, что началась переоценка всех ценностей, размышление и исследование сущности и основ нравственности. На чувственности основана этика изучаемого нами столетия, нравственно реабилитирующая человеческую чувственность, которая осуждалась в средние века. Эмпиризм рассматривает человека в целостности его жизненных, эмоциональных, интеллектуальных и эстетических прояв-

лений. Моральное развитие человека понимается как гармонизация чувства и разума.

Как же изменилось отношение к жизни в XVIII столетии? В выборе мужа, будущего избранника, стал важен фактор не высокого титула и занимаемого места при королевском дворе, как во время Тюдоров или Стюартов, а доход с земли дворянина, т.е. состояние, как следствие появления частной собственности в стране. У «собственности» не было юридического определения до XVII в. Появление частной собственности и идеи эпохи Просвещения способствовали изменению понятий «любовь» и «дружба». Браки стали заключаться не по политическим соображениям, для того, чтобы укрепить связи между дворянскими семьями, а для увеличения благосостояния.

Само понятие любви было иным в тот период. Прежде всего, различали любовь, как духовное чувство – «love» и любовь, как физическое влечение – «passion» [11, р. 531]. Первый вид любви предназначался для супругов, второй – для любовников, и при этом оба вида рассматривались как естественное состояние вещей [12, р. 195]. Духовная любовь очень часто культивировалась как дружба между супругами, и именно таким представлялся идеал супружеских отношений. Отсюда большая терпимость в аристократической среде к изменам и любви вне брака, к открытому наличию содержанок и постоянных любовниц [14, р. 252]. Обычаи дня св. Валентина были таковыми: замужняя женщина назначала себе Валентина (как правило, неженатого мужчину) с совершенно определенными целями [11, р. 12]. Публичность стала нормой века, общество, с одной стороны,

осуждало романы, с другой стороны, горе той женщине, у которой не было за весь ее брак ни одного любовника, это показывало ее несостоятельность, как женщины [8, p. 157]. Для воспитанных «леди и джентльменов» возникает понятие «affection», которое обозначает романтическое чувство.

Духовная любовь предназначалась для брака, которая может быть сохраненной при строгой умеренности в чувствах. Поэты и писатели культивировали романтическую любовь. Согласно литературным источникам XVIII в., можно выделить три типа любви: к жене, к любовнице и невесте. Поэты и писатели говорили, что любовница дает только удовольствие, воспевали ее тело. У жены их интересовала ее душа – поведение, характер, манеры, образование. Невеста же отождествлялась нежными чувствами, которые не переходят в плотскую любовь. Все три вида любви прекрасно взаимодействовали друг с другом. Плотская же любовь не представлялась чем-то постыдным. Пылкие чувства позволяли испытывать юношам, любовь и страсть – молодым людям, а зрелым – уважение и понимание [7].

Романтическая любовь предполагала ухаживания, тайную переписку. Такое чувство могло возникнуть только до брака, пока молодые люди узнают друг друга. Очень часто бывало, что «affection» расценивалось как нежное чувство между молодыми, после брака оно уже не могло существовать, поскольку в браке другой тип отношений. Юных леди воспитывали на романах именно о такой любви, поэтому порой симпатию они воспринимали как настоящее чувство.

В жене видели друга. Такой тип

любви именовался «love-friendship». Но представление о жене-друге значительно отличалось от представлений XVII в. В XVIII в. брак рассматривался как партнерство, взаимовыгодный союз. Жена должна испытывать к мужу любовь, но это, скорее всего, почтительная любовь, похожая на любовь дочери к отцу. Ведь муж становился покровителем женщины, он распоряжался ее имуществом, поэтому женщина должна была уважать и почитать своего мужа. Жена проявляет заботу, так выражая свою любовь.

Почти все «дамские романы» рассказывают о длительных дружеских отношениях, которые позже приводят к большой любви. Герои долго тайно переписываются, а потом в конце романа они обязательно вступают в брак [9]. Нетрудно сделать вывод, что дружба становится основой брака между супругами. Это не дружеские отношения между мужчиной и женщиной, какие были у всех дворян, это и есть то чувство, что называли «любовью-дружбой», или же духовной любовью. Супруги относятся друг к другу с почтением. Такое чувство в юных леди воспитывается с самого рождения. В «Наставлениях дочери» маркиз Галифакс пишет, что уважение и почтение – это высшие добродетели супружеской любви [2, p. 191].

Английская литература иллюстрирует нам взаимоотношения между супругами, которые, конечно же, основываются на любви-дружбе. Ярким примером могут послужить романы Дж. Остен. Почти все браки у писательницы возникают из дружбы, основанной на уважении, понимании, интеллектуальной беседе. Но это чувство лишь может возникнуть у джентри,

небогатого дворянства, потому что они не так озабочены приумножением состояния, приобретением влияния и новых связей. «В любовных делах простодушие – недостаток, и глупа та девица, что простодушна от природы или от чувств», – писала Дж. Остен, считая, что нельзя в любви полагаться только на романтические чувства [3]. Хотя все героини романов Дж. Остен влюблялись еще до брака, но в жизни она говорила, что девушки должны быть практичными.

Отношение к «любви» у английских просветителей и ранних феминисток почти одинаковое. И одни, и другие не считают «страсть» любовью, относя ее к низменным чувствам, но и сама «любовь» для них очень часто тождественна с «уважением». Просветитель Дж. Свифт писал, что нужно «хранить свое уважение и любовь к мужу в сердце, а нежные взгляды и слова – для более подходящих минут, коих сыщется немало в течение суток. И наступит подходящее время для проявления той страсти, которую описывают во французских романах» [4, с. 223]. Можно сделать вывод, что просветители тоже видели основой брака любовь, основанную исключительно на уважении, но не на страсти. Для брака «*passion*» было практически неприемлемо, конечно, в браке могла быть нежная страсть. Мы не можем исключать того, что супруги не испытывали друг к другу страстных чувств, но это были, скорее всего, исключения из правил.

Мери Уоллстонекraft тоже говорила, что брак без уважения не может существовать, что она может испытывать любовь к мужчине, как равному себе – «... для меня не существует верховенства мужчины, законного или

узурпированного, разве только ум его внушает мне почтительность. Тогда я преклоняюсь перед его умом, но не перед самим мужчиной» [14, р. 206].

Жена была, скорее всего, другом в понимании общества, все плотские удовольствия, которые не были дозволительны в браке, были возможны вне брака. На адюльтер смотрели, как на пустяк, ибо он не грозил главной цели брака. Любовь в браке ассоциируется с дружбой, а любовь настоящая – страсть между любовниками. Эпоха Просвещения и рационализм способствовали этому, адюльтер был свойствен человеческой природе, и, конечно же, к нему нужно относиться разумно.

О том, что аристократки совсем не уступали мужчинам во взглядах на адюльтер, могут свидетельствовать многочисленные скандалы. К примеру, леди Сеймур Дороти Флеминг, которую прозвали «Леди в красном», была известна своими многочисленными романами, по некоторым слухам, только за один год у нее было 27 любовников. Она была очень богатой наследницей, вышла замуж за сэра Ричарда Уорсли, но брак сразу оказался неудачным. Жена постоянно изменяла мужу, родила внебрачного ребенка, позже сбежала с любовником, что привело к большому скандалу. Сэр Уорсли подал на развод, но так и не получил огромную компенсацию из-за многочисленных романов своей жены [10].

Мы часто встречаемся с двойным стандартом в XVIII в., с одной стороны, общество делает все для возникновения любовных связей вне брака, с другой – осуждает женщин порой за один единственный роман. Поэтому цена мужской измены и цена женской измены совсем не равна. «Мы вешаем

вора за кражу овец, – замечал доктор Джонсон, – но неверность женщины отнимает овец, ферму и все остальное из рук законного владельца» [1, с. 95]. С другой стороны, «мудрые супруги не будут волноваться из-за измен своих мужей», ибо жалоба навлекает на жену гораздо больше насмешек, чем «та несправедливость, которая стала ее причиной» [11, р. 637, 502].

Женщина вольна делать все, что ей вздумается, когда она подарила мужу наследников мужского пола, она выполнила основную задачу брака. Очень немногие мужчины, обладавшие состоянием и положением в свете, были готовы рисковать своими жизнями на дуэли, чтобы защитить скомпрометированную честь супруги, несмотря на то, что дуэли фактически были под запретом. Одним из худших последствий женских романов являлась внушительная денежная компенсация, которую должны были платить оскорбленным мужьям [16]. Некоторые из них регулярно извлекали выгоду из неверности своих жен, получая средства к существованию. Тем более, не все дамы, за которыми ухаживали дворяне, оказывались замужними или знат-

ными. Мужчина не всегда был волен делать все, что ему заблагорассудится. Отсюда мы можем увидеть увеличение домов терпимости, романов с актрисами и дамами, выбравшими свободную жизнь.

Нравы XVIII в. тесно связаны с женской и мужской модой. Понятия «любовь», «страсть», «дружба» становятся совсем другими, приобретая другие значения. Любовные связи становятся нормой жизни для британских аристократок, т. к. мораль позволяет то, что церковь считает грехом. Понятие «супружеская верность» утрачивает смысл, и возникает одна лишь верность любовнику. Женщина вольна делать все, что ей вздумается, когда она подарила мужу наследников мужского пола, мужчина же был волен делать все, что ему заблагорассудится все время. Цена женской измены и цена мужской измены неравна: отсюда скандалы, связанные с дамами. Но в измене можно проследить не только желание следовать причудливой моде, но и обрести некоторую свободу, например, получить развод или нового мужа. Любовь и брак в XVIII в. не отождествляемые понятия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История женщин: в 5-ти т. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж. СПб.: Алтея, 1998. 560 с.
2. Галифакс, маркиз. Новогодний подарок для леди, или Наставление дочери, 1688 // Лабутина Л.Т. Воспитание и образование англичанки в XVII веке. СПб.: Алтея, 2001. С. 185–214.
3. Джейн Остен «Леди Сьюзен» (роман в письмах) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.com [сайт] [2011]. URL: http://royallib.com/read/osten_dgeyn/ledi_syuzen.html#0 (дата обращения 14.01.2016).
4. Свифт Дж. Письмо к очень юной леди по поводу ее замужества, 1727 // Лабутина Л.Т. Воспитание и образование англичанки в 17 веке. СПб.: Алтея, 2001. С. 222–228.
5. Bailey J. Unquiet lives: marriage and marriage breakdown 1660–1800. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 264 p.
6. Foreman A. The Duchess of Devonshire. N-Y.: Modern Library, 2001 [Kindle Edition]. 496 p.

7. Gervat C. *Elizabeth: the Scandalous Life of the Duchess of Kingston*. L.: Arrow Books, 2003 [Kindle Edition]. 320 p.
8. Kinservik M. *J. Sex, Scandal, and Celebrity in Late Eighteenth-Century England*. N-Y.: Palgrave Macmillan, 2007. 264 p.
9. *Reading 1759. Literary culture in mid-18-century Britain and France (Transits: Literature, Thought & Culture, 1650–1850)* / edited by Regan, S. Lewisburg: Bucknell University Press, 2013 [Kindle Edition]. 246 p.
10. Rubenhold H. *Lady Worsley's whim: an 18-century tale of sex, scandal and divorce*. L.: Vintage Digital, 2009 [Kindle Edition]. 320 p.
11. Stone L. *The Family, sex and marriage in England 1500–1800*. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1977. 780 p.
12. Tadmor N. *Family and Friends in Eighteenth-Century England: Household, Kinship and Patronage*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 324 p.
13. Turner D. M. *Fashioning Adultery Gender, Sex and Civility in England, 1660–1740*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 256 p.
14. Vickery A. *The gentleman's daughter: women live in Georgian England*. New Haven & L.: Yale University Press, 1998. 446 p.
15. Wollstonecraft M. *A vindication of the rights of woman: with strictures on political and moral subjects*. L.: Fisher Unwin, 1792. 335 p.
16. Worsley L. *Courtiers: the secret history of the Georgian court*. L.: Faber & Faber Non Fiction, 2011 [Kindle Edition]. 468 p.

REFERENCES

1. *Istoriya zhenshchin: v 5-ti vol. Vol. 3: Paradoksy epokhi Vozrozhdeniya i Prosveshcheniya [History of Women]*. SPb., Alteya, 1998. 560 p.
2. Galifaks, markiz. *Novogodnii podarok dlya ledi, ili Nastavlenie docheri, 1688 [A Christmas Gift for a Lady, or an Instruction for a Daughter, 1688]* Labutina L.T. *Vospitanie i obrazovanie anglichanki v 17 veke [Labutina T. L. Education and Upbringing of an English woman in the 17th century]*. SPb., Alteya, 2001. pp. 185-214
3. Dzhain Osten «Ledi S'yuzen» (roman v pis'makh) [Elektronnyi resurs] [Jane Austen] Elektronnaya biblioteka RoyalLib.com [sait] [2011]. [Electronic library RoyalLib.com [website] [2011].]. - URL: http://royallib.com/read/osten_dgeyn/ledi_syuzen.html#0 (request date 14.01.2016)
4. Swift Dzh. *Pis'mo k ochen' yunoi ledi po povodu ee zamuzhestvu, 1727 [A Letter to a Very Young Lady on her Marriage, 1727]* Labutina L.T. *Vospitanie i obrazovanie anglichanki v 17 veke [Labutina T. L. Education and Upbringing of an English woman in the 17th century]*. SPb., Alteya, 2001. pp. 222-228.
5. Bailey J. *Unquiet lives: marriage and marriage breakdown 1660–1800*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 264 p.
6. Foreman A. *The Duchess of Devonshire*. N-Y.: Modern Library, 2001 [Kindle Edition]. 496 p.
7. Gervat C. *Elizabeth: the Scandalous Life of the Duchess of Kingston*. L.: Arrow Books, 2003 [Kindle Edition]. 320 p.
8. Kinservik M. *J. Sex, Scandal, and Celebrity in Late Eighteenth-Century England*. N-Y.: Palgrave Macmillan, 2007. 264 p.
9. *Reading 1759. Literary culture in mid-18-century Britain and France (Transits: Literature, Thought & Culture, 1650–1850)* / edited by Regan, S. Lewisburg: Bucknell University Press, 2013 [Kindle Edition]. 246 p.

10. Rubenhold H. *Lady Worsley's whim: an 18-century tale of sex, scandal and divorce*. L.: Vintage Digital, 2009 [Kindle Edition]. 320 p.
11. Stone L. *The Family, sex and marriage in England 1500–1800*. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1977. 780 p.
12. Tadmor N. *Family and Friends in Eighteenth-Century England: Household, Kinship and Patronage*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 324 p.
13. Turner D. M. *Fashioning Adultery Gender, Sex and Civility in England, 1660–1740*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 256 p.
14. Vickery A. *The gentleman's daughter: women live in Georgian England*. New Haven & L.: Yale University Press, 1998. 446 p.
15. Wollstonecraft M. *A vindication of the rights of woman: with strictures on political and moral subjects*. L.: Fisher Unwin, 1792. 335 p.
16. Worsley L. *Courtiers: the secret history of the Georgian court*. L.: Faber & Faber Non Fiction, 2011 [Kindle Edition]. 468 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Туганова Клавдия Алексеевна – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: klava-tuganova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tuganova Klavdia A. – Postgraduate Student of the Department of Modern and Contemporary History and Methodology, Moscow State Regional University;
e-mail: klava-tuganova@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Туганова К.А. Понятия «любви» и «дружбы» в Англии XVIII века в дворянском сословии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 17-23.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-17-23

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

K. Tuganova. The concept and perception of “love” and “friendship” in XVIII century England // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 17-23.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-17-23

УДК 331.105.44:94(7/8)²0

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-24-29

АМЕРИКАНСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА И РАБОЧИЕ СОЮЗЫ ВЕНЕСУЭЛЫ В 1920-х гг.

Курков Н.В.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В 1918 г. по инициативе руководства консервативного профцентра США – Американской федерации труда (АФТ) – создается межамериканское континентальное профобъединение – Панамериканская федерация труда (ПАФТ). Её целью было ввести рабочее движение латиноамериканских стран в русло проамериканского реформизма, включить профсоюзы в общую систему экспансионистской политики США. Курс АФТ в Латинской Америке лучше всего прослеживается на примере таких стран, как Венесуэла, где в указанный период существовал режим военно-полицейской диктатуры Х.В. Гомеса.

Ключевые слова: Американская федерация труда, Панамериканская федерация труда, рабочие союзы, Венесуэла, диктатура Х.В. Гомеса, Госдепартамент США.

AMERICAN FEDERATION OF LABOR AND LABOR UNIONS OF VENEZUELA IN THE 1920^s

N. Kurkov

Moscow State Regional University

10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation

Abstract. In 1918 on the initiative of the conservative trade-union center of the USA – the American Federation of Labor (AFL) –inter-American continental union association – the Pan American Federation of Labor (PAFL) – is created. Its purpose was to introduce the labor movement of Latin American countries into the mainstream of pro-American reformism, to include the unions into the common system of the expansionist policy of the USA. The course of the AFL in Latin America is best seen by the example of such countries as Venezuela, where within this period there was a regime of military-police dictatorship of J. V. Gómez.

Key words: the American Federation of Labor, the Pan-American Federation of Labor, trade unions of Venezuela, the dictatorship of J. V. Gómez, the resolutions of PAFL, the U.S. Department of State.

Венесуэла первой трети XX в. относилась к числу отсталых стран как с точки зрения социально-экономического развития, так и политического устройства. С 1909 г. по 1935 г. страной единолично управлял «президент» Хуан Висенте Гомес, установивший режим военно-полицейской диктатуры. В период диктатуры Гомеса конституция и законы были мертвой буквой, а насилие возведено в ранг

законности. В стране свирепствовала жесточайшая цензура; тюрьмы были переполнены; сотни патриотов высланы из страны. Была запрещена деятельность всех политических партий, трудящиеся лишены права объединяться в свои профессиональные организации [1, с. 28–29]. Консервативный политический деятель Аугусто Михарес писал позднее: «Хотя это может показаться странным, но только после 1936 г. в Венесуэле начали думать о том, что рабочий имеет права, и стали вводить трудовое законодательство, создавать профсоюзы, признавать право на забастовку и т. п.» [1, с. 29].

Тем не менее в стране продолжали существовать нелегальные профсоюзы. В декабре 1923 г. в Соединенных Штатах возник Венесуэльский рабочий союз («Унион обрера венесолана»), объединивший многочисленных рабочих-эмигрантов. Присоединившись к ПАФТ, Союз являлся, по существу, не профессиональной, а политической организацией, ставившей своей целью объединение усилий для борьбы против тирании Гомеса¹.

Единственной «рабочей» организацией, существовавшей легально, являлась Конфедерация рабочих и ремесленников, созданная в Каракасе в 1922 г. (в 1926 г. она была переименована в Рабочую федерацию Венесуэлы). Эта конфедерация, провозгласившая Гомеса «первым рабочим Венесуэлы», находилась под контролем властей и являлась их орудием [2, с. 179; 6, с. 834; 3, с. 403; 7].

3-й Панамериканский профсоюзный конгресс (январь 1921 г.) по инициативе мексиканских делегатов принял резо-

люцию, осудившую «тиранию и деспотизм» в Венесуэле; ПАФТ поручалось собрать информацию о положении в стране и «оказать помощь рабочим Венесуэлы с целью улучшения условий их существования» [8, с. 124–125].

Аналогичное решение было принято ежегодным съездом АФТ в Портленде (США) в октябре 1923 г. по резолюции № 77, представленной делегатом из Пуэрто-Рико венесуэльцем Л. Муньосом Марином. В резолюции разоблачался антидемократический, реакционный характер диктатуры Гомеса, ликвидировавшего элементарные политические и гражданские права, а также методы «насилия и беззакония», используемые венесуэльским диктатором для подавления всякой оппозиции существующему режиму [4, с. 180]. Съезд поручил президенту АФТ С. Гомперсу провести через Панамериканскую федерацию труда изучение и расследование фактов, приведенных в указанной резолюции, «и в случае если они подтвердятся, обратиться к президенту и государственному секретарю Соединенных Штатов с просьбой рассмотреть вопрос о разрыве дипломатических отношений с Венесуэлой» [4, с. 180–81, 367].

В резолюции, утвержденной 4-м межамериканским профсоюзным конгрессом (декабрь 1924 г.) всем рабочим организациям – членам ПАФТ предлагалось «обратить внимание правительств своих стран на положение в Венесуэле» [9, с. 121]. Наконец, на 5-м конгрессе ПАФТ (июль 1927 г.) Венесуэльским рабочим союзом было предложено и санкционировано конгрессом следующее решение: «Принимая во внимание, что вот уже в течение девятнадцати лет в Венесуэле систематически самым грубым и беззастенчи-

¹ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф. 534. Оп. 7. Д. 95. Л. 1–12, 18–38.

вым образом попираются элементарные человеческие и конституционные права – право на жизнь и владение имуществом, на личную свободу и безопасность; свобода слова, печати, собраний, избирательное право и право подачи петиций и апелляций...; принимая во внимание, что венесуэльские рабочие испытывают гнет и эксплуатацию не только со стороны официальных властей, по существу не полномочных представлять народ Венесуэлы, но и со стороны местных и иностранных капиталистов, и принимая во внимание, что срок “президентских полномочий” венесуэльского диктатора истекает в 1929 г., Конгресс постановляет, что Панамериканская федерация труда и связанные с ней национальные профцентры окажут всемерную моральную поддержку рабочим Венесуэлы в их стремлении покончить с существующим положением в стране; с этой целью руководство ПАФТ и национальных профцентров обратится с запросом к правительствам соответствующих стран относительно возможных мер и шагов по восстановлению в полном объеме демократических прав и конституционного правопорядка в Венесуэле; запрос идентичного содержания, равно как и требование о предоставлении гарантий для возвращения эмигрантов будут представлены Исполкомом ПАФТ будущему Президенту Республики» [10, с. 88–90].

Однако дальше резолюций дело не продвинулось – во всяком случае, что касается руководства ПАФТ и АФТ, то это совершенно очевидно. Решения Портлендского съезда и конгрессов ПАФТ о дипломатических демаршах по поводу положения в Венесуэле не

были реализованы. Никогда не был опубликован официальный отчет об итогах расследования, предпринятого в соответствии с указанными решениями. В отчете Исполкома ПАФТ 5-му профсоюзному конгрессу утверждалось, что «реальная ситуация в этой стране остается невыясненной ввиду отсутствия возможности получить информацию из первых рук, непосредственно из Венесуэлы» [10, с. 70].

Но это был явно надуманный аргумент. Действительно, полицейский террор и репрессии, развязанные диктатором, в высшей степени затрудняли, хотя и не исключали полностью получение такой информации легальным путем [12, с. 98–101]. В то же время, как отмечалось самим руководством Панамериканской федерации труда, она располагала огромным количеством разнообразных материалов (включая письменные показания под присягой), полученных из Нью-Йорка, Сан-Хуана (Пуэрто-Рико), Мехико, Гаваны и других городов от венесуэльских граждан, проживавших в эмиграции. Все они, говорилось в отчете Исполкома 4-му профсоюзному конгрессу, являются подтверждением тех обвинений, которые выдвинуты в Портлендской резолюции [9, с. 54]. Наконец, решение 5-го конгресса ПАФТ не должно было оставлять никаких сомнений в отношении характера политического режима Венесуэлы.

Очевидно, ни Гомперс, ни его преемник У. Грин отнюдь не ставили своей целью информировать широкую общественность о содержании досье, хранящихся в архивах Панамериканской федерации труда, или возбуждать общественное мнение сообщениями о жестокости венесуэльского диктатора.

Однако в этом внешне парадоксальном расхождении между рекомендациями, санкционированными на широких профсоюзных форумах, и бездейтельностью руководства АФТ и ПАФТ не было ничего необычного. Определенный свет на это более чем сдержанное отношение к вышеуказанным рекомендациям проливают некоторые факты, связанные с реакцией Государственного департамента США на решение Портлендского съезда АФТ по венесуэльскому вопросу. Госдепартамент был явно озабочен, поскольку правительство Гомеса заявило «протест» Соединенным Штатам в связи с указанной резолюцией; в «Меморандуме» от 24 января 1924 г. венесуэльское посольство в Вашингтоне обвинило «Гомперса и АФТ в злонамеренной пропаганде против Венесуэлы» [12, с. 102]. Внешнеполитическое ведомство США стало проявлять повышенное внимание к деятельности ПАФТ. Американские правящие круги, оказывавшие поддержку правительству венесуэльского диктатора, не были заинтересованы в распространении информации, которая способствовала разоблачению антинародного режима Гомеса.

Очевидно, между лидерами АФТ – ПАФТ и Госдепартаментом был найден компромисс. Так или иначе, материалы подобного рода Американской федерацией труда и ПАФТ никогда не публиковались. Так, например, не были преданы гласности и даже не запроколированы показания служащего «Вестингауз электрик интернэшнл К°» М.Р. Моргана, который в январе 1924 г. совершил деловую поездку в Венесуэлу, а затем обратился к Гомперсу с предложением представить инфор-

мацию, «относящуюся к Гомесу» [12, с. 101]. Гомперс направил его к Иглесиасу, которому Морган в устной беседе и сообщил о своих «личных впечатлениях», связанных с пребыванием в Венесуэле [12, с. 101].

Американский историк Ч. Тоут отмечал, что Гомперс «старался не вникать в суть венесуэльской проблемы ввиду сопряженных с этим трудностей политического характера» [13, с. 366]. Этой же линии следовал и У. Грин. Характерно, что накануне 5-го профсоюзного конгресса секретариат ПАФТ обратился к марионеточной Рабочей федерации Венесуэлы («Федерасьон обрера де Венесуэла») с предложением принять участие в работе конгресса, хотя Венесуэльский рабочий союз – член ПАФТ, организация, оппозиционная режиму Гомеса, уже назначила своих делегатов. Делегаты Рабочей федерации не прибыли и не были представлены на конгрессе.

После 5-го конгресса ПАФТ руководство Рабочей федерации Венесуэлы в послании Грину выразило протест против присутствия на конгрессе представителей Венесуэльского рабочего союза и одобрения предложенной ими резолюции. «Этот шаг со стороны организации, контролируемой властями, – сообщал хорошо информированный «Американский профсоюзный ежегодник», – следует, видимо, рассматривать как попытку венесуэльского диктатора умиротворить организованное рабочее движение (реформистское. – прим. автора) за рубежом и облегчить задачу подавления революционного движения внутри страны, которое бросает вызов его диктатуре» [5, с. 265]. Но уже в 1929 г. Рабочая федерация присоединилась к ПАФТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дабаян Э. С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М.: Наука, 1972. 274 с.
2. Международное профдвижение за 1924–1927 гг.: отчет Исполбюро IV конгрессу Профинтерна. М.: Изд-во Профинтерна, 1928. 539 с.
3. Alba V. Historia del movimiento obrero en América Latina. Mexico: Libreros Mexicanos Unidos, 1964. 480 P.
4. 43-rd Annual Convention of the American Federation of Labor: Report of the Proceedings (Portland, Or., 1923). Washington, D.C.: AFL, 1924. 388 p.
5. American Labor Year Book, 1930 [Vol. 11]. N.Y.: Rand School Press, 1930. 283 p.
6. Bulletin of the Pan American Union. Vol. 60. Washington, D.C.: PAU, 1926. 1364 p.
7. Donnelly V. Ch. Juan Vicente Gomez and the Venezuelan Worker, 1919–1929: Unpubl. Doct. Diss. The Univ. of Maryland, 1975. 185 p.
8. Report of the Proceedings of the 3-rd Congress of the Pan-American Federation of Labor (Held in Mexico City, Mexico, January 10 to 18, inclusive 1921). Washington: PAFL, 1921. 136 p.
9. Report of the Proceedings of the 4-th Congress of the Pan-American Federation of Labor (Held in Mexico City, Mexico, December 3rd to 9th inclusive, 1924). Washington: PAFL, 1924. 149 p.
10. Report of the Proceedings of the 5-th Congress of the Pan-American Federation of Labor (July 18–23, 1927). Washington, D.C.: PAFL, 1927. 125 p.
11. Poblete Troncoso M., Burnett B. G. The Rise of the Latin American Labor Movement. N.Y.: Bookman Associates, 1960. 179 P.
12. Snow S. The Pan-American Federation of Labor. Durham: Duke University Press, 1964. 159 p.
13. Toth Ch.W. The Pan American Federation of Labor: Its Political Nature // The Western Political Quarterly. 1965. Vol. XVIII, № 3. P. 615–620.

REFERENCES

1. Dabagyan E. S. Natsional-reformizm v sovremennoi Venesuele. Partiya «Demokraticeskoe deistvie»: ideologiya i politika [National-Reformism in Contemporary Venezuela. The Party of “Democratic Action”: the Ideology and Politics]. M., Nauka, 1972. 274 p.
2. Mezhdunarodnoe profdvizhenie za 1924-1927 gg.: otchet Ispolnitel'nogo byuro IV kongressu Profinterny [The International Trade Union Movement over the Years of 1924-1927: Report of the Executive Bureau of the Fourth Congress of the Profintern]. M., Izd-vo Profinterny, 1928. 539 p.
3. Alba V. Historia del movimiento obrero en América Latina. Mexico: Libreros Mexicanos Unidos, 1964. 480 P.
4. 43-rd Annual Convention of the American Federation of Labor: Report of the Proceedings (Portland, Or., 1923). Washington, D.C.: AFL, 1924. 388 p.
5. American Labor Year Book, 1930 [Vol. 11]. N.Y.: Rand School Press, 1930. 283 p.
6. Bulletin of the Pan American Union. Vol. 60. Washington, D.C.: PAU, 1926. 1364 p.
7. Donnelly V. Ch. Juan Vicente Gomez and the Venezuelan Worker, 1919–1929: Unpubl. Doct. Diss. The Univ. of Maryland, 1975. 185 p.
8. Report of the Proceedings of the 3-rd Congress of the Pan-American Federation of Labor (Held in Mexico City, Mexico, January 10 to 18, inclusive 1921). Washington: PAFL, 1921. 136 p.
9. Report of the Proceedings of the 4-th Congress of the Pan-American Federation of Labor (Held in Mexico City, Mexico, December 3rd to 9th inclusive, 1924). Washington: PAFL, 1924. 149 p.

10. Report of the Proceedings of the 5-th Congress of the Pan-American Federation of Labor (July 18–23, 1927). Washington, D.C.: PAFL, 1927. 125 p.
11. Poblete Troncoso M., Burnett B. G. The Rise of the Latin American Labor Movement. N.Y.: Bookman Associates, 1960. 179 P.
12. Snow S. The Pan-American Federation of Labor. Durham: Duke University Press, 1964. 159 p.
13. Toth Ch.W. The Pan American Federation of Labor: Its Political Nature // The Western Political Quarterly. 1965. Vol. XVIII, № 3. P. 615–620.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курков Николай Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: kurkowkonstantin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kurkov Nikolay V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of the New and Contemporary History and Methodology, Moscow State Regional University;
e-mail: kurkowkonstantin@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Курков Н.В. Американская федерация труда и рабочие союзы Венесуэлы в 1920-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 24-29.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-24-29

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Kurkov. American Federation of Labor and Labor Unions of The Venezuela In the 1920s // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 24-29.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-24-29

УДК 94(417.1) «1939/1945»; 821.161.1.09 Симонов
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-30-39

ЮГОСЛАВИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ К.М. СИМОНОВА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Плужников Д.А.

*Московский государственный областной университет
105005 Москва, Радио ул., 10А, Российская федерация*

Аннотация. В статье рассказывается о публикациях Константина Михайловича Симонова, посвящённых Югославии. Дается обзор литературы и источников. Автор показывает неточности в публикациях об Югославии. В статье максимально использован весь доступный спектр публикаций об Югославии за авторством К.М. Симонова. Автор пишет о способности К.М. Симонова критически относиться к своим публикациям и поступкам. В тоже время подчёркивается огромный вклад писателя в создание максимально правдивого рассказа о Великой Отечественной войне 1941–1945. Обосновывается необходимость публикации академического издания собрания сочинений К.М. Симонова во избежание спекуляций вокруг имени писателя и его наследия.

Ключевые слова: Вторая мировая война, нацистская Германия, Советский Союз, Югославия, движение сопротивления.

YUGOSLAVIA IN K.M. SIMONOV'S PUBLICISM DURING THE SECOND WORLD WAR

D. Pluzhnikov

*Moscow State Regional University
105005 Moscow, Radio str., 10A, Russian Federation*

Abstract. The article describes the publications of Konstantin Mikhailovich Simonov devoted to Yugoslavia. The review of literature and sources is provided. The author shows inaccuracies in the publications about Yugoslavia. The article explores the entire available range of K.M. Simonov's publications about Yugoslavia. The author writes about of K.M. Simonov's ability to be critical to his own publications and actions. At the same time the enormous contribution of the writer in creating the most truthful story about the Great Patriotic War of 1941-1945 is emphasized. The article supports the demand of an academic edition of collected works by K. M. Simonov in order to avoid speculations on the writer's name and his legacy.

Key words: World War II, Nazi Germany, the Soviet Union, Yugoslavia, resistance movement.

18 ноября 2015 г. отмечалось столетие Константина Михайловича Симонова. Юбилей прошёл скромно: несколько передач о писателе на телевидении, ретроспективные показы классических кинолент, снятых по сценариям и книгам Константина Михайловича. 2015 г. – это ещё и год семидесятилетия Победы,

поэтому российские издательства ещё накануне, в конце 2014 г., стали переиздавать самые известные произведения писателя.

О самом Симонове было опубликовано ничтожно мало. В периодической печати ещё в апрельском номере журнала «Дилетант» 2015 г. вышла статья Д. Быкова «Константин Симонов» [31]. Публикация о писателе появилась и в «Вестнике Московского государственного университета культуры и искусств» (автор Д.В. Польш) [34]. Биографий Симонова вышло всего две. Первая [33] – это переиздание романа «Четыре «Я» Константина Симонова» [32] журналиста, писателя и дипломата Б.Д. Панкина. Вторая, совсем небольшая по объёму (всего 64 страницы), вышла в Нижнем Новгороде (автор А.А. Терентьев) [36].

Особое место в наследии К.М. Симонова занимают воспоминания и публицистика о войне. Собрания сочинений, выходявшие как при жизни писателя [23], так и после смерти [24] не включали даже всё то, что было опубликовано в 30–70-е гг. Увы, даже к столетнему юбилею не началась публикация академического издания собрания сочинений. Свежие публикации нехудожественного наследия носят локальный характер. В журнале «Родина» было опубликовано несколько писем руководителям СССР [9]. Эти и другие письма вошли в третий раздел книги «Симонов и война» [13], но основной материал этого издания публиковался ранее. То же можно сказать о книге «Три дневника» [27]. Первая часть («Сто суток войны») уже выходила [26] и переиздана отдельной книгой [25]. Вторая часть – это поэтический сборник «С тобой и без тебя»;

только третья часть включает в себя письма к родителям военного периода. Конечно, нужно отметить большое количество редких фото и полную фильмографию К.М. Симонова, включающую работу в документалистике и на телевидении. Полностью аутентичными по содержанию оказались сборники публицистики К.М. Симонова «Истории тяжёлая война» [7; 8].

Публикация книги «Сто суток войны» была запрещена советской цензурой. В переработанном виде «Сто суток...» вошли в первую часть книги «Разные дни войны». С 2005 года полный вариант книги не переиздавался. [10; 11] Вышедшая под таким же названием в издательстве «Эксмо» книга [12], включает в себя лишь отдельные фрагменты оригинала. И это, несомненно, искажает первоначальный замысел автора.

Константин Михайлович Симонов посвятил Югославии значительное количество публикаций. Первая из них увидела свет 5 октября 1944 г. на третьей странице газеты «Красная звезда» [6]. Следующая – с интервью с Иосипом Броз Тито – там же, 11 октября [4]. Затем двухмесячный перерыв, вызванный спонтанным отъездом писателя в Италию [11, с. 424–425]. После возвращения из Италии, находясь в Москве, Симонов готовит 10 материалов об Югославии. Восемь из них (под названием «Славянская дружба») выйдут в «Красной звезде» [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22] с 16 по 28 декабря 1944 г. Ещё два – под названием «Белградские рассказы» – увидели свет в самой влиятельной газете Советского Союза «Правда» [1; 2]. Тогда же [11, с. 435] Симонов приступает к написанию книги «Югославская тетрадь» [29]. Книга вы-

шла в малом формате, объёмом 148 страниц, и состояла из двух частей – публицистической и художественной. Внимательное прочтение книги обнаруживает отличия от газетных публикаций. К сожалению, ограниченный объём статьи не позволяет рассказать обо всех.

Очерк «В Южной Сербии» подчинён художественному замыслу автора. Прилетев в Югославию, Симонов через некоторое время якобы встречается с Тито и берёт у него интервью. Фальсификацию с интервью, в реальности взятым на территории Румынии, он раскрывает позже: «Тогда всё это было ещё военной тайной, и о том, что после свидания в Москве со Сталиным временным местом пребывания Тито была избрана Крайова, очевидно, было известно только узкому кругу людей – тем, кому было положено сие знать». [11, с. 401] В интервью поднимается тема лидера четников Драже Михайловича:

«– Да, ряды его сторонников редуют, – сказал маршал и, чуть заметно улыбнувшись добавил:

– Даже его сын и дочь воюют сейчас в рядах партизан.

– Когда-то, в сорок первом году, некоторые романтически настроенные иностранные газеты даже называли Михайловича Робин Гудом.

Все рассмеялись, и кто-то спросил:

– Как же следует назвать его теперь?

– Теперь? – переспросил маршал. – Теперь его следует назвать, – как это по-русски? – Бедняжкой» [29, с. 22].

В этом фрагменте интересен факт упоминания о детях Михайловича и их присоединения к движению Тито. В тоже время автор изменил ряд слов И. Броза. Так, в первой публикации го-

ворится «ряды его соратников поредели» [4], а к Михайловичу применяется слово «неудачник» [4]. Правка, казалось бы, незначительная, но исподволь меняющая смысл сказанного. Этот пример показывает, как свободно мог обходиться с материалом Симонов-журналист. В объективной журналистике подобное обращение, на мой взгляд, недопустимо.

Одна из газетных публикаций [18] стала в книге рассказом «Кафе “Сталинград”» [29, с. 89–101]. Он вошел в цикл «Югославская тетрадь», включавший: «Орден Ленина», «Книга посетителей», «Старшина Ерещенко», «Свеча», «Ночь над Белградом» [29, с. 69–147]. В очерке «Орден Ленина» [15] и одноимённом рассказе [29, с. 69–89] главный герой, мальчик 13 лет Мирко Никалич, носит автомат и бронзовый значок с цифрами «1941» и погибает в неравном бою. Ещё один мальчик появляется у Симонова в очерках «Праздник победы» [20] и «В Южной Сербии». [29, с. 5–69]. В газете же напечатано: «Это был мальчик лет 14», и немного далее:

«– Сколько тебе лет? – спросил я мальчика.

– Шестнадцать, – ответил он, всё так же стоя в положении “смирно”. [20]

В книге мальчик помолодел. На вид ему стало тринадцать лет, а на вопрос Симонова он отвечает, что ему четырнадцать [29, с. 60]. Он так же носит значок «1941», который выдавался партизанам, сражавшимся с 1941 года, одинаково рокового для югославов и для советских людей. Почему так произошло, каков объём художественного вымысла, теперь ответить сложно. Но то, что подростки активно участвова-

ли в борьбе с оккупантами, эти публикации подтверждают.

Газетные статьи и заметки о Югославии не переиздавались с 1944–1945 г. Ознакомиться с ними можно лишь в библиотеке или при наличии доставшихся в наследство подшивок газет «Правда» и «Красная звезда». Правда обладатели компьютеров или смартфонов, имеющих доступ в Интернет, и читательского билета «Государственной публичной исторической библиотеки России» могут после специальной регистрации воспользоваться отсканированными вариантами номеров – но только газеты «Правда». С 1945 г. не выходила в свет в оригинальном варианте и «Югославская тетрадь». В урезанном и изменённом виде газетные материалы и книжный очерк «В южной Сербии» составили 23 главу книги «Разные дни войны. 1942–1945» [11, с. 395–436]. У рассказов судьба сложилась более удачно: они вошли в состав собрания сочинений [23; 24]. В 1979 г. увидел свет сборник военной публицистики И.Г. Эренбурга и К.М. Симонова «В одной газете». [30] Его составителем и автором предисловия был Константин Михайлович. В раздел «1944 год» он включил лишь одну публикацию об Югославии: рассказ «Старшина Ерещенко».

Есть несколько причин, по которым переиздание югославских материалов Симонова задержалось вплоть до выхода «Разных дней войны» – сначала в виде отдельных фрагментов в журнале «Дружба народов» [10, с. 12], затем в виде дополненного и исправленного двухтомного издания в 1975, 1977, 1978 и 1981 гг., а после того в 1982 и 1983 гг. соответственно в восьмом и девятом томах собрания сочинений

[24] («Разные дни войны» Т. 1. «1941»; Т. 2. «1942–1945»).

Одной такой причиной являлась цензура, существовавшая в СССР. Другой причиной был внешнеполитический фактор. Симонов был современником и участником обострения отношений между Советским Союзом (читать – И.В. Сталиным) и социалистической Югославией (читать – И. Броз Тито) в 1948–1949 гг., что привело к разрыву дипломатических отношений вплоть до 1955 г. За авторством К.М. Симонова увидела свет статья-памфлет о Тито «Субъект с тройным именем и его ручная собачка» [5, с. 405–411]. О статье слышали многие, но мало кто действительно прочитал её; следствием этого было множество кривотолков и небылиц. Так, талантливый советский военный, специалист по подрывному делу, партизанской тактике и диверсиям И.Г. Старинов пишет о К.М. Симонове: «Второй раз встретились в 1967 г. тоже в Югославии, на выставке, но встречали его довольно холодно, как бы не замечали. Не забыли, что после войны он опубликовал статью, где назвал Тито дважды Иудой. Быстро уехал тогда в Союз» [35, с. 328]. Илья Григорьевич явно что-то напутал. У Симонова действительно есть статьи, в которых упоминается (в т.ч. в названии) библейский персонаж Иуда [14; 28], но эти статьи ничего не имеют общего с И. Броз Тито. Статья, вошедшая в сборник «В эти годы» [5], куда также входит и статья о маршале Тито, ставит точки над «i»: в ней тоже фигурирует Иуда, но фамилия у него Кравченко; статья так и названа «Иуда Кравченко и его хозяева» [5, с. 359–386].

Упоминаемый Кравченко в 1949 г. участвовал в судебном процессе во

Франции: «Иуда Кравченко подал в суд на еженедельник «Леттр франсез» за то, что в «Леттр франсез» были напечатаны статьи, доказывавшие, что он, Кравченко, является предателем своей родины, дезертиром в военное время, платным агентом американской разведки, моральным подонком, пьяницей, растратчиком и вором, поставившим свою подпись под книгой, состряпанной американскими разведчиками» [28].

Как ни забавно, но иск был частично удовлетворён: «В этом приговоре есть своя смешная сторона. 5 тысяч франков, то есть [так – К. М.] 15 долларов в качестве штрафа за то, что Иуда был назван Иудой, – это в общем даже значительно меньше, чем тридцать сребреников по денежному курсу времен Иуды Искаротского. Неизвестно, чем еще кончит современный Иуда, но, во всяком случае, его первые финансовые успехи оставляют желать лучшего. Над этой деталью процесса можно только посмеяться, хотя во всем процессе, взятом в целом, надо сказать, очень мало смешного» [28].

Разумеется, этот материал вышел в годы холодной войны, и риторика Симонова соответствует духу эпохи и отражает противостояние СССР и США: «Этот процесс, устроенный антисоветскими провокаторами войны, закончился в Париже в тот самый день, как в Вашингтоне официальными лицами тех же стран был подписан военный Североатлантический пакт. Надо думать, что, в конце концов, это более крупное начинание поджигателей войны закончится таким же провалом, как и их несравненно более мелкое начинание с предателем Кравченко» [28].

Вот что о появлении статьи пишет сам Константин Михайлович: «Как-то, дело было уже после заседания Коминформа и полного разрыва отношений с Тито, меня вызвали и, ознакомив с рядом материалов ТАСС, связанных с выступлениями Тито и с выступлениями председателя Союзной Скупщины Моше Пиаде, предложили мне откликнуться на эти выступления политическим памфлетом и добавили, что я должен рассматривать это как прямое поручение товарища Сталина» [13, с. 185].

Так что же написал такого о Тито Симонов? Всю статью привести нет возможности, но ни разу Иудой И. Броз не назван. Финальный фрагмент статьи, по-моему, достаточно полно передаёт смысл и содержание всего памфлета: «Снова вздохнув, он долго смотрит через окно своей зимней резиденции на стоящий на углу улицы фонарь. Фонарь напоминает ему виселицу. Неприятный холодок пробегает по его жирной спине. Он начинает засыпать... И видит сон, тяжёлый, необыкновенный сон: на главной площади Белграда стоит виселица, на виселице болтается человек, похожий на Геринга, на столбе виселицы дощечка с надписью:

Иосип Броз Тито.

Предатель.

Провокатор.

Шпион.

У виселицы лежит небольшая ручная собачка, удивительно похожая на Пиаде, и скульпт...» [5, с. 411] Как видно, основной посыл статьи – параллель Тито не с Иудой, а с маршалом нацистского Рейха Германом Герингом.

Нужно отдать должное Симонову, что уже в 1955 году он нашёл в себе смелость публично высказаться об

этом: «Мне было, например, горько, что в годы разрыва с Югославией и я, как журналист, вложил свою лепту в тот хор, прямо скажем, брани по адресу руководителей Югославии, в тот хор, который не один год звучал со страниц наших газет. Я думаю о том, что, конечно, можно сейчас сослаться на ту чудовищную дезинформацию, которую преступно стремилась поставлять шайка Берии – Абакумова; можно сослаться на очень авторитетные документы, которые появились в результате ошибочного доверия к этой чудовищной дезинформации, но я вот сейчас спрашиваю себя не в порядке бития в грудь – это никому из нас не нужно, – а вот так, просто по-человечески: ну, безусловно, можно было поверить в то, что кто-то в той же Югославии не оправдал доверия народа, и оказался не тем, кем его считали, это бывает в истории, мы знаем. Но как все-таки можно было до конца поверить в то, что почти все буквально люди, которые в годы войны руководили югославской компартией, были во главе правительства, командовали партизанскими бригадами, дивизиями и корпусами, что все они якобы оказались не теми, за кого их считал народ. Нельзя было в это верить, такая доверчивость не делает чести никому, так, говоря просто по-человечески, быть не могло и не было» [13, с. 186].

Внутренне Симонов до конца дней переживал это: «Остается добавить, что и после пятьдесят пятого года в течение ряда лет я не находил в себе сил поехать в Югославию даже тогда, когда возникла прямая необходимость побывать в тех местах, где я был во время своего пребывания у партизан. Мне было стыдно ехать, все из-за той

же проклятой статьи» [13, с. 186]. Не случайно, уже находясь в больнице, он начитал и записал на магнитофонную ленту приведённые выше строки.

Не только для историков, но и для литературоведов остаются актуальными множество вопросов, связанных с наследием Симонова, как об Югославии, так и чисто литературным. Б.Д. Панкин пишет в своей книге о романе «Живые и мёртвые»: «Читатели его третьего тома романа одолевали меж тем письмами. Ждали продолжения. Протестовали против того, что похоронил своего Серпилина в зените войны, когда войска наши, включая и серпилинскую армию, только-только выходили к государственной. А ведь обещал, сетовали, довести до Берлина...» [32, с. 359]. И далее, подтверждая и утверждая вышенаписанное: «Действительно, обещал. Но вот не сделал» [32, с. 359]. К сожалению, нет ни одного исследования, где ставился бы вопрос – существовал ли хотя бы черновой вариант романа, где Серпилин закончил войну в Берлине? Где и когда, в какой форме Симонов давал это обещание читателям? Почему, если существовал иной финал романа, Симонов отказался от него? Пока нам остаётся верить версии, высказанной Б.Д. Панкиным.

Послевоенную публицистику в основном постигла та же участь, что и фронтовую: она практически не переиздавалась, лишь частично выходя в сборниках и так же, лишь фрагментами, входя в собрания сочинений. Последний библиографический указатель по увидевшим свет работам К.М. Симонова увидел свет в 1985 г. [3].

Существует актуальная необходимость собрать и обработать наследие

писателя. Это позволит избежать дальнейшего создания и распространения мифов и о его творчестве, и о самом Симонове как о человеке. Такое академическое издание будет полезно и историкам, и литературоведам и просто интересующимся К.М. Симоновым.

В то же время нужно признать, что основной темой для Константина Михайловича была Великая Отечествен-

ная война – глазами полководцев и солдат, записанная на бумагу, магнитную плёнку и киноплёнку. Как и бумажное наследие, работы Симонова на радио и телевидении требуют проведения в порядок, реставрации и нового представления широкой публике. Думаю, свидетельства, собранные Симоновым о войне, ещё будет заново оценены нами.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Симонов К.М. Белградские рассказы. 1. Старшина Ерёщенко // Правда. 1944. 18 дек.
2. Симонов К.М. Белградские рассказы. 2. Ночь над Белградом // Правда. 1944. 20 дек.
3. Симонов К.М. Библиографический указатель. М.: Книга, 1985. 456 с.
4. Симонов К.М. Встреча с маршалом Тито // Красная звезда. 1944. 11 окт.
5. Симонов К.М. В эти годы: публицистика, 1941–1950. М.: Художественная литература, 1951. 420 с.
6. Симонов К.М. В югославских сёлах // Красная звезда. 1944. 5 окт.
7. Симонов К.М. Истории тяжёлая вода. М.: Вагриус, 2005. 508 с.
8. Симонов К.М. Истории тяжёлая вода. М.: Прозаик, 2015. 624 с.
9. Симонов К.М. “Мне с каждым днём всё тяжелей жить и работать...”: Известные письма Константина Симонова руководителям СССР // Родина. 2015. № 11. С. 46–53.
10. Симонов К.М. Разные дни войны, 1941. М.: Грифон-М, 2005. 528 с.
11. Симонов К.М. Разные дни войны, 1942–1945. М.: Грифон-М, 2005. 656 с.
12. Симонов К.М. Разные дни войны. М.: Эксмо, 2015. 640 с.
13. Симонов К.М. Симонов и война. М.: Время, 2016. 766 с.
14. Симонов К.М. Скандальный провал антрепренеров Иуды // Правда. 1949. 24 февр.
15. Симонов К.М. Славянская дружба. 1. Орден Ленина // Красная звезда. 1944. 16 дек.
16. Симонов К.М. Славянская дружба. 2. В Южной Сербии // Красная звезда. 1944. 17 дек.
17. Симонов К.М. Славянская дружба. 3. Соединение // Красная звезда. 1944. 19 дек.
18. Симонов К.М. Славянская дружба. 4. Воины – братья // Красная звезда. 1944. 21 дек.
19. Симонов К.М. Славянская дружба. 5. Под Нишем // Красная звезда. 1944. 23 дек.
20. Симонов К.М. Славянская дружба. 6. Праздник победы // Красная звезда. 1944. 27 дек.
21. Симонов К.М. Славянская дружба. 7. Книга посетителей // Красная звезда. 1944. 28 дек.
22. Симонов К.М. Славянская дружба. 8. Свеча // Красная звезда. 1944. 30 дек.
23. Симонов К.М. Собрание сочинений: в 10-ти т. Т. 12 (дополнительный). М.: Художественная литература, 1987. 591 с.
24. Симонов К.М. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1970. 800 с.
25. Симонов К.М. Сто суток войны. М.: Вече, 2016. 480 с.
26. Симонов К.М. Сто суток войны. Смоленск: Русич, 1999. 570 с.
27. Симонов К.М. Три дневника. Нижний Новгород: Деком, 2015. 536 с.

28. Симонов К.М. Тридцать сребреников современного Иуды // Литературная газета. 1949. 4 мая.
29. Симонов К.М. Югославская тетрадь. М.: Советский писатель, 1945. 148 с.
30. Симонов К.М., Эренбург И.Г. В одной газете. М.: АПН, 1979. 284 с.

Литература

31. Быков Д.Л. Константин Симонов // Дилетант. 2015. № 4. С. 88–92.
32. Панкин Б.Д. Четыре Я Константина Симонова. М.: Воскресенье, 1999. 453 с.
33. Панкин Б.Д. Четыре Я Константина Симонова. М.: Собрание, 2015. 536 с.
34. Поль Д.В. Константин Симонов в начале XXI века: к столетию со дня рождения // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4. С. 15–22.
35. Старинов И.Г. Супер-диверсант Сталина. Мины ждут своего часа. М.: Эксмо, Яуза, 2004. 384 с.
36. Терентьев А.А. Константин Симонов в годы войны и мира. Нижний Новгород: [б/и], 2015. 62 с.

REFERENCES

1. Simonov K.M. Belgradskie rasskazy. 1. Starshina Ereshchenko (Belgrade Stories. 1. Sergeant Ereschenko) // Pravda. 1944. 18 Dec.
2. Simonov K.M. Belgradskie rasskazy. 2. Noch' nad Belgradom (Belgrade Stories. 2. Night above Belgrade) // Pravda, 1944, 20 Dec.
3. Simonov K.M. Bibliograficheskii ukazatel' [Bibliography]. M., Kniga, 1985. 456 p.
4. Simonov K.M. Vstrecha s marshalom Tito (The Meeting with Marshal Tito) // Krasnaya zvezda. 1944. 11 Oct.
5. Simonov K.M. V eti gody: publitsistika, 1941-1950 [In these Years: Journalism, 1941-1950]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1951. 420 p.
6. Simonov K.M. V yugoslavskikh selakh (In the Villages of Jugoslavia) // Krasnaya zvezda. , 1944, 5 Oct.
7. Simonov K.M. Istorii tyazhelyaya voda [The History of Heavy Water]. M., Vagrius, 2005. 508 p.
8. Simonov K.M. Istorii tyazhelyaya voda [The History of Heavy Water]. M., Prozaik, 2015. 624 p.
9. Simonov K.M. "Mne s kazhdym dnevno vse tyazhelei zhit' i rabotat'...": Neizvestnye pis'ma Konstantina Simonova rukovoditelyam SSSR ["It's Becoming More and More Difficult for me to Live and Work...": Konstantin Simonov's Unknown Letters to Soviet Leaders] // Rodina. 2015. no. 11. pp. 46-53.
10. Simonov K.M. Raznye dni voyny, 1941 [Different Days of the War, 1941]. M., Grifon-M, 2005. 528 p.
11. Simonov K.M. Raznye dni voyny, 1942-1945 [Different Days of the War, 1942-1945]. M., Grifon-M, 2005. 656 p.
12. Simonov K.M. Raznye dni voyny [Different Days of the War]. M., Eksmo, 2015. 640 p.
13. Simonov K.M. Simonov i voyna [Simonov and War]. M., Vremya, 2016. 766 p.
14. Simonov K.M. Skandal'nyi proval antreprenеров Iudy (The Scandalous Failure of Entrepreneurs of Judah) // Pravda. 1949. 24 Feb.
15. Simonov K.M. Slavyanskaya družhba. 1. Orden Lenina (Slavic Friendship. 1. the Order of Lenin) // Krasnaya zvezda. 1944. 16 Dec.
16. Simonov K.M. Slavyanskaya družhba. 2. V Yuzhnoi Serbii (Slavic Friendship. 2. In Southern Serbia) // Krasnaya zvezda. 1944. 17 Dec.

17. Simonov K.M. Slavyanskaya družhba. 3. Soedinenie (Slavic Friendship. 3. Connection) // Krasnaya zvezda. 1944. 19 Dec.
18. Simonov K.M. Slavyanskaya družhba. 4. Voiny (Slavic Friendship. 4. Warriors) // Krasnaya zvezda, 1944, 21 Dec.
19. Simonov K.M. Slavyanskaya družhba. 5. Pod Nishem (Slavic Friendship. 5. Near Niš) // Krasnaya zvezda. 1944. 23 Dec.
20. Simonov K.M. Slavyanskaya družhba. 6. Prazdnik pobedy (Slavic Friendship. 6. The Victory) // Krasnaya zvezda. 1944. 27 Dec.
21. Simonov K.M. Slavyanskaya družhba. 7. Kniga posetitelei (Slavic Friendship. 7. The Book of Visitors) // Krasnaya zvezda. 1944. 28 Dec.
22. Simonov K.M. Slavyanskaya družhba. 8. Svecha (Slavic Friendship. 8. Candle) // Krasnaya zvezda. 1944. 30 Dec.
23. Simonov K.M. Sobranie sochinenii: v 10-ti tom. T. 12 (dopolnitel'nyi) [Collected Works: in 10 Vol. Vol. 12 (Additional)]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1987. 591 p.
24. Simonov K.M. Sobranie sochinenii: v 6-ti tom. T. 6 [Collected Works: in 6 Vol. Vol. 6]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1970. 800 p.
25. Simonov K.M. Sto sutok voiny [One Hundred Days of War]. M., Veche, 2016. 480 p.
26. Simonov K.M. Sto sutok voiny [One Hundred Days of War]. Smolensk, Rusich, 1999. 570 p.
27. Simonov K.M. Tri dnevnika [Three Diaries]. Nizhny Novgorod, Dekom, 2015. 536 p.
28. Simonov K.M. Tridsat' srebrenikov sovremennogo Iudy (Modern Judas's Thirty Pieces of Silver) // Literaturnaya gazeta. 1949. 4 may.
29. Simonov K.M. Yugoslavskaya tetrad' [Yugoslav Notebook]. M., Sovetskii pisatel', 1945. 148 p.
30. Simonov K.M., Erenburg I.G. V odnoi gazete [In One Newspaper]. M., APN, 1979. 284 p.
31. Bykov D.L. Konstantin Simonov [Konstantin Simonov] // Diletant. 2015. no. 4. pp. 88-92.
32. Pankin B.D. Chetyre YA Konstantina Simonova [Four Selves of Konstantin Simonov]. M., Voskresen'e, 1999. 453 p.
33. Pankin B.D. Chetyre YA Konstantina Simonova. [Four Selves of Konstantin Simonov]. M., Sobranie, 2015. 536 p.
34. Pol' D.V. Konstantin Simonov v nachale XXI veka: k stoletiyu so dnya rozhdeniya [Konstantin Simonov in the Early XXI Century: the Centenary of the Birth] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2015. no. 4. pp. 15-22.
35. Starinov I.G. Super-diversant Stalina. Miny zhduot svoego chasa [Stalin's Super-Diversionist. Mines are Waiting in the Wings]. M., Eksmo, Yauza, 2004. 384 p.
36. Terent'ev A.A. Konstantin Simonov v gody voiny i mira [Konstantin Simonov in the Years of War and Peace]. Nizhny Novgorod, [b/i], 2015. 62 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Плужников Дмитрий Анатольевич – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии, преподаватель Регионального центра профориентации и трудоустройства Московского государственного областного университета;
e-mail: wildwork@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry Pluzhnikov – postgraduate student of the Department of modern and contemporary history and methodology, Lecturer at Regional Centre of vocational guidance and employment, Moscow State Regional University;
e-mail: wildwork@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Плужников Д.А. Югославия в публицистике К.М. Симонова в годы Второй мировой войны // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 30-39.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-30-39

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

D. Pluzhnikov. Yugoslavia in journalism by K. M. Simonov during the Second world war // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 30-39.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-30-39

УДК 339.92(470+430) «2010-2014»

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-40-52

ГЕРМАНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДВУХ СТРАН В 2010–2014 гг.

Шелудченко Н.П.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрываются характер и особенности германо-российских отношений 2010–2014 гг., прослеживается их влияние на экономическое сотрудничество Германии и России. В то же время отмечается, что цели двух государств были различными: если немецкая элита старалась через экономическое сотрудничество влиять и на российскую политику, то российский истеблишмент преследовал лишь экономические цели. Этот «политический аспект» сыграл определенную негативную роль в ухудшении германо-российских отношений в 2014 г. в связи с событиями в Украине.

Ключевые слова: германо-российские отношения, сотрудничество, модернизация, сырьевой придаток, информационные технологии, инвестиционная стратегия, санкции.

GERMAN-RUSSIAN RELATIONS AND THEIR INFLUENCE ON THE ECONOMIC COOPERATION OF THE TWO COUNTRIES IN 2010–2014

N. Sheludchenko

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article discloses the character and specific features of german-russian relations in 2010–2014. Their influence on the economic cooperation of Germany and Russia is traced. At the same time the author notes that the two countries had different aims. While the German elite tried to influence the policy of Russia through the economic cooperation, the Russian establishment pursued only economic purposes. This “political aspect” had a certain negative effect on the worsening of german-russian relations in 2014 as a result of the situation in Ukraine.

Key words: german-russian relations, cooperation, modernization, raw materials' source, information technology, investment strategy, sanctions.

Оценивая германо-российские отношения на рубеже двух десятилетий XXI в., влиятельная немецкая газета «Bild» писала: «Эти отношения имеют для Москвы совершенно особое значение... Оба наших народа исторически глубоко связаны друг с другом. А. Меркель (канцлер ФРГ) на правильном пути во взаимоотношениях со «все еще могучим соседом на Востоке» [33]. Посол РФ в ФРГ В. Гринин также отмечал, что «в лице Германии мы видим открытого за-

интересованного партнера. Помимо энергетики, активно развиваются проекты в таких значимых для модернизации России отраслях, как машиностроение, автомобилестроение, сельское хозяйство, сфера высоких технологий» [9]. Говоря о германо-российских отношениях, прежде всего, необходимо иметь в виду такую важную область, как экономика. Если характеризовать экономику России накануне рассматриваемого периода, то картина в этой сфере выглядела далеко не радужной. Экономика России очень сильно отставала от технологического уровня передовых стран мира. На это указывал и президент России В.В. Путин, отмечая, что «мы пока лишь фрагментарно занимаемся модернизацией экономики. И это неизменно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, с закреплением за нами роли сырьевого придатка мировой экономики» [28]. И действительно, в 2009 г. на долю России приходилось лишь 0,3% мирового рынка высоких технологий, в этом плане в расчете на одного занятого РФ отставала, например, от Германии в 7–8 раз [17]. России остро необходимо было научно-техническое сотрудничество с высокоразвитыми странами, в частности, с ФРГ.

В свою очередь, ФРГ также нуждалась в развитии экономических связей с РФ. Германия, как одна из самых развитых промышленных держав мира, крайне нуждалась в таких источниках энергии, как нефть и газ. Примерно 1/3 этих источников энергии поступало из России, последняя к тому же являлась очень выгодным рынком для немецких предпринимателей. Но не только экономические цели преследо-

вала ФРГ, немцы смотрели на германо-российские отношения значительно шире. Один из депутатов бундестага (парламента) Р. Мютцених отметил, что «Германия... в высшей степени заинтересована во включении России в европейские и мирохозяйственные структуры. Германия – важнейший партнер России» [20]. Весной 2009 г. в Москве прошла международная конференция. Организатором выступило Германское научно-исследовательское сообщество (DFG). Президент этой организации М. Кляйнер подчеркнул, что «интеграция России в европейское научное пространство – одна из главных целей работы DFG в России» [31].

В рассматриваемый период остро ощущалась необходимость перехода России к инновационной модели развития экономики, с учетом того, что уровень инновационного развития российских предприятий в разы был ниже, чем в развитых странах. Формирование этой модели в России осложнялось и традиционно низкой производительностью труда, которая в первом десятилетии XXI в. была в России ниже, чем в США в 4–5 раз, а в Западной Европе – в 3 раза [21]. Россия стремилась наверстать упущенное. Один из главных путей такого выхода из сложного положения – модернизация экономики, которую можно было проводить, опираясь в том числе на тесное сотрудничество с ФРГ. В 2009 г. президент РФ Д. Медведев опубликовал статью «Россия, вперед!», в которой объявил начало модернизации страны и пообещал обеспечить ее лидерство в разработке новых видов топлива, информационных технологий, сверхсовременного медоборудования и прочее [1]. К сожалению, в конце

первого десятилетия XXI в. в нашем правительстве и в среде российских элит не было единого понимания проблемы модернизации. Даже для многих членов Российско-немецкой внешнеторговой палаты модернизация практически оставалась только на бумаге [23].

Как известно, конец первого десятилетия XXI в. ознаменовался мировым финансово-экономическим кризисом. Тем не менее, несмотря на все сложности, российская экономика в начале 2-го десятилетия XXI в. демонстрировала неплохие результаты. Во второе десятилетие показатели роста российской экономики были выше 7,5%, вырос ВВП [30, с. 10–11]. Мотором экономического развития России были внешняя торговля и бум на энергетических рынках. Что касается деловой среды и инвестиционного имиджа России, то с точки зрения Запада, исходя из принятых там критериев, они являлись весьма неблагоприятными. Россия в 2010 г. занимала 120 место (из 183 стран) в мировом рейтинге благоприятности среды для ведения бизнеса, а в соответствии с оценкой британской компании Marplescroft, она входила в двадцатку самых рискованных для инвесторов стран мира [22].

В ФРГ ситуация была в то время несколько иная. Серьезным испытанием для Германии стал кризис 2008–2009 гг., промышленное производство впервые за послевоенную историю упало на 18%, а ВВП – на 5%. Правительство ФРГ вынуждено было использовать кейнсианские методы поддержки экономики [18, с. 210]. Опираясь на высокоразвитую индустриальную экономику и широкомасштабную государственную поддержку,

экономика ФРГ довольно быстро вышла из кризиса. Уже в 2010 г. ВВП вырос на 2,2%, в 2011 – на 18%, в 2012 – 0,7% [19]. Более того ФРГ в указанное время являлась 4-й по величине экономикой мира (после США, Китая и Японии) и лидером мирового экспорта [4, с. 37]. Конечно, кризис 2008–2009 гг. принес определенные трудности во взаимоотношения двух стран, тем не менее сотрудничество продолжалось. В этой связи советником экономического отдела посольства Германии в России господином К. Зеебоде было сделано следующее заявление: «Германия является важным экономическим партнером РФ. В России представлено не менее 6500 немецких фирм, которые на протяжении нескольких лет создали широкую сеть контактов по всей стране [13, с. 12]. Продолжая эту мысль, отечественный историк-германист Н.В. Павлов пишет: «Обе страны понимали важность налаживания в российско-германском формате координации по выработке шагов, направленных на достижение заявленных целей» [24, с. 37].

Все же политику Германии надо рассматривать в несколько взаимосвязанных контекстах [10]. ФРГ по сравнению с другими европейскими странами относится к России с наиболее пристальным вниманием. Это объясняется не только историей, значимостью России, но и спецификой современных германо-российских отношений. В свою очередь, и для России Германия является основным политическим и экономическим партнером среди западных стран, к которой она проявляет особое внимание [4, с. 7]. Надо сказать, что современный германский истеблишмент, в том числе и политический, не одно-

роден, различные группы правящих классов ФРГ по-разному относятся к современной России. На политику Берлина оказывают влияние две большие пророссийские группы. Первая – это некоторые общественные организации, активисты и политики. Указанная группа в основном представлена в ведущих партиях страны: СДПГ и ХДС/ХСС. Социал-демократы делают ставку на укрепление отношений ФРГ с Россией, постоянно декларируя принадлежность России к Европе [2, с. 56]. Вторая группа – «экономическая», возглавляемая Восточным комитетом германского хозяйства, который представляет на сегодня самых верных и последовательных друзей России [4, с. 15]. Это упомянутые выше представители крупного бизнеса ФРГ, но они не являются ведущими в экономике страны. Более весомыми являются группы немецкого бизнеса, тесно связанные со странами Евросоюза и США. Это обстоятельство является причиной того, что в политической среде и в деловых кругах Германии отношение к России носит непоследовательный и противоречивый характер. Тем не менее сотрудничество между Россией и Германией продолжалось.

В этот период все большее значение приобретает партнерство на институциональном уровне. Это партнерство обусловлено наличием российских и германских учреждений, которые сотрудничают в экономической и научной сферах, в том числе в таких областях, где Россия пока еще не утратила ведущих позиций в мире. Это области нанотехнологий и аэрокосмических исследований [13, с. 14]. В качестве примера можно привести сотрудничество авиационных фирм в Саксонии и

предприятий авиационной промышленности в России, а также между немецкой землей Бранденбург и Калужской областью. Партнерство между ними было обусловлено прежде всего сходством промышленных и экономических структур [13, с. 15]. Можно отметить соответствующее соглашение между всемирно известным автоконцерном Volkswagen и правительством России. Сотрудничество началось еще в середине первого десятилетия, когда было начато строительство автозавода в г. Калуге. В мае 2010 г. был произведен запуск новой модели Volkswagen Polo седан по полному циклу [15]. В связи с масштабностью и значимостью указанного выше соглашения началось сотрудничество в сфере профессионального образования. Российско-германская внешнеторговая палата решила помочь внедрить в России так называемую систему дуального обучения для подготовки квалифицированных кадров. Дуальное обучение – это обучение в колледже с одновременной подготовкой непосредственно рабочих на заводе [32]. В этой связи в 2010 г. был учрежден Калужский колледж информационных технологий и управления [11, с. 50]. Согласно договору о сотрудничестве студенты заключают ученический договор с предприятием. То есть Калужский колледж непосредственно готовит различных специалистов на немецко-российском автопредприятии. В 2012 г. состоялся первый выпуск студентов, и каждый выпускник получил три документа: диплом государственного образца от колледжа; сертификат от ООО «Volkswagen Group Rus»; сертификат от Российско-германской внешнеторговой промышленной палаты [11, с. 50].

Надо отметить, что обучение ведется на основании программы, разработанной совместно с немецкими экспертами. На заводе Фольксваген в г. Калуге существует собственный учебный центр, практикуется деятельность наставников с производства [11, с. 51]. Фирма «Volkswagen» в июне 2011 г. также подписала соглашение о контрактной сборке своих автомобилей в Нижнем Новгороде, а уже в конце 2012 г. был произведен запуск производства автомобиля полного цикла. Проектная производственная мощность завода составляла 132 тыс. автомобилей в год. Общий объем инвестиций в оборудование и инфраструктуру составил 300 млн. евро [36]. Концерн Volkswagen продолжает вкладывать большие средства в российское автопроизводство и особенно в автозавод в г. Калуге. В конце 2013 г. уже был выпущен 700-тысячный автомобиль с момента открытия завода. Концерн Volkswagen инвестировал 1 млрд. евро в строительство и модернизацию завода в Калуге и является одним из крупнейших иностранных инвесторов в российскую автомобильную промышленность [36].

В России функционируют и занимаются бизнесом другие крупные немецкие фирмы, тесно сотрудничая с российскими властями и предприятиями. Это сотрудничество носит глубокий характер; упомянутый уже советник К. Зеебоде отмечал, что «даже в период финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и позже ни одно немецкое предприятие не покинуло Россию» [13, с. 17]. И если в 2009 г. объем взаимной торговли упал более чем на 40%, то в первом квартале 2010 г. уже наметилась стабилизация: объ-

ем товарооборота вырос более чем на 50,7% [25, с. 71]. Из крупных немецких компаний можно назвать также строительную фирму «Кнауф», фирму «Гейдельберг-Цемент», вложившую много миллионов евро в российскую экономику. В 2003 г. руководством концерна CLAAS – одним из ведущих мировых производителей сельскохозяйственной техники, было принято решение о строительстве завода в г. Краснодаре. CLAAS стала первой среди компаний-производителей сельхозтехники с иностранным капиталом, которая организовала собственное производство на территории РФ. В дальнейшем «КЛАСС» существенно расширил модельный ряд выпускаемой техники даже в сложный послекризисный период [35]. Последний характеризовался активизацией российско-германских отношений. В 2011 г. объем двусторонней торговли между ФРГ и Россией составил уже 73 млрд евро [30, с. 12]. В июле 2011 г. институт Алленбаха (ФРГ) проводил опрос в отношении России, и последняя, по мнению немецкой общественности, была определена 4 (четвертым) по значимости партнером Германии в мире – после Франции, США и Англии [30, с. 26].

Еще одной важной темой, которой занимается Российско-германская внешнеторговая палата, является финансирование российского бизнеса среднего класса. Решение о создании фонда поддержки высокотехнологичных инновационных и энергоэффективных предприятий малого и среднего бизнеса было принято еще в 2011 г. В его организации участвовали немецкая финансовая организация – немецкий банк развития (KfW) и российский Внешэкономбанк. Чуть

позднее был создан специальный совместный фонд, общий объем которого составлял 1 млрд. евро [32]. Весьма примечательно, что решение о создании указанного фонда было принято до введения санкций в отношении России в связи с ситуацией в Украине, а осуществляться оно стало в период санкций – в 2014 г. При этом следует отметить, что несмотря на определенные успехи в сфере экономического сотрудничества, стали появляться симптомы, свидетельствующие о некотором охлаждении связей. Снизились заинтересованность и компетентность в вопросах России в немецких государственных структурах: эксперты по России покинули бундестаг (парламент) и МИД ФРГ. Всё меньше стало тратиться ресурсов на исследования по России, и в этой связи были закрыты исследовательские центры, которые занимались российской проблематикой [30, с. 26]. Если немецкая элита в большинстве своем полагает, что через экономическое сотрудничество надо реформировать российскую политику, то российский истеблишмент заинтересован прежде всего в экономическом сотрудничестве, в инвестициях, в технологическом трансфере и доступе российских государственных корпораций к немецкому рынку. Немецкий ученый Майстер Ш. откровенно высказался на сей счет: «В России элиты действуют не так, как нам бы этого хотелось» [30, с. 33]. Противоречия были налицо, и успех сотрудничества двух стран во многом зависел от того, насколько взвешенно, с учетом своих интересов, обе стороны будут подходить к этому процессу. Для немецких предпринимателей очень привлекателен российский рынок [14]. Так, рост

экспорта Германии в Россию составил в 2011 г. 30% – этот показатель в 3 раза превышал показатели немецкого экспорта в страны еврозоны и в целом по миру.

Возникшие сложности в российско-германских отношениях не могли не повлиять и на экономическое сотрудничество двух стран. В 2011–2012 гг. в такой важной сфере, как экономическая кооперация с РФ, ФРГ отошла на 3-е место, после Китая и даже Голландии [24]. Но все же германо-российские экономические отношения сохранялись. 8 ноября 2011 г. произошел первый запуск ветки газопровода «Северный поток», который открыл новую главу в российско-германском энергетическом сотрудничестве. Этот проект беспрецедентный в истории мировой энергетики [9, с. 67]. Немецкие компании, уже давно работающие в России, чувствуют себя здесь вполне комфортно. В 2012 г., по результатам их опроса, 49% немецких фирм собирались инвестировать средства в Россию и в дальнейшем вложить более 1 млрд евро [6].

Германия – один из крупнейших инвесторов в России – является после Китая серьезным рынком сбыта продукции промышленности ФРГ. Ведущими экспортными потоками в Россию для немецкой промышленности является продукция автомобиле- и станкостроения, электроэнергетики, химической промышленности и здравоохранения. В первом квартале 2012 г. в Россию было поставлено немецких товаров на сумму 8,7 млрд евро [30, с. 218]. Эти показатели на 18% были выше, по сравнению с предыдущим годом. В России ведут бизнес такие всемирно известные германские компании, как

Bosch, BMW, Adidas, Lufthansa, VW, Siemens, Herrenknecht. Есть и менее известные, но хорошо себя зарекомендовавшие немецкие фирмы: OBI, Metro, Rehau и другие. Ключевыми факторами, привлекающими немцев в Россию, являются сервис и инфраструктура, легкость подключения услуг ЖКХ, ИТ-инфраструктура, цена на землю [7].

Нельзя не отметить и те проблемы, с которыми немцы сталкиваются в России – это, прежде всего, высокий уровень коррупции, поборы, налоги, запутанные правила открытия своего дела, неясное налоговое законодательство и некоторые другие. Несмотря на указанные сложности, мировоззренческие различия, разницу в деловой этике и культуре, немецкие предприниматели, имея в России возможность заполучить немалую прибыль, выгоду, стараются поддерживать с российскими государственными структурами, бизнесменами конструктивные отношения, что идет на пользу обеим сторонам. Данные обстоятельства не могли в определенной степени положительно не отразиться и на российской экономике. Так, в первой половине 2012 г. российская экономика демонстрировала рост на уровне 4,5% в год [30, с. 11].

2012 г. внес определенные коррективы в российско-германские отношения. Это было связано как с экономическими, так и политическими процессами, происходящими в мире. В этот период наметилась определенная немецкая «переоценка» ценностей в отношениях с Россией. Появляются первые симптомы, свидетельствующие о том, что и Россия начинает уступать в ранге внешнеполитических

приоритетов ФРГ. В этой связи весьма показательно, что во всемирно известном немецком еженедельнике «Spiegel» отмечался рост приоритетности Китая для Германии как в экономическом, так и в политическом плане [34]. Стало больше появляться негативных материалов в отношении России в немецких СМИ. Москва же старалась проводить независимый курс и не допускать внешнего вмешательства. Например, когда осенью 2012 г. канцлер ФРГ А. Меркель затронула нашумевшую, далеко не благовидную тему с Pussy Riot (грязное «театрализованное» представление полуголых девиц в главном православном храме России) В.В. Путин довольно жестко поставил А. Меркель на место [29]. Небезынтересна в этой связи позиция, высказанная немецким политологом К. Випперфюртом, который подчеркивал, что «Россия во многих отношениях очень значимая страна. Западные страны хотели бы более тесно сотрудничать с РФ, в первую очередь это касается Германии. Но учитывая, что ряд партнеров ФРГ по НАТО и ЕС негативно и осторожно относятся к России, по этой причине немцы воздерживаются от самостоятельных и серьезных усилий для развития сотрудничества с РФ» [8, с. 87]. Итак, в 2012 г. наметилось определенное охлаждение во взаимоотношениях ФРГ и РФ. В германских СМИ широко тиражируется явно надуманный тезис о том, что ФРГ не удастся вывести отношения с Россией на качественно новый уровень. Но это суждение, по мнению В. Белова, одного из ведущих российских специалистов по современной Германии, не является экспертным и дает весьма поверхностную оценку российско-гер-

манских отношений. Он подчеркивает, что наши двусторонние отношения развиваются поступательно. В данное время сотрудничество между РФ и ФРГ представляет собой совокупность разного рода кооперационных связей [3, с. 152]. Вместе с тем В. Белов отметил некоторые осложнения в отношениях двух стран [3, с. 153]. Кульминационный момент (в этом плане) наступил 9 ноября 2012 г., когда немецкий парламент (бундестаг) принял жесткое решение по России. Правда, чуть позднее выступления немцев носили уже более примирительный характер. Определенные круги немецкой политической элиты и бизнеса исходили, в частности, из необходимости сохранить приоритетные отношения с Россией. Представители указанных групп полагали, что именно Россия предлагает Германии наиболее приемлемые условия для экономического сотрудничества, ибо ФРГ нуждается не только в газе, но и в инвестициях [10, с. 54]. И такая позиция активно обсуждалась как в Берлине, так и в Москве.

14 ноября 2012 г. президент В.В. Путин и канцлер ФРГ А. Меркель в ходе 13-го раунда российско-германских межгосударственных консультаций особо выделили достижения в сфере торгово-экономических связей, взаимодействие в энергетике и других областях. Надо сказать, что к этому времени, несмотря на некоторые возникшие проблемы, ФРГ нашла пути их преодоления. Улучшились и экономические позиции ФРГ, в частности, ВВП Германии в 2012 г. вырос на 0,7% [19]. Германия продолжала оставаться одним из ведущих экономических партнеров России, в торговле ФРГ и России был установлен новый рекорд:

в 2012 г. двусторонний оборот увеличился почти на 7% и превысил 80,51 млрд евро [26]. В конечном итоге это отразилось на парламентских выборах в ФРГ осенью 2013 г., которые стали триумфом А. Меркель и ее партии ХДС/ХСС.

Да и Россия в 2013 г. так же добилась определенных успехов в бизнесе, экономике. Например, по итогам указанного года Россия заняла 4-е место по экспорту ПИИ (прямые иностранные инвестиции) и 3-е место – по их импорту. По размерам международных резервов РФ занимала 3-е место в мире после Китая и Японии. Величина их на начало 2013 г. составляла 510 млрд долл. [16, с. 67]. Так что за последние 10 лет Россия превратилась в одного из крупнейших экспортёров и импортеров капитала. В 2013 г. 83% фирм Германии считали перспективы российской экономики хорошими и намерены были расширить экспорт и инвестиции в РФ. 65% компаний заявили о своем намерении увеличить свой персонал в России и сюда вложить в общей сложности 800 млн евро [27, с. 131]. Но определенная настороженность в отношениях между немецкими и российскими предпринимателями и другими лицами имела место. Например, летом 2013 года 2/3 опрошенных сотрудников немецких фирм выражали недовольство высоким уровнем протекционизма в России, хотя в Евросоюзе он был значительно сильнее [27, с. 133].

2014 г. – это особый период в российско-германских отношениях, который характеризовался их ухудшением. Это было связано в первую очередь с государственным переворотом и кризисом в Украине, событиями в Крыму

(его выход из государственного пространства Украины и присоединение к России) и гражданская война в Луганской и Донецкой областях. Указанные изменения стали катализатором слома прежних ориентиров курса ФРГ. Затем последовали жесткие заявления в адрес России канцлера ФРГ и других ее руководителей по Украине, и в конечном итоге Германией были приняты, так же как и другими ведущими странами Запада, жесткие санкции в отношении России. Стали искажаться и даже исчезать из политического лексикона ряда деятелей ФРГ такие понятия, как «дружба между русскими и немцами», «историческое примирение между двумя народами» и другие. Амбициозность и претенциозность немцев возрастали. Появились соответственно более жесткие требования к России: «Россия должна», «Россия обязана» и т.д. [5, с. 17]. А. Меркель, некогда положительно, конструктивно относившаяся к России, стала согласовывать свои антироссийские планы, шаги с Вашингтоном и Брюсселем. В правление А. Меркель Берлин стал реальным центром принятия общеевропейских решений. Яркий пример – дискуссия

о перспективах третьего пакета санкций в отношении России летом 2014 г. [12]. Конечно, известные немецкие круги, связанные с Россией, не склонны выступать против А. Меркель, но они вынуждены ориентироваться на канцлера. Тем не менее германский бизнес, имеющий дела в России, не раз заявлял об ошибочности санкций, которые не приводят к *намеченным* результатам, а лишь наносят ущерб их интересам, да и самой Германии. Например, в 2014 г. объем экспорта продукции немецкого машиностроения в Россию снизился на 30% [5, с. 21]. Вместе с тем ряд немецких известных фирм, занимающихся бизнесом в России, по-прежнему работают здесь стабильно и весьма продуктивно. В последнее время (2014–2015 гг.) отношения России и Германии, в том числе и экономические, проходят сложный этап проверки на прочность. Но прежде всего огромный исторический опыт взаимоотношений, насчитывающий более тысячи лет, в определенной степени дает возможность надеяться, что все-таки положительный выход из этого непростого положения будет найден.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргументы и факты. 2015. № 41.
2. Басов Ф. Россия в установках политических партий ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 4. С. 56–61.
3. Белов В.Б. Российско-германским отношениям требуется не перезагрузка, а комплексный аудит // Россия и Германия: общие вызовы XXI века. СПб.: Росбалт, 2013. С. 151–163.
4. Белов В.Б., Максимычев И.Ф. Образ современной России в Германии (Доклады Ин-та Европы: № 249). М.: Институт Европы РАН, 2010. 66 с.
5. Васильев В.И. «Восточная политика» Германии: противоречивая эволюция // Международная жизнь. 2015. №1. С. 14–28.
6. Виноградов Е. Немецким инвесторам стало легче работать на российском рынке [электронный ресурс] // DW: новости и аналитика о Германии, России, Европе, мире [сайт]. [2012]. URL: <http://dw.com/p/15II9> (дата обращения: 31.05.2016).

7. Виноградов Е. Германский бизнес расширил географию инвестиций в России [электронный ресурс] // DW: новости и аналитика о Германии, России, Европе, мире [сайт]. [2012]. URL: <http://dw.com/p/168hl> (дата обращения: 31.05.2016).
8. Випперфюрт К. Почему Россия и Запад не могут договориться // Россия и Германия: общие вызовы XXI века. СПб.: Росбалт, 2013.
9. Гринин В.М. Россия и Германия: история длиной в 1000 лет // Международная жизнь. 2012. № 6. С. 57–65.
10. Девятков А.В., Макарычев А.С. «Восточная политика» Германии: экспертные оценки и политические перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 9. С. 52–60.
11. Есенина Е.Ю., Факторович Л.А. Международное сотрудничество в сфере профессионального образования: Россия–Германия, Россия–Финляндия (Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования: Вып. 9). М.: [б.и.], 2014. 88 с.
12. Зверев А. Ангела и демоны // Культура. 2014. 17 июля.
13. Зеебоде К. Практика сотрудничества германских и российских регионов // Международное взаимодействие регионов современных государств (на примере РФ и ФРГ): материалы международной научно-практической конференции 22 апреля 2010 года. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2011. С.
14. Иванов И.Д. Импорт и импортозамещение в России // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 15–21.
15. Калужский завод (www.vwgroup.ru)
16. Квашина И.А., Оболенский В.П. Ввоз и вывоз капитала: эффекты для России // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 63–76.
17. Кудров В.М. Экономика России: сущность и видимость // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 2. С. 39–48.
18. Кузнецов А.В. Германия: вызовы европейского государства // Год планеты. Ежегодник – 2010. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 204–214.
19. Семененко И., Иришин Г. Мир. Вызовы глобального кризиса. Германия // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 2. С. 38–52.
20. Мютцених Р. Германия: первые шаги «большой коалиции» // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 5. С. 19–28.
21. Набиуллина Э. Приоритеты деятельности на 2008 г. и среднесрочную перспективу // Экономист. 2008. № 4. С. 3–18.
22. Независимая газета. 2010. 17 мая.
23. Никифоров О. Немцы ставят пока на Москву // Независимая газета. 2010. 2 ноября.
24. Павлов Н.В. Россия и Германия перед вызовами XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 34–41.
25. Павлов Н.В. 20 лет германского единства // Международная жизнь. 2010. № 11. С. 66–78.
26. Павлов Н.В. Российский вектор во внешней политике А. Меркель // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 6. С. 31–42.
27. Платошкин Н.Н. «Европейский канцлер» или закат эры Ангелы Меркель? // Международная жизнь. 2013. № 10. С. 126–134.
28. Путин В.В. В национальном характере наших людей – привычка побеждать: выступление Президента России на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» // Международная жизнь. 2008. № 3. С. 117–134.

29. Российско-германский форум «Петербургский диалог», 16 ноября 2012 г., <http://kremlin.ru/new/16848>
30. Россия и Германия в пространстве европейских коммуникаций / Под ред. А.В. Девяткова и А.С. Макарычева. Тюмень: ТГУ, 2013. 272 с.
31. Хайльваген О. Наука смотрит в будущее – Deutschland. 2009, № 3.
32. Хармс М. Немецкий вклад в российский бизнес в период санкций // Независимая газета. 2014. 8 апр.
33. Bild. 2008. 06 Jun.
34. Spiegel № 35, 2012. 27 Aug.
35. www.claas.ru
36. www.vwgroup.ru

REFERENCES

1. Argumenty i fakty: Ezhenedel'nik. 2015. no. 41.
2. Basov F. Rossiya v ustanovkakh politicheskikh partii FRG [Russia in the Attitudes of the Political Parties of FRG] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. no. 4. pp. 56-61.
3. Belov V.B. Rossiisko-germanskim otnosheniyam trebuetsya ne perezagruzka, a komplek-snyi audit [Russian-German Relations do not require a restart, but a Comprehensive Audit] Rossiya i Germaniya: obshchie vyzovy XXI veka [Russia and Germany: Common Chal-lenges of the XXI Century]. Spb., Rosbalt, 2013. pp. 151-163.
4. Belov V.B., Maksimychev I.F. Obraz sovremennoi Rossii v Germanii (Doklady In-ta Ev-ropy: № 249) [The Image of Modern Russia in Germany (Reports of the Institute of Europe № 249)]. M., Institut Evropy RAN, 2010. 66 p.
5. Vasil'ev V.I. «Vostochnaya politika» Germanii: protivorechivaya evolyutsiya ["Eastern Poli-cy" of Germany: the Controversial Evolution] // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2015. no. 1. pp. 14-28.
6. Vinogradov E. Nemetskim investoram stalo legche rabotat' na rossiiskom rynke [elek-tronnyi resurs] [German Investors Have Made it Easier to Work on the Russian Market [electronic source]] DW: novosti i analitika o Germanii, Rossii, Evrope, mire [sait]. [2012]. [DW: News and Analysis on Germany, Russia, Europe, the World [website]. [2012].]. - URL: <http://dw.com/p/15II9> (request date 31.05.2016)
7. Vinogradov E. Germanskii biznes rasshiril geografiyu investitsii v Rossii [elektronnyi resurs] [German Business Expanded its Investments in Russia [electronic source]] DW: novosti i analitika o Germanii, Rossii, Evrope, mire [sait]. [2012]. [DW: News and Analysis on Ger-many, Russia, Europe, the World [website]. [2012].]. - URL: <http://dw.com/p/168hl> (request date 31.05.2016)
8. Vipperfyrut K. Pochemu Rossiya i Zapad ne mogut dogovorit'sya [Why Russia and West Cannot Agree] Rossiya i Germaniya: obshchie vyzovy XXI veka [Russia and Germany: Common Challenges of the XXI Century]. Spb., Rosbalt, 2013.
9. Grinin V.M. Rossiya i Germaniya: istoriya dlinnoi v 1000 let [Russia and Germany: History of 1,000 Years Long] // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2012. no. 6. pp. 57-65.
10. Devyatkov A.V., Makarychev A.S. «Vostochnaya politika» Germanii: ekspertnye otsenki i politicheskie perspektivy ["Eastern Policy" of Germany: Expert Opinions and Political Per-spectives] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. no. 9. pp. 52-60.
11. Esenina E.YU., Faktorevich L.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere professional'nogo obrazovaniya: Rossiya-Germaniya, Rossiya-Finlyandiya (Analiticheskie obzory po osnov-nym napravleniyam razvitiya vysshego obrazovaniya: №9) [International Cooperation in

- the Sphere of Professional Education: Russia-Germany, Russia-Finland (Analytical Reviews on the Main Directions of the Development of Higher Education: No. 9)]. M., 88 p.
12. Zverev A. Angela i demony (Angela and Demons) // Kul'tura. 2014. 17 Jul.
 13. Zeebode K. Praktika sotrudnichestva germanskikh i rossiiskikh regionov [The Practice of Cooperation of the German and Russian Regions] Mezhdunarodnoe vzaimodeistvie regionov sovremennykh gosudarstv (na primere RF i FRG): materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 22 aprelya 2010 goda. [International Cooperation of Regions of the Modern States (on the Example of Russia and Germany): Materials of International Scientific-Practical Conference, 22 April, 2010. M.: City Government University of Management Moscow, 2011]. M., MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2011.
 14. Ivanov I.D. Import i importozameshchenie v Rossii [Import and Import Substitution in Russia] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. no. 1. pp. 15-21.
 15. Kaluzhskii zavod (WWW.VWGROUP.RU) [Kaluga Plant WWW.VWGROUP.RU].
 16. Kvashnina I.A., Obolenskii V.P. Vvoz i vyvoz kapitala: efekty dlya Rossii [The Import and Export of Capitals: Implications for Russia] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. no. 1. pp. 63-76.
 17. Kudrov V.M. Ekonomika Rossii: sushchnost' i vidimost' [Economy of Russia: the Essence and Outward Appearance] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2009. no. 2. pp. 39-48.
 18. Kuznetsov A.V. Germaniya: vyzovy evropeiskogo gosudarstva [Germany: Challenges to European States] God planety. Ezhegodnik [the Year of the Planet. Yearbook]. . M., IMEMORAN, 2011. pp. 204-214.
 19. Semenenko G., Irishin G. Mir. Vyzovy global'nogo krizisa. Germaniya [The World. Challenges of the Global Crisis. Germany] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. no. 2. pp. 38-52.
 20. Myuttseikh R. Germaniya: pervye shagi «bol'shoi koalitsii» [Germany: the First Steps of the "Grand Coalition"] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2006. no. 5. pp. 19-28.
 21. Nabiulina E. Prioritety deyatelnosti na 2008 god i srednesrochnuyu perspektivu [Priorities for 2008 and for the Medium Term Perspective] // Ekonomist. 2008. no. 4. pp. 3-18.
 22. Nezavisimaya gazeta, 2010, 17 may,
 23. Nikiforov O. Nezavisimaya gazeta, 2010, 2 Nov,
 24. Pavlov N.V. Rossiya i Germaniya pered vyzovami XXI veka [Russia and Germany Facing the Challenges of the XXI Century] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. no. 6. pp. 34-41.
 25. Pavlov N.V. 20 let germanskogo edinstva [20 Years of German Unity] // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2010. no. 11. pp. 66-78.
 26. Pavlov N.V. Rossiiskii vektor vo vneshnei politike A. Merkel' [The Russian Vector in the Foreign Policy of Angela Merkel] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. no. 6. pp. 31-42.
 27. Platoshkin N.N. «Evropeiskii kantsler» ili zakat ery Angely Merkel'? ["European Chancellor" or the Decline of the Era of Angela Merkel?] // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2013. no. 10. pp. 126-134.
 28. Putin V.V. V natsional'nom kharaktere nashikh lyudei – privychka pobezhdat': vystuplenie Prezidenta Rossii na rasshirennom zasedanii Gosudarstvennogo soveta «O strategii razvitiya Rossii do 2020 goda» [In the National Character of our People there is the Habit of Victory: the Russian President's Speech at the Seat of the State Council "On the Strategy of Russia's Development till 2020"] // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2008. no. 3. pp. 117-134.

29. Rossiisko-germanskii forum «Peterburgskii dialog», 16 noyabrya 2012 g., [http](http://kremlin.ru/new/) [Russian-German Forum "Petersburg Dialogue", November 16, 2012, [http](http://kremlin.ru/new/)] kremlin.ru/new/ [kremlin.ru/new/]. 6848.
30. Rossiya i Germaniya v prostranstve evropeiskikh kommunikatsii / Pod red. A.V. Devyatkova i A.S. Makarycheva [Russia and Germany in the Space of European Communication / ed. by A. V. devyatkova and A. S., Makarycheva]. Tyumen, TGU, 2013. 272 p.
31. KHail'vagen O. Nauka smotrit v budushchee. Deutschland [Science Looks into the Future. Deutschland]. 2009. no. 3.
32. Kharms M. Nemetskii vklad v rossiiskii biznes v period sanktsii (The German Contribution into the Business in Russian during the Period of Sanctions) // *Nezavisimaya gazeta*, 2014, 8 Apr.
33. Bild. 2008. 06 Jun.
34. Spiegel № 35, 2012. 27 Aug.
35. www.claas.ru
36. www.vwgroup.ru

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шелудченко Николай Петрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: and75@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sheludchenko Nikolay P. – PhD. in History, Associate Professor, Assistant Professor of New, Newest History and Methodology, Moscow State Regional University;
e-mail: and75@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Шелудченко Н.П. Германо-российские отношения и их влияние на экономическое сотрудничество двух стран в 2010–2014 годы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки.* 2016. № 3. С. 40-52.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-40-52

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Sheludchenko. German-Russian relations and their influence on the economic cooperation of the two countries in 2010–2014 // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences.* 2016. no 3. Pp. 40-52.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-40-52

УДК 94:656 (470.311) «19»

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-53-59

ТРАНСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА МОСКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Долуев И.Ю.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена важной составляющей деятельности Московского губернского земства – дорожной сфере. Новые органы местного самоуправления, введенные Александром II, столкнулись с множеством сложных проблем, одной из которых было строительство дорог. В данной статье автор рассмотрит основные этапы и вехи развития дорожного дела в Московском регионе, проследит темпы развития и статистику строительства дорог, пути решения дорожных вопросов земскими органами. Проведя комплексный анализ дорожной сферы за 1864–1893 гг. автор пришел к выводу, что новые земские органы Московской губернии в целом успешно справлялись со своей задачей дорожного строительства и обеспечения путей сообщения в Московском регионе.

Ключевые слова: земство, реформа, дорожное дело, губернская управа, динамика и статистика строительства.

TRANSPORT POLICY OF THE MOSCOW PROVINCE ZEMSTVO IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

I. Doluev

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. This article is devoted to an important component of the Moscow provincial Zemstvo's activities – the road sphere. The new local governments introduced by Alexander II faced a set of complex problems, the most important of which was constructing the roads. In this article the author considers the main stages and milestones of a road management development in Moscow region. The pace of development and the statistics of roads construction is also discussed. The way Zemstvo's territorial bodies solved the problems connected with roads constructing. Having carried out the complex analysis of the road sphere within the period of 1864 - 1893 the author concludes that new territorial bodies of Moscow province successfully coped with the problem of road construction and providing means of communication in Moscow region.

Key words: Zemstvo, reform, road management, provincial council, dynamics and statistics of construction.

© Долуев И.Ю., 2016.

Дороги и пути сообщения с древности имеют большое значение для человеческого общества и государства. В Московской губернии второй половины XIX в., как одной из самых густонаселенных губерний России, сеть дорог была широко распространена. Именно дорожное дело стало самым дорогим, по сравнению с остальными сферами земской деятельности. Затраты, осуществляемые земством на ремонт и строительство новых дорог, превосходил в разы траты на медицину и образование. Объясняются эти затраты тем, что строительство и содержание шоссированных дорог было хоть и дорогостоящим, но необходимым.

Московское земство было одним из передовых органов местного самоуправления в России. Историк земств Б.Б. Веселовский в своем фундаментальном труде «История земства за сорок лет», отмечал: «богатство Московского земства идейными силами, интеллигентными работниками, умевшими ставить и посильно разрешать назревавшие задачи в области местного благоустройства» [2, с. 548].

Известный спор между Валуевым и Милютиным о степени самостоятельности местных органов характеризует неоднозначность позиций высшего руководства по фундаментальным вопросам местной реформы. В частности, о передаче дорог земству в «Соображениях Комиссии об устройстве земско-хозяйственного управления» (не датированный документ, примерно начала 1860-х гг. – *Прим. авт.*), в которых Валуев отмечал, что все дороги имеют общегосударственное значение и поэтому нельзя лишать власть права «принудительных распоряжений к не-

обходимому исправлению их»¹.

С открытия земских учреждений в ведение земства поступили в основном дороги с грунтовым покрытием, которые составляли определенные неудобства и трудности как в использовании, так и в содержании. В 1867 г. Московскому губернскому земству были переданы дороги, бывшие в ведении строительного отделения губернского правления. О состоянии дорог, в котором они были переданы земству, было сказано в докладе Московской губернской управы: «дороги, несмотря на то, что на них отпускалась ежегодно довольно значительная сумма, были приняты управой в самом неудовлетворительном состоянии» [8, с. 2]. Шоссированные дороги, за небольшим исключением, остались при Министерстве путей сообщения.

На первоначальном этапе земство, располагавшее незначительными средствами, решило выделять небольшие суммы на содержание уже имеющихся грунтовых дорог. О строительстве новых дорог тогда было трудно предположить. Также были проведены статистические исследования дорожной части Московской губернии.

Одним из видных деятелей Московского земства был Д.А. Наумов, служивший председателем Московской губернской земской управы. Именно «его инициативе обязаны многие начинания земства, – выработка сети дорог, учреждение кустарного склада, организация собирания статистических сведений и т.д.» [2, с. 521]. Улучшение существующих дорог стало первой задачей, которой занялось Московское земство во второй половине 1860-х гг.

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 908. Оп. Д. 175. Л. 126.

Лично Д.А. Наумову «принадлежит идея разработки дорожной сети Московской губернии, что было чрезвычайно важно для ее хозяйственного и социального развития» [7, с. 22].

Решающую роль в местных делах продолжало играть государство, которое не всегда выносило положительные решения. «Стеснения деятельности земства со стороны правительства, изъятие из его ведения целого ряда дел» [1, с. 66] тормозило развитие органов местного самоуправления.

Обсуждения на губернских земских собраниях по дорожному делу привели гласных к мысли о крупном займе на улучшение московских губернских дорог. Часть собрания выразила опасения по поводу займа и предложила ходатайствовать перед Правительством о передаче Московскому земству 32-копеечного сбора на улучшение дорог в губернии, который был установлен еще до открытия земских учреждений. Однако это ходатайство не было удовлетворено. Этот пример указывает на ограничения со стороны государства, которые применялись к земству и, казалось бы, совсем не к политическим решениям.

Московское земство не останавливалось в поисках средств на дорожное дело. Вскоре был представлен новый проект получения средств на улучшение земских дорог, решение было найдено. Суть проекта состояла в следующем: «земство могло бы найти нужные ему средства, если бы приняло в свое заведывание казенные шоссе в губернии для ремонтного их содержания на счет казны с таким условием, чтобы все сбережения в средствах, расходовемых казною на содержание этих шоссе и шоссейный сбор, взимаемый

с проезжающих по этим шоссе, земство могло употреблять на улучшение своих собственных дорог» [4, с. 23]. По данному проекту было сделано ходатайство высшему руководству. Вскоре этот вопрос был разрешен в пользу земства и действия по поиску займа были прекращены. Данному примеру последовали и земства других губерний, например Тульской и Калужской губерний.

Проверка состояния дорог в 1866 г. земством выявила тяжелое состояние дорог к западу от Москвы. По предложению Московской губернской управы собранием было решено улучшить положение дорог на западном направлении. Также по инициативе губернской управы был проведен сбор сведений от уездов о грузоперевозках и использовании дорог для местных нужд.

Началось шоссирование Можайского и Дмитровского трактов. В 1869 г. в соответствии с планами земства было построено 20 верст (1 верста – 1066,8 м. – прим. авт.) от села Павшина к Воскресенску. А к 1870 г. дороги до Воскресенска и до деревни Ростиславово Дмитровского шоссе были закончены.

Московской губернской управой к 1870-м гг. выработывается новый план строительства и улучшения дорог в Московской губернии. Весь план описывает следующий принцип: «постепенно шоссировать существующие большие дороги, идущие от центра к окраинам, выставляя на первую очередь те из них, по которым совершается наибольшее грузовое движение; поясные дороги, которые имеют значение лишь в качестве питательных ветвей от уездных городов и торгово-

промышленных пунктов в губернии к главным шоссированным трактам или к станциям железных дорог» [8, с. 24]. Как показала дальнейшая практика в земском дорожном деле, этот «план был выбран в большой степени удачно» [4, с. 26]. Данного принципа придерживались и после смены председателя Московской губернской земской управы в 1893 г.

Дорожное дело находилось в ведении специальной комиссии. Заведовал дорожным делом член Московской губернской управы Н.Ф. Рихтер.

1870-е гг. были обусловлены становлением дорожного дела и накоплением опыта в этой области. За этот период Московским губернским земством были построены Дмитровское шоссе, Волоколамское шоссе, Можайское шоссе доведено до Больших Вязем, были соединены шоссейными дорогами железнодорожные станции Звенигород и Руза, также шли работы по завершению Старо-Калужского, Каширского и Наро-Фоминского шоссе. В том числе было построено множество «поясных» дорог, проездов и трактов. В 1879 г. были начаты работы на Лопасненском шоссе (сейчас Симферопольское – *прим. авт.*).

Ярким моментом стало обсуждение строительства Наро-Фоминского шоссе в заседании собрания 14 декабря 1877 г. Часть гласных в собрании не соглашалась с предложением дорожной комиссии выделить 125 тыс. руб. на постройку Наро-Фоминского шоссе, другая часть гласных высказалась за выделение этой суммы. Для земского бюджета это были ощутимые средства, поэтому вопрос об их рациональном и результативном использовании стоял очень остро. Гласные предложили

составить подробную смету и только затем приступить к строительству данного участка дороги. В 1879 г. постройка шоссе была передана подрядчику. Общая сумма в период с 1870 по 1879 гг. затраченных земских губернских средств на дорожное дело составила 2 млн 784 тыс. 707 руб. [5; с. 122].

Важным направлением в этот период было не только строительство дорог, но и возведение и ремонт мостов, а так же особое внимание Московская губернская земская управа уделяла шоссированию участков подъездов к железнодорожным станциям.

Особую роль земства в дорожном деле отмечал А.Д. Градовский: «по мере того как возрастают общественные силы, руководство правительства оказывается недостаточным и наконец бессильным. Вместе с тем, вследствие технических улучшений в путях сообщения, направление их становится уже вопросом первостепенной важности, а не безразличным как прежде [3, с. 88].

В 1880-х гг. эффективная работа земства в дорожном деле продолжалась. В это время земством были построены Бронницкое, Наро-Фоминское, Лопасненское, Стромьинское, Перервинское, Каширское (вторая часть шоссе), Калужское, Котловское (сейчас Варшавское – *прим. авт.*) шоссе. Были построены соединительные дороги между Ярославским шоссе и железнодорожной станцией Пушкино и др. Начато строительство Болшевского и Рогачевского шоссе.

Одним из спорных вопросов в собрании 1882 г. стало выделение земских средств на содержание дорог Военного министерства. В этом вопросе проявилось бережное отношение к

бюджету земских гласных. Дорога из деревни Шелковки Рузского уезда до деревни Клементьево Можайского уезда требовала средств на содержание. Обследование данной дороги привело гласных к выводу, что данная дорога не оправдывает тех средств, которые на нее расходуются. Земство предложило Военному министерству самому оплачивать содержание дороги, что и было удовлетворено.

В декабрьскую сессию 1888 г. комиссия из 5 членов совместно с губернской управой и председателями уездных управ представили доклад о сети дорог соединяющих Московскую губернию с приграничными губерниями – Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской и Тверской. Этому докладу предшествовала трудоемкая работа, связанная с накоплением сведений о местонахождении, состоянии дорог, о количестве и характере перевозимых по ним грузов, о качестве грунта и значении дорог для уездов и т.д. Таким образом, с 1888 г. дорожное дело Московского губернского земства наметило еще одно важное направление своей деятельности – это улучшение дорог, связывающих Московскую губернию с соседними губерниями.

Освоив новые методы работы, получив опыт в дорожном деле, Московское губернное земство при увеличении объема работы сумело сэкономить и затратить меньшую сумму на дорожное дело в 1880-х гг. Общая сумма составила 2 млн 769 тыс. 813 руб. [6; с. 211].

Период с 1890–1893 гг. стал временем продолжения общей тенденции обеспечения земством густонаселенной Московской губернии путями сообщений. В это время окончено стро-

ительство участков дорог, начатых в предыдущее десятилетие. Было продолжено Каширское шоссе, окончена постройка шоссе от Малых Вязем до села Петровского, построено шоссе от Москвы реки до города Бронниц, начата постройка Ивашковского шоссе на 2-х участках и др.

С 1892 г. по предложению Московского губернского земства начались общественные работы по строительству дорог с пособием от государственной казны. Общественные работы представляли собой строительство шоссе, соединяющих Московскую губернию с соседними губерниями. Смысл общественных работ заключался в том, что населению соседних с Московской губерний предоставлялась возможность заработка. Идея возникла ввиду плохой урожайности в средней полосе России. С помощью данной инициативы земства были возведены крупные участки Рязанского, Касимовского, Калужского и Каширского шоссе, а также участок Ивашковского тракта.

А.Д. Градовский, крупнейший отечественный специалист по истории и праву России и Европы, отмечал в своих работах особое значение земских органов в местных делах: «когда убеждение о необходимости известного предмета уже вошло в общественное сознание, общество может вести дело лучше правительства» [3, с. 87].

Дорожное дело в Московской губернии имело особую общественную значимость. Именно развитая сеть дорог облегчала решение проблем многих сфер общества: снабжения продовольствием, торговли, здравоохранения, образования и др. Во многом успех работы земства основывался на тщательной проработке деталей проектов членами

Московской губернской управы, анализе большого объема информации, полученной статистическим отделом управы. Опыт Московского земства получил распространение и на других территориях Российской империи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин А.Н. Земский вопрос в России. М.: Международные отношения, 2002. 186 с.
2. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4-х т. [Т. 4]. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1911. 835 с.
3. Градовский А.Д. История местного управления в России. Т. 1: Введение. Уезд Московского государства. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. 527 с.
4. Дмитрий Алексеевич Наумов: биографический очерк. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1899. 71 с.
5. Журналы Московского губернского земского собрания: декабрь 1877 г. М.: Типо-Литография С.В. Гурьянова, 1878. 199 с.
6. Журналы Московского губернского земского собрания: декабрь 1889 г. М.: Типо-Литография С.В. Гурьянова, 1891. 357 с.
7. Сборник постановлений Московского губернского земского собрания с 1865 по 1897 гг., посвященный памяти Д.А. Наумова: в 5-ти т. [Т. 1]. М.: Изд-во Московского губернского земства, 1899. 127 с.
8. Сборник постановлений Московского губернского земского собрания с 1865 по 1897 гг., посвященный памяти Д.А. Наумова: в 5-ти т. [Т. 2]. М.: Изд-во Московского губернского земства, 1899. 132 с.

REFERENCES

1. Vereshchagin A.N. Zemskii vopros v Rossii [Question of Zemstvo in Russia]. M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 2002. 186 p.
2. Veselovskii B.B. Istoriya zemstva za sorok let: v 4-kh tomakh. [Tom 4]. [The History of Zemstvo for Forty Years: in 4 Volumes. [Volume 4].]. SPb, O.N. Popovoi, 1911. 835 p.
3. Gradovskii A.D. Istoriya mestnogo upravleniya v Rossii. T. 1: Vvedenie. Uezd Moskovskogo gosudarstva. [History of Local Government in Russia. Vol. 1: Introduction. Uyezd of . Moscow State]. SPb, Pechatnya V. Golovina, 1868. 527 p.
4. Dmitrii Alekseevich Naumov: biograficheskii ocherk. [Dmitry Naumov A.: Biographical Sketch.]. M., Pechatnya S.P. Yakovleva, 1899. 71 p.
5. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya: dekabr' 1877 g. [The Magazines of Moscow Provincial Zemstvo's Assemblies: Dec 1877]. M., Tipo-Litografiya S.V. Gur'yanova, 1878. 199 p.
6. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya: dekabr' 1889 g. [[The Magazines of Moscow Provincial Zemstvo's Assemblies: Dec 1889]. M., Tipo-Litografiya S.V. Gur'yanova, 1891. 357 p.
7. Sbornik postanovlenii Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s 1865 po 1897 gg., posvyashchennyi pamyati D.A. Naumova: v 5-ti tomakh. [T. 1] [The Collection of Decrees of Moscow Provincial Zemstvo's Assemblies from 1865 to 1897, Dedicated to the Memory of D. A. Naumov: in 5 Volumes. [Vol. 1]]. M., Izd-vo Moskovskogo gubernskogo zemstva, 1899. 127 p.
8. Sbornik postanovlenii Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya s 1865 po 1897 gg., posvyashchennyi pamyati D.A. Naumova: v 5-ti tomakh. [T. 2] [The Collection of Decrees of Moscow Provincial Zemstvo's Assemblies from 1865 to 1897, Dedicated to the Memory

of D. A. Naumov: in 5 Volumes. [Vol. 2]]. М., Izd-vo Moskovskogo gubernskogo zemstva, 1899. 132 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Долуев Иван Юрьевич – аспирант кафедры новой и новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: ivan_doluev@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Doluyev Ivan Ju. – Post-Graduate Student of the Department of New and Newest History of Russia, Moscow State Regional University;
e-mail: ivan_doluev@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Долуев И.Ю. Транспортная политика Московского губернского земства во второй половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 53-59.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-53-59

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Doluev. Transport policy of the Moscow Province Zemstvo in the second half of the XIX century // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 53-59.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-53-59

УДК 37 (470.311) «19»

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-60-70

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ЗЕМСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Янковский А.Ю.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Основываясь на архивных источниках, автор анализирует многие аспекты жизни и образовательного процесса в земских школах Московской губернии во второй половине XIX в. Автор характеризует сословное происхождение и конфессиональный состав учеников, их образовательный уровень, а также причины, по которым дети не ходили в школы. Автор также рассматривает организацию обучения в земской начальной школе: образовательные программы, учебники, использование технических средств в образовательном процессе. Кроме этого, рассмотрена деятельность Московского губернского земства по открытию и оснащению библиотек и народных чтений.

Ключевые слова: начальная школа, земская школа, сельская школа, Московская губерния, духовные ценности, грамотность, ученики, библиотека, учебники, организация обучения.

EDUCATIONAL MANAGEMENT IN THE ZEMSTVO'S PRIMARY SCHOOL IN MOSCOW REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

A. Yankovsky

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. Basing on the archival sources the author analyzes many aspects of life and educational process in the local community schools in Moscow region in the second half of the XIX century. The author considers birth origin and confessional complement of the pupils, their educational skills and explains the reasons of missing school by children. The author also studies the educational management in the zemstvo's primary schools: educational programs, textbooks, the use of technical outfit in the educational process. Besides, the author considers the way the Moscow regional local community developed and equipped libraries and public readings.

Key words: elementary school, zemstvo's school, rural school, Moscow Region, spiritual values, literacy, pupils, library, textbooks, educational management.

Во второй половине XIX в. в ходе проведения Александром II великих реформ в отечественной системе образования произошли большие изменения. Государство стало поощрять общественную инициативу в сфере просвещения, особенно начального. После принятия в 1864 г. «Положения о начальных народ-

ных училищах» к просвещению народа смогли подключиться земство и русская православная церковь. После введения положения в земских губерниях России Московское губернское земство и уездные земства получили право заниматься начальным образованием.

Организация обучения в Московской губернии ещё не рассматривалась в недавних научных публикациях. Однако отдельные её черты и стороны отмечаются в работах общего характера, посвященных истории русской школы. П.В. Галкин характеризовал в комплексе работу Московского земства и его взаимодействие с государственной администрацией [2]. Э.Д. Днепров проанализировал развитие системы образования (в том числе начального) в Российской империи в целом [3].

Актуальность статьи определяется необходимостью изучения истории отечественной системы образования на региональном уровне, в том числе в Московской губернии.

Цели данной статьи заключаются в том, чтобы:

1) проанализировать развитие учебного процесса;

2) изучить создание культурной среды на селе с помощью библиотек и народных чтений, устраиваемых земством;

3) исследовать изменение качества обучения в земских начальных школах Московской губернии во второй половине XIX в.

После того как император Александр II утвердил мнение Государственного Совета от 11 февраля 1867 г., опубликованное в указе Правительствующему Сенату от 6 марта, произошла реорганизация ведомства госу-

дарственных имуществ, в результате которой «все расходы на врачебную и училищную части государственных крестьян, подлежащая передаче из ведомства государственных имуществ в заведывание общих учреждений»¹, переносились на земство.

На заседании 11 января 1868 г. Московское губернское земское собрание постановило:

1. «Земство должно участвовать в деле народного образования, оказывая пособие училищам, поощрять инициативу по поддержке образования, а также подготавливать учителей.

2. Пособие училищам есть дело уездного, образование учителей – дело губернского земства» [10, с. 30].

Пособие губернского земства назначалось лишь на 1868 г., в последующее время содержание училищ в уездах должно было приходиться на средства уездных земств. Московское губернское земство стало выяснять, сколько в Московской губернии начальных училищ, чтобы принять их на свой баланс.

11 мая 1868 г. Управление государственными имуществами Московской губернии в отношении № 2665 сообщило Губернской управе, что всего училищ крестьян, бывших ведомства государственных имуществ, было к 1 января 1866 г. 103; в том числе 41 – 1-го разряда и 62 – 2-го разряда. В течение 1866 г. было открыто 27 училищ 1-го разряда и 38 2-го разряда.

Кроме того, одновременно Управление государственных имуществ передало Московской губернской земской управе дела упраздненной Пала-

¹ Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГА Москвы). ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 134.

ты государственных имуществ по училищной части¹. По поводу имущества и книг сельских приходских училищ Управление пояснило, что в Палате государственных имуществ сведений о них нет и находятся они в делах училищ на местах, и поэтому порекомендовало Управе обратиться к описям, находящимся у волостных старшин за сведениями, так как школы находились под их контролем.

Так как невозможно было получить финансирование школ без предоставления сведений о них, то Губернская управа 23 мая постановила просить Московского губернатора, Казенную палату и Управление государственными имуществами ходатайствовать о срочном выделении 37602 рублей по примеру 1866 г. на содержание училищ, согласно пункту 3 Главы I вышеуказанного Высочайшего повеления².

Московская Казенная палата ответила 6 июня (№ 8796), что «ассигновки» на содержание училищ ведомства государственных имуществ препровождены ею по 12 из 13 уездов Московской губернии в Уездные казначейства, а по Московскому уезду Казенная палата просит об обращении прямо к ней с требованиями, отпуск же денег предписывает производить казначействам по требованиям волостных правлений, под расписки аккредитованных лиц, по прошествии месяца или трети года³. По сведениям из доклада Московской губернской земской управы, на содержание 168 училищ было затрачено 34 778 руб. 50 коп.

¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 135.

² ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 135 об.

³ Там же.

В соответствии с циркулярным предписанием Первого департамента государственных имуществ к палатам от 23 марта 1864 г. № 36 были установлены следующие нормы по содержанию училищ: на училище 2-го разряда по 189 руб., из них на заработок наставнику 100 руб., на съём помещения, отопление и освещение 45 руб., на учебники и учебные пособия 27 руб. и наем сторожа 17 руб.⁴

В училищах 1-го разряда первых двух категорий должен был быть, кроме наставника, помощник, на которого должно быть содержание по 75 руб., что увеличивает расход до 264 руб. на училище. При этом училища, располагающиеся в общественных или пожертвованных домах, получали содержание, уменьшенное на 15 руб.

В результате вычислений Московская губернская управа пришла к выводу, что невозможно было продолжать содержать училища ведомства государственных имуществ без продолжения училищного сбора, и в 1868 г. и установила его в размере 26 коп. с души⁵.

Во второй части доклада Управы рассматривались теоретические вопросы школьного образования. Губернское земство первоначально озабочилось двумя вопросами начального образования – подготовкой учителей и планированием школьной сети.

Московское губернское земство предпочитало иметь в своем распоряжении частные училища, содержащиеся «за свой собственный счет». Как отмечалось в докладе Управы: «по

⁴ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 135 об.

⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184 Оп. 6. Д. 358. Л. 139.

мнению Управы не училища должны содержаться на счет земства, а учителя должны быть частью обеспечены от земства, так как чрез учителей только может быть подвигнуто открытие новых училищ»¹.

Второй важной задачей Московская губернская управа считала планирование школьной сети. В докладе управы отмечалось: «Столкновения с жизнью и опытом показали в последнее время, что одно из важных условий для успеха училища составляет определение места, где ему быть и количество приписанных к нему деревень»².

Рассмотрим статистические сведения об учениках, ходивших в школу в Московской губернии. Всё население Московской губернии в 1883 г. составляло 1 миллион 350 тысяч человек (без Москвы). В целом, все учащиеся составляли 3,2% [12, Отд. I, с. 86] от населения.

Крестьянские дети составляли большую часть учащихся в начальной школе Московской губернии (77,1 %). Кроме того была группа мещан и цеховых (11,7%), «питомцев Воспитательного дома» – 4,6%. Незначительную долю (меньше 3% на каждую группу) составляли солдатские дети, дети духовного сословия, купцов, дворян и разночинцев [12, Отд. I, с. 97]. В лучшем случае в школы ходили около половины детей уезда (как например, в Московском уезде). В других уездах до 88% детей не посещало школу [12, Отд. I, с. 96].

Возраст учащихся начальных школ составлял в основном от 7 до 15 лет

[12, Отд. I, с. 103]. При этом дети 7 лет и младше составляли 2,4% от учащихся, дети 15 лет и старше – 0,4% учеников. При этом завершение учебного курса в школе детьми в 10 лет считалось земством проблемой [12, Отд. I, с. 105].

По вероисповеданию ученики распределялись так: 97,6% – православные, дети старообрядцев – 2,1%, лютеран – 0,09%, католиков – 0,03%. Был также 1 ученик евангелического вероисповедания. Мусульмане в статистике не упоминались [12, Отд. I, с. 106].

В земских школах Московской губернии учебный год обычно начинался со второй половины сентября и заканчивался в конце мая [12, Отд. I, с. 119]. Среднее число учебных дней в году разнилось. Обычно оно было между 146 и 162, в среднем 156 дней [13, с. 85].

На эффективность обучения детей в начальной школе Московской губернии влияли пропуски уроков учениками, или ученические манкировки, как их называли в XIX веке. Для пропуска занятий у учеников было несколько причин: бедность населения; болезни, в том числе от неимения теплой одежды, праздники и свадьбы у родственников, строгость учителей и неудобство для родителей терпеть порицание их детей в школе, сельскохозяйственные работы, погодные условия: холода, метели, водополье и распутица [12, Отд. I, с. 120–122].

Главной из перечисленных причин, препятствующей образованию, была бедность населения. Учительница Малышевского училища Бронницкого уезда отмечала в своем отзыве: «Вообще замечено, что чем беднее родители, тем более дети их манкируют уроками» [12, Отд. I, с. 120]. Также была

¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 139 об.

² ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 139 об.

важна транспортная проблема. Только состоятельные родители могли подвозить своих детей до школы. Для помощи детям вводились общественные ученические подводы, но они были малочисленными. В Московской губернии в 1882/1883 г. ученических подводов было не больше 10 на все земские школы губернии.

Мешали процессу обучения и болезни. Известно 15 случаев роспуска школ из-за повальной болезни кори и скарлатины.

Наименьшее число пропусков приходилось на небрежность родителей по отправке детей в школу. Один из учителей Волоколамского уезда отметил: «Все крупные манкировки происходят главным образом от того, что дети в течение сентября и после Пасхи почти совсем не ходят в школу» [12, Отд. I, с. 122].

Московское губернское земство придавало особое значение просветительской работе с населением. С целью развить грамотность населения устраивались библиотеки и народные чтения. При этом земские деятели исходили из мысли, что обучение детей первоначальной грамотности может быть осуществлено, только если взрослые поймут, что это нужно. Многие крестьяне, особенно в 1860-е гг., не считали грамотность обязательной и нужной. Даже в стихах Н.А. Некрасова можно найти подтверждение этому: «Книги ребенку – напрасная мука // Ум деревенский пугает наука...» [7, с. 56]

Кроме этого, не читающее население быстро теряло навыки чтения. Земские опросы учителей показывали, что через несколько лет дети, окончившие школу, но лишённые возможности читать книги и газеты, снова раз-

учивались читать. Поэтому земство пришло к решению организовывать библиотеки при школах.

В 1892/93 г. средняя школьная библиотека содержала 146 книг [9, с. 107]. Однако Московское губернское земство пришло к выводу, что 150 книг недостаточно для одной библиотеки, так как местные жители быстро прочитывали их, и через полтора-два года переставали ходить в библиотеку [9, с. 109]. Также в отзывах учителей отмечалось интересное противостояние между торговцами книгами и земскими учителями. В 1891/1892 учебном году учителя открыли при Вознесенском двухклассном фабричном училище склад «лучших дешевых книг» для продажи их ученикам по закупочной цене и дешевле. Данная мера была предпринята, чтобы сбить у народа интерес к низкокачественной лубочной литературе, приносимой разносчиками-офенями. Учитель отмечал, что «цель склада дать народу здоровую духовную пищу и противодействовать распространению дурных книг; и можно думать, что цель эта может быть вполне достигнута» [9, с. 111]. Для того, чтобы расширить просветительское влияние библиотек, земство предлагало развивать обмен книгами между библиотеками [9, с. 116–117]. Кроме того, организовывались повторительные классы для выпускников начальных школ [1, с. 105] и народные чтения для повышения общей культуры населения. Разнообразные виды дополнительного и внешкольного образования были связаны с начальной школой, так как их проводили земские начальные учителя.

Для этого использовались приемы наглядного обучения. В ходе народных

чтений широко использовался «волшебный фонарь с туманными картинками». [9, с. 124]. Несмотря на замысловатость и кажущуюся сказочность такого названия, это означало не что иное, как показ слайдов, диафильмов и презентаций.

В Российской империи общественное применение фотопроекторов началось с Санкт-Петербурга. Начальником петербургской полиции Ф.Ф. Треповым была представлена императору Александру II, а чуть позже – избранной царем комиссии, записка, в которой он высказывал мнение, что «только путем постепенного смягчения нравов, возвышения в нем нравственного и умственного уровня, он [народ] может быть отвлечен от пагубной страсти к вину. Одной из мер, направленных на достижение такой цели, является устройство чтений для народа <...>, сопровождаемых показом картин при помощи волшебного фонаря, а также любопытными опытами» [8, с. 4].

Не осталось в стороне от применения «волшебных фонарей с туманными картинками» и село. И здесь большую роль сыграло земство. В Московской губернии народные чтения проводились следующим образом. Выбиралась одна из народных школ, собирали 100–150 человек, закрывали ставни и зажигали лампаду, которая освещала проектор. Из-за переполненности залов в помещениях часто становилось слишком тесно и душно. Преподаватели отмечали, что «картины выходят дурно, так как плохо горит фонарь от недостатка воздуха» [9, с. 128]. Вместе с показом слайдов, или как тогда из называли, туманных картин, выступал лектор и объяснял показанное. В ста-

тистике отмечалось, что такие чтения с наглядным материалом проходили чаще всего зимой, так как в это время для затемнения комнаты не приходилось прибегать ни к каким средствам.

В большинстве школ на чтения приходили от 100 до 200 или до 300 человек [9, с. 126]. А в Московском уезде в среднем на чтения приходили 165 слушателей, из них было 70 детей, 51 мужчина и 44 женщины. Если учитывать, что в среднем в школах Московского уезда учились по 73 ученика, то на чтения приходило в два с лишним раза больше народу [9, с. 128].

По содержанию чтения делились на нравственные и научно-просветительские. Обычно сначала шла религиозно-нравственная часть, а потом просветительская. Проводимые чтения с наглядным обучением поднимали интерес у народа к грамотности и науке, а также помогали местному населению освоить такие агротехнические и другие знания, которые они не могли бы освоить самостоятельно.

Как отмечалось в докладе Рузского уездного училищного совета, «чтения с туманными картинками для учеников (из сведений, доставленных преподавателями видно, что на чтениях этих присутствовали и взрослые) производились во всех школах при помощи двух фонарей, пересылаемых из школы в школу» [6, с. 7]. Интересно отметить, что «из вопросов, предлагаемых ученикам во время экзаменов, было видно, что предмет чтения обыкновенно хорошо усваивался учениками» [6, с. 7].

По материалам Московской уездной земской управы, к 1897 г. картин для чтения было 1535, по рубрикам: Священная история Ветхого и Ново-

го Завета – 233, жития святых и описания святых мест – 143, по истории церкви Вселенской и русской – 214, по истории и географии – 439, по произведениям русских писателей – 258, путешествия – 130, этнография – 51, мироведение – 67 [9, с. 128].

Как указано в докладе Московской уездной земской управы «О народных чтениях» за 1896 г., чтения проводились «законоучителями земских училищ при ближайшем участии преподавателей по брошюрам, специально для сего приготовленным» [5, с. 3]. В проведении чтений был определен порядок. Перед началом чтений слушатели под руководством законоучителя или учителя пели одну из общеупотребительных молитв: «Царю Небесный», «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», или «Спаси Господи». Затем происходило чтение, которое завершалось пением молитвы «Достойно есть яко воистину», «Взбранный Воеводе», или гимнов «Коль славен» и «Боже, Царя храни» [4, с. 9].

Рассмотрим содержание обучения в начальной школе Московской губернии. В начальной одноклассной школе курс обучения был трехгодичным. Главной задачей зарождающейся в 1860-х гг. народной школы было просвещение народа, уничтожение с помощью знания предрассудков, суеверий [9, с. 70].

Первоначально созданные школы не имели определенной программы. В соответствии со статьей 3 «Положения о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г. в школах должны были преподаваться Закон Божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые 4 действия арифметики и «церковное пение там,

где преподавание его будет возможно» [9, с. 71]

После введения в школах «Правил об испытании на льготу по воинской повинности Устава 1-го января 1874 г.» требования к ученикам повысились. Характерно, что вместе с повышением уровня грамотности в земских школах изменилось соотношение между специальными и общеобразовательными предметами. В 1870-е гг. детей учили любознательности, начаткам знаний по естественным наукам и их практическому приложению. К 1890-м гг. стали обращать внимание «не на развитие ученика вообще, а на то, как он изучил грамматические сведения, требуемые программой, и много ли делает ошибок при письме, забывая, что все это продержится очень недолго и ученик, прошедший школу, почти ничем не будет отличаться от не бывшего в школе, если не считать умения считать» [9, с. 83].

Большинство школ испытывали нужду в учебных пособиях и расходных материалах. На успех обучения детей в начальных школах во многом влияла система обеспечения учебными материалами, принятая в конкретных уездах. В частности, в Волоколамском и Серпуховском уездах была принята особая система снабжения школ. В Волоколамском уезде была смешанная система снабжения, в которой участвовали, помимо управы, сельские общества и родители учеников. В Серпуховском уезде земство обеспечивало школы бумагой, грифельными досками и грифелями, но перья, чернила и другие школьные принадлежности покупали родители учеников [9, с. 93–34].

Учителя отмечали в своих отзывах: «Бумагу, перья, ручки, карандаши, чернила ученики носят свои; но часто

случается, что родителям негде взять и пяточка, да и негде купить своим детям новую доску вместо разбитой, или несколько листов бумаги, – и дело преподавания сильно тормозится» [9, с. 94].

Перейдем к учебным книгам, применявшимся для обучения детей в школах Московской губернии. Преподавание Закона Божия соответствовало программе, утвержденной Святейшим Синодом [9, с. 31].

Самой распространенной в земских школах книгой было Евангелие. Оно было во всех земских школах без исключения. В 534 школах, ответивших на вопрос о книгах по славянскому чтению, было 19 232 экземпляров Евангелия. Земские деятели отмечали, что в старой школе в основном учили по псалтири, тогда как в новой, в основном земской школе, учили по Евангелию [9, с. 99].

При этом учителя не должны были объяснять текст славянских псалтырей и часословов, хотя ими и комплектовалась школа. В земских школах присутствовало 5 823 псалтири в 360 школах, 4 460 часословов в 336 школах всех уездов без исключения [9, с. 99].

Кроме этого, в школах были учебные пособия Тихомирова (2 095 книг в 74 школах), в основном в Московском и Клинском уездах; Грушевского (1 549 в 78 школах) преимущественно в Богородском и Дмитровском уездах; Ильминского (397 книг в 25 школах) Можайского и других уездов. Реже использовались книги Толстого (302 книги в 14 школах) и Пряничникова (127 книг в 10 школах). Интересно, что только в 6 школах были славянские азбуки, а в 42 школах, из которых 27 – в Московском уезде, присутствовали славяно-русские словари [9, с. 99–100].

Самыми распространенными пособиями по Закону Божию были «Руководство по Священной истории» Афинского (16 940 книг в 500 школах из 534, по которым имеется статистика) и «Молитвы, заповеди и символ веры» Соколова [9, с. 100].

По арифметике самыми распространенными были задачник Евтушевского (8 904 учебника в 472 школах) и Гольденберга (6 031 книга в 420 школах). При этом стоит отметить, что учебник Гольденберга состоял из двух выпусков, при этом в школе не всегда был полный комплект. Известно, что всего было 4 390 книг Гольденберга, при этом книг первого выпуска было 2 283, второго – 2 007 [9, с. 100–101].

В итоге только в 88 из 529 школ были задачники только одного автора. Недостатком разнородной системы снабжения школ являлся тот факт, что в четверти школ было только 10 или даже меньше одинаковых учебников, что усложняло процесс обучения [9, с. 102].

Таким образом, можно сделать вывод, что Московское губернское земство сначала интуитивно, попытками отдельных учителей, а потом и целенаправленно выдвигало на первый план внешкольную работу с населением и учениками. Опыт земской образовательной деятельности показывал, что при трехлетнем сроке обучения можно было научить ребенка только азам грамотности, что само по себе было достижением, но без создания культурной среды на селе эти навыки быстро «выветривались» из сознания выпускников начальных народных школ.

Поэтому важное место в земской деятельности стало занимать культурное просвещение населения. Для этого от-

крывались библиотеки при школах (не столько для учеников, сколько для выпускников и их родных), проводились народные чтения с использованием средств наглядного обучения – фотопроекторов, называемых волшебными фонарями.

В учебных программах, однако, к концу XIX в. наметился формализм. Предметы сужались, экзаменационные требования для выпускников начальной школы ужесточались. В отзывах многих учителей с горечью отмечалось, что при улучшении материальной базы качество обучения стало хуже, чем в земских школах 1870-х гг. Учебные материалы, карты, глобусы и другие наглядные пособия мало использовались, причем главной причиной был не их недостаток в количественном отношении, а не востребованность школьной администрацией. Учителя писали в своих отзывах: «Внимание гг. ревизоров не

затрагивает вопрос, употребляются ли эти пособия при чтении соответствующих разделов книги; отношение же гг. ревизоров к урокам мироведения, обставленным наглядными пособиями, хуже простого равнодушия...» [9, с. 96] Главным недостатком школьной системы конца XIX в. была потеря общеобразовательного направления. Школьные предметы стали сводиться к элементарной грамотности и перестали давать ученикам знания об окружающем мире.

Примечательно, что современники это понимали. В 1911 г. в Москве прошел первый общеземский съезд по народному образованию, продолжавшийся с 16 по 30 августа. На нем было провозглашено, что «цель воспитания в народной школе – выработка личности, которая находила бы нравственное удовлетворение в деятельности на пользу семьи, окружающего общества и государства» [11, с. 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Г.Б. Земская школа в России: уроки истории. М.: МПА-Пресс, 2007. 120 с.
2. Галкин П.В. Местное самоуправление в Московской губернии и государственная власть, 1864–1917 гг. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. 448 с.
3. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века: в 2-х т. Том 1: Политическая история российского образования. М.: Мариос, 2011. 648 с.
4. Доклад Московской уездной земской управы «О народных чтениях» 1893 г. М.: Московское уездное земское собрание, 1893. 14 с.
5. Доклад Московской уездной земской управы «О народных чтениях» 1896 г. М.: Московское уездное земское собрание, 1896. 18 с.
6. Доклад Рузского уездного училищного совета 1896 г. М., Рузский уездный училищный совет, 1896. 16 с.
7. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15-ти т.Т.1: Стихотворения, 1838 – 1855 гг. М.: Гослитиздат, 1948. 512 с.
8. Очерк деятельности учрежденной по Высочайшему повелению Постоянной Комиссии народных чтений за первое двадцатипятилетие ее существования: 6-е апреля 1872–1897. СПб.: Тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1897. 43 с.
9. Петров В.В. Вопросы народного образования в Московской губернии. Выпуск 1. М.: Скоропечатня А.А. Левенсон, 1897. 192 с.
10. Петров В.В. Обзор 25-летней деятельности (1865–1890) Московского земства: попе-

чение о народном образовании (земская школа). М.: Типография Д.И. Иноземцева, 1892. 132 с.

11. Постановления Первого общеземского съезда по народному образованию в Москве 16–30 августа 1911 г. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1912. 35 с.
12. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Том IX: Народное образование. М.: Московское губернское земство, 1884. 1073 с.
13. Скалон В.Ю. Народная школа под Москвой // Вестник Европы. 1883. Т. 2. № 3. С. 79–118.

REFERENCES

1. Volkova G.B. Zemskayashkola v Rossii: urokiistorii [Zemstvo's schools in Russia: Lessons of History]. М., МРА-Press, 2007. 120 p.
2. Galkin P.V. Mestnoe samoupravlenie v Moskovskoi gubernii i gosudarstvennaya vlast', 1864–1917 gg [Local Government in Moscow Province and the State Power, 1864–1917 gg]. М., Izdatel'stvo Glavnogo arkhivnogo upravleniya goroda Moskvy, 2012. 448 p.
3. Dneprov E.D. Rossiiskoe obrazovanie v XIX – nachale XX veka: v 2-kh t. Tom 1: Politicheskaya istoriya rossiiskogo obrazovaniya. [Russian Education in the XIX – Early XX Century: in 2 Volumes. Volume 1: Political History of Russian Education.]. М., Marios, 2011. 648 p.
4. Doklad Moskovskoi uezdnoi zemskoi upravy «O narodnykh chteniyakh» 1893 god [The Report of the Moscow District Zemstvo "On People's Readings"]. 14 p.
5. Doklad Moskovskoi uezdnoi zemskoi upravy «O narodnykh chteniyakh» 1896 g [The report of the Moscow District Zemstvo "On People's Readings"]. 18 p.
6. Doklad Ruzskogo uezdnogo uchilishchnogo soveta 1896 g [Report of the Ruzsky District Schoolboard 1896]. 16 p.
7. Nekrasov N.A. Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 15-ti tomakh. T. 1: Stikhotvoreniya, 1838–1855 gg. [Complete Works and Letters: in 15 Volumes. Vol. 1: Poems 1838–1855.]. М., Goslitizdat, 1948. 512 p.
8. Ocherk deyatel'nosti uchrezhdennoi po Vysochaisheму poveleniyu Postoyannoi Komissii narodnykh chtenii za pervoe dvadtsatipyatiletie ee sushchestvovaniya: 6-e aprelya 1872–1897. [An Essay of Activities of the People's Readings Established by a Royal Decree of Permanent Commission for the first 25 Years of its Existence: April, 6 1872–1897]. SPb., Tipografiya M. Akinfieva i I. Leont'eva, 1897. 43 p.
9. Petrov V.V. Voprosy narodnogo obrazovaniya v Moskovskoi gubernii. Vypusk 1. [Public Education in Moscow Province. Issue 1.]. М., Skoropechatnya A.A. Levinson, 1897. 192 p.
10. Petrov V.V. Obzor 25-letnei deyatel'nosti (1865–1890) Moskovskogo zemstva: popechenie o narodnom obrazovanii (zemskaya shkola). [The Review of the 25 Years of Activity (1865–1890) of the Moscow Zemstvo: the Care of Public Education (Rural School).]. М., Tipografiya D.I. Inozemtseva, 1892. 132 p.
11. Postanovleniya Pervogo obshchezemskogo s'ezda po narodnomu obrazovaniyu v Moskve 16–30 avgusta 1911 g. [Resolutions of the All-Zemstvo's First Congress on Public Education in Moscow, 16–30 Aug, 1911]. М., Pечатnya S.P. Yakovleva, 1912. 35 p.
12. Sbornik statisticheskikh svedenii po Moskovskoi gubernii. Tom IX: Narodnoe obrazovanie [The Collection of Statistical Information on Moscow Province. Volume IX: Public Education]. М., Moskovskoe gubernskoe zemstvo, 1884. 1073 p.
13. Skalon V.YU. Narodnaya shkola pod Moskvoy [Folk School near Moscow] // VestnikEvropy. 1883. Tom. 2. no. 3. pp. 79–118.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Янковский Артем Юрьевич – Московский государственный областной университет;
e-mail: yankovsky888@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yankovsky Artyom Yu. – Moscow State Regional University;
e-mail: yankovsky888@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Янковский А.Ю. Организация обучения в земской начальной школе Московской губернии во второй половине XIX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 60-70.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-60-70

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Yankovsky. Educational management in the zemstvo's primary school in the Moscow region in the second half of the XIX century // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 60-70.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-60-70

УДК 94 (470.331). "19"

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-71-83

СЕЛЬСКИЕ БАНКИ И МЕЛКОЕ ЗЕМЕЛЬНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ПРОЕКТАХ ЗЕМЦЕВ-КОНСЕРВАТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

Куликова С.Г.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

(Московский областной филиал)

143152, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево, Российская Федерация

Аннотация. Автор статьи на основе широкого круга исторических источников анализирует проекты земцев-консерваторов по организации сельских банков и развитию мелкого земельного кредитования второй половины XIX – начала XX вв., объективно отмечая как позитивные, так и негативные последствия, вызванные внедрением в жизнь консервативных практик, приходит к выводу, что деятельность земства с позиции «сословного интереса» себя не оправдала, поскольку ежегодная продажа дворянских угодий была вдвое больше объемов приобретаемых крестьянами земель.

Ключевые слова: сельские банки, мелкое земельное кредитование, земцы-консерваторы, вторая половина XIX – начало XX в.

RURAL TERRITORIAL BANKS AND SMALL LAND CREDITING IN PROJECTS OF THE ZEMTSVO'S CONSERVATIVE MEMBERS OF THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

S. Kulikova

Moscow University of the MIA of Russia

named after V.J. Kikotya, the Moscow Regional Branch,

Starotetyayevo settlement, Ruza district, Moscow region, 143152, the Russian Federation

Abstract. Basing on a wide range of historical sources the author of the article analyzes the projects of the Zemstvo's conservative members on organizing rural banks and developing small land crediting in the second half of XIX – early 20th centuries. Objectively noting both positive and negative consequences caused by the introduction of conservative practices the author comes to the conclusion that the Zemstvo's activities were disappointing, if considered through the "class interest" position. It was due to the fact that annual sales of nobility estates were twice as many as the amount of the lands bought by peasants.

Key words: rural banks, small land crediting, the Zemstvo's conservative members, the second half of XIX – early 20th century.

Исследователи экономической истории пытаются постичь законы развития капиталистической модернизации России, однако основной акцент при изучении темы делается на радикальных и либеральных проектах, адаптации зару-

© Куликова С.Г., 2016.

бежного опыта к реалиям российской экономики [32–33]. Проекты консервативной капиталистической модернизации остаются на обочине «исследовательской тропы». Сказывается влияние советской историографии, сформировавшей взгляд на консерватизм в рамках дихотомии «традиция – модернизация», в свете которого консерваторы рассматривались как противники всяких реформ и прогресса, носители традиционной идеологии, неспособной дать целостную программу-ответ на модернизационные вызовы [37–38]. Сосредоточив основное внимание на модели «дискретной» модернизации, нацеленной на разрыв с традицией, становлении радикального варианта общественного обновления, историки с недоверием отнеслись к перспективам консервативной версии модернизации, базирующейся на эксплуатации традиции в соответствии со стоящими перед обществом модернизационными задачами [27]. В этом контексте вторая половина XIX – начало XX вв. рассматриваются как время «утраченных возможностей». Однако анализ проектов земцев-консерваторов по созданию сельских банков и развитию мелкого земельного кредитования показывает, что, не отрицая модернизационных импульсов Великих реформ, они связывали перспективы капиталистического развития России с развитием сельского хозяйства. Аграрный сектор экономики должен был играть роль барьера на пути развития капитализма и либерализации политической системы России.

Идея создания сельских банков впервые была озвучена в 1866 – 1867 гг. тверскими земцами-консерваторами

А.П. Шупинским и И.В. Тулубьевым, поддержана Тверским губернским земским собранием, ходатайствовавшим перед губернатором «устроить сельский банк с помощью капитала народного продовольствия [21, с. 103, 107]. Согласно проектам «для предупреждения бедствий от местных неурожаев» и «введения правильного устройства хлебных сельских магазинов» мыслилось «S переданного уездному земству продовольственного капитала обратиться на устройство уездного сельского банка». Предполагалось, что уездная управа выдает ссуды под залог хлеба из 6% годовых. Выработанный тверским земством алгоритм действий предполагал внесение крестьянами «по осени» зерна по «базарной цене» в хлебозапасные магазины, с получением квитанции волостной конторы. В случае неуплаты ссуды в срок или отсутствия заявления волостного старшины о необходимости отсрочки, зерно в течение недели выставлялось на продажу, если же хлеб реализовывали дешевле оценочной стоимости, волостной старшина взыскивал разницу с заемщика на «основании законов о неплательщиках повинностей». Министерство государственных имуществ при рассмотрении проекта посчитало, что «обращение в хлеб» части губернского продовольственного капитала «прекратит доход» губернского земства от процентов с капитала и приведет к издержкам земства на хранение хлеба, его защиту «от мышеяди, усушки, порчи» [18, с. 528–583].

Схожий проект был предложен на обсуждение Московского губернского земского собрания 18 декабря 1869 г. можайским и коломенским уездными земствами под названием

«Банк для сельских сословий», однако проекты не были осуществлены, по причине признания губернского продовольственного капитала «равноправным для всех уездов» [21, с. 155; 6, с. 288–326].

Не получив одобрения проектов сельских банков, земцы-консерваторы прибегли к политике лоббирования идеи организации сельскохозяйственного кредита для приобретения земли. Постановке вопроса способствовали неурожай, возросшие недоимки сельскохозяйственных обществ¹. Согласно статистическим данным по Московской губернии, «в уездах Богородском, Бронницком, Коломенском, Московском, Серпуховском, Звенигородском и Клинском 36 крестьянских обществ с 7724 жителями имеют душевой надел менее 1 дес., ... 438 обществ с 70390 душами имеют менее 2 дес. на душу» – при таком минимальном наделе, «как бы высоко не стояла культура хозяйства, невозможно прокормиться» [8, с. 236]. К 1879 г. лишь 7148 московских крестьян (15%) выкупили свои земли, причем в основном крестьяне-собственники концентрировались в Коломенском, Клинском и Дмитровском уездах [8, с. 239]. Средний земельный надел крестьян Московской и Тверской губерний составлял 4 дес. Между тем 51,8% крестьян владели участками в 2,6 дес. Не мог не насторожить земцев-консерваторов тот факт, что среди обладателей минимальных наделов не обрабатывающих землю было 53,6%, уходящих на заработки – 13,3%, как следствие, их недоимки были на 14,5% выше, чем у владельцев участков в 5,4 дес. земли [8, с. 237]. Несмотря на

¹ Архив Российской Академии Наук (РАН). Ф. 649. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–7.

очевидность «крестьянской проблемы», консерваторы основной причиной кризисных явлений в экономике считали непродуманную налоговую политику, разоряющую крестьянство. Либерал-консерватор К.Д. Кавелин отмечал, что в пореформенные десятилетия объем повинностей вырос почти в четыре раза и был совершенно несоизмерим с доходами крестьянских наделов [10, стб. 251]. Схожей позиции придерживалось новгородское земство [8, с. 239]. Вслед за К.Д. Кавелиным, новгородцы планировали разрешить проблему малоземелья через отвод крестьянам дополнительных участков из соседних незаселенных казенных земель, предоставление им денежных пособий и кредитов для покупки земли, а также проведение добровольных переселений на окраины страны [10, стб. 473]. Для улучшения крестьянского хозяйства они считали необходимым проведение ряда мер: организацию сельскохозяйственного образования, введение системы обязательного страхования, расширение сети кредитных учреждений [10, стб. 494–496]. Осознавая, что главный вектор социально-экономической модернизации первых пореформенных десятилетий должен разрешить крестьянскую проблему, предлагая для этого комплекс мер, консерватор-теоретик В.П. Мещерский, а вслед за ним московское уездное земство, пытались увязывать «расстройство деревни» с упадком нравственности, «распуценностью нравов», «пьянством и раздѣлами»².

В проектах земцев-консерваторов прослеживается весь комплекс мер,

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 501. Л. 22 об.

предложенных теоретиками. Примечательно, что, предлагая проекты сельских банков, нацеленных на стимулирование крестьян к приобретению земли, земцы действовали, исходя из «сословного интереса», думая о своевременном внесении крестьянами выкупных платежей и продаже земель ликвидируемых дворянских имений, причем здесь консерваторы размышляли в «унисон» с либералами [8, с. 236]. Убежденностью в том, что расширение крестьянского землевладения ни в коем случае не должно было происходить за счет помещичьего хозяйства, пронизаны проекты земцев. Б.Б. Веселовский верно подметил, что земства, признавшие «недостаточность крестьянских наделов», «приступившие к организации мелкого земельного кредита», географически сосредоточены в районах интенсивной ликвидации дворянских хозяйств – Тверской, Ярославской, Московской, Костромской губерний, потому «удовлетворяя потребностям крестьян в земле, земские собрания вместе с тем шли навстречу запросам землевладельцев, заинтересованных в ликвидации поместий» [1, с. 60]. С 1874 по 1880 гг. вопрос был поставлен на повестке дня в 16 земствах России, однако большинство из них не приступили к практической реализации проектов [16, с. 71–72].

В сентябре 1875 г. Тверская уездная управа представила на обсуждение губернского собрания проект П.М. Карякина «О хозяйственных нуждах сельских обществ», в котором акцентировалось внимание на необходимости разработки системы кредитования

на приобретение земли. Автор проекта предлагал ассигновать в особый фонд 10 000 руб. для долгосрочных ссуд под залог покупаемых крестьянами земель. Срок выдачи ссуды – от 2 до 5 лет под 6% годовых. Размер ссуд составлял около половины стоимости продажной земли. Условия получения ссуд: земля приобретается в собственность целого общества. Преимущество при кредитовании получали сельские общества, основную массу которых составляли владельцы минимальных земельных наделов (менее 4 дес.), а также крестьянские хозяйства, находящиеся в малопродуктивных местах [9, с. 399–401]. Тверское уездное собрание одобрило проект и внесло 10 000 руб. в специальный капитал.

Тверское губернское собрание одобрило предложение Карякина на заседании 13 декабря 1875 г., постановив использовать на эти цели капитал ссудной кассы [15, с. 58–59]. В течение 1876–1878 гг. Тверской уездной управой было выдано 11 ссуд на сумму 3050 руб. [15, с. 60–62]. Тверская губернская управа в 1880 г. отмечала: «недостатка в желающих получить ссуды нет», однако скудность земских средств препятствовала расширению мелкого земельного кредита [15, с. 62]. Из архивных данных (см. табл.) видно, что тверское земство было не только «пионером» выдачи ссуд крестьянским обществам на покупку земли, но и явным лидером по числу субсидированных средств и количеству купленных крестьянами десятин земли (37,2% от общего количества земли приобретено на средства субсидий губернских земств).

Таблица

Земское кредитование приобретения земли крестьянскими обществами во второй половине XIX в.¹

№ п/п	Наименование губернского земства, осуществлявшего кредитование	Годы проведения кредитных операций	Общая сумма выданных ссуд, руб.	Количество десятин земли, приобретенной на ссуды крестьянскими обществами, дес.
1	Тверское	1876 – 1896	292 тыс. 232	29 тыс. 233
2	Ярославское	1881 – 1899	163 тыс. 112	12 тыс. 451
3	Полтавское	1895 – 1899	75 тыс.	5 тыс. 509
4	Таврическое	1886 – 1899	69 тыс. 376	9 тыс. 943
5	Московское	1881 – 1899	63 тыс. 521	3 тыс. 051
6	Костромское	1880 – 1897	52 тыс. 156	5 тыс. 773
7	Херсонское	1880 – 1881	12 тыс. 630	12 тыс. 630
Итого 7 губернских земств			728 тыс. 027	78 тыс. 590

Московское земство, приступая к реализации практических мероприятий, взяло за образец «удовлетворительную» деятельность тверского земства в этом вопросе². Однако в сравнении с образцовым тверским, московское земство занимало лишь скромную пятую позицию по сумме выданных субсидий и последнюю – по количеству приобретенной крестьянами земли, что объяснялось высокой стоимостью земли. По подсчетам Московской губернской земской управы, в 1879 г. стоимость 1 дес. московской земли составляла в среднем 100 руб. 12 коп., однако разброс цен был велик, и в отдаленных от Москвы селениях возможно было приобрести 1 дес. за 6 руб. 89 коп. [8, с. 234]. Затраты Московского губернского земского собрания были в 4,6 раза ниже, чем Тверского, притом, что доходная часть бюджета московского земства была выше, чем тверского, причем одним из ключевых компонентов дохода была «величи-

на земского обложения», находящаяся в корреляции от стоимости одной десятины земли и составлявшая для Московской губернии 54 коп. с дес., против 40,2 коп. для Тверской [29, с. 13]. Анализ прений при обсуждении вопроса московскими земцами показывает причину такого положения вещей – неудачный опыт учреждения ссудо-сберегательных товариществ, натолкнувший на мысль о необходимости оказания «точечной» помощи крестьянским хозяйствам [8, с. 234–277].

Успешная деятельность ярославского земства объясняется реализацией проекта «Об учреждении земского выкупного банка» А.В. Скульского 1879 г., во многом схожего с предложениями московского земства³. Херсонское, таврическое и полтавское земство, реализуя проекты кредитования крестьян для приобретения земли, не скрывали основную цель мероприятия – «покупка у крупных землевладельцев сельскохозяйственных угодий и перепродажа их мелкими участка-

¹ АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–61.

² Подсчитано автором на основании: АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 356. Л. 1–6.

³ АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 356. Л. 1–6.

ми безземельным и малоземельным крестьянам» [1, с. 63–65; 21]. Главным стимулом учреждения земельного кредита была угроза пролетаризации крестьянства [17, с. 711]. Были земства, которых не пугала эта перспектива – смоленское [24, с. 16]. Тамбовское земство взяло за основу концепцию Б.Н. Чичерина, согласно которой обеднение крестьян рассматривалось как расплата за «дарованную свободу», которая «развязывает руки сильным», «губит слабых» [1, с. 69; 25, с. 435; 35, с. 202]. Б.Н. Чичерина не пугала перспектива пролетаризации части крестьянства. Он был убежден, что «растущее капиталистическое производство без труда поглотит избыточное сельское население, дав остальным ... большой простор для хозяйственной деятельности» [34, с. 91]. Преодоление экономического кризиса и создание прочного слоя земельных собственников, по его мнению, было возможно только при условии социальной дифференциации крестьянства и экспансии рынка [39, с. 6].

Зададимся вопросом о том, насколько успешной была деятельность самого передового в вопросе сельского кредитования на приобретение земли тверского земства, прекратившего выдачу ссуд для приобретения земли лишь в 1899 г. [2, с. 300; 5, с. 720]. Анализ протоколов заседаний земских собраний позволяет сделать вывод о том, что разногласие консерваторов и либералов по вопросу о мелком земельном кредите в тверском земстве заключалось в следующем: либералы – И.Н. Ладыженский, В.Н. Линд, П.А. Корсаков, П.А. Бакунин отстаивали позицию о необходимости развивать личное крестьянское землевладение, консерваторы – С.Д. Квашнин-Сама-

рин, Л.А. Ушаков – стояли за выделение ссуд крестьянским обществам (общинам) как наиболее надежным экономически [14, с. 33–39]. Внедрение в жизнь указанных проектов не принесло ожидаемых результатов, однако консерваторам удалось частично улучшить положение в сельском хозяйстве. Согласно подсчетам К.Ф. Головина, к началу 90-х гг. XIX в. количество крестьян-собственников (отдельных домохозяев) в Тверской губернии составляло 3,7% от общего числа крестьян губернии, к началу XX в. их число возросло до 10,1% [4, с. 79–81; 30, с. 55]. Широкое распространение в Тверской губернии к концу 80-х гг. XIX в. получила аренда земельных угодий – крестьянами было арендовано 554 741,2 дес. земли [36, с. 7]. В середине XIX в. основная масса крестьянства – 71,2% дворов имела надел менее 5 дес. земли, число безземельных крестьянских семей равнялось 42 543. В начале XX в. число дворов, имевших менее 5 дес. земли составляло 15,6% и равнялось 115 763. Анализ статистических показателей свидетельствует о росте числа безземельных крестьян в 2,7 раза, однако параллельно с увеличением прослойки «деревенской бедноты», увеличилось число середняков – 20,9% крестьянских хозяйств принадлежало 29,2% крестьянской земли. Число зажиточных крестьян, владевших более 15 дес., достигло 6,2%, и им принадлежало 12,5% надельной земли [36, с. 7]. Позитивные последствия очевидны: крестьянами было приобретено 29 233 дес. земли, что в среднем составляет 1461 дес. в год. Если же исходить из «сословного интереса», то мероприятие себя не оправдало: ежегодная продажа дворянских угодий в среднем по

губернии составляла 2884 дес., то есть была вдвое больше показателей прироста земли у крестьян [13, с. 314–323]. В этих условиях земства стали ходатайствовать о долгосрочной государственной ссуде на развитие мелкого земельного кредита (всего таких ходатайств было 15) [17, с. 724–741].

При обсуждении вопроса в Госсовете пришли к выводу о важном «политическом влиянии» кредитования – сделавшись собственником земли, крестьянин начнет ценить понятие неприкосновенности собственности в принципе [12, с. 32–33]. Покровитель идеи утверждения Крестьянского банка Н.Х. Бунге ратовал за долгосрочность кредита. В 1885 г. будет утвержден Дворянский банк. Показательно, что управляющим обоими банками был Е.Э. Картавцов, что, на наш взгляд, лишь подтверждает стратегическую цель учреждения банков – поддержку дворянского сословия [28, с. 66]. Доказательством тому служит и тот факт, что Дворянский банк выдавал ссуды под 4–5% годовых, в то время как крестьянский – под 8,5% [28, с. 67]. Поскольку Крестьянский банк производил скупку разорившихся дворянских имений с целью перепродажи крестьянам, ряд консерваторов воспринял его деятельность крайне негативно. Газета-журнал «Гражданин» в лице своего издателя кн. В.П. Мещерского прямо назвала управляющего банками Е.Э. Картавцова «двуликим Янусом», одной – светлой частью лица – повернутого к крестьянству, другой – темной – к дворянству [11, с. 14]. Причину истерии разъяснил тверской земец К.Ф. Головин, усмотревший в политике банка стремление повысить цены на землю с целью соблазнить представи-

телей первенствующего сословия, не сумевших «из своего земельного богатства извлечь доход», «на продажу родовых имений» [3, с. 135]. Эта позиция нашла отклик и в московской земской среде в лице кн. А.В. Мещерского¹. Обращение к статистическим данным подтверждает опасения земцев-консерваторов. Применительно к Тверской губернии согласно данным статистики землевладения земельная собственность крестьянских хозяйств, товариществ и отдельных домохозяев увеличилась с 10% в 1877 г. до 21,3% в 1905 г. [19, с. 40; 23, с. 27] Схожая тенденция наблюдается в Московской губернии [22]. Основным покупателем земли с 70-х гг. XIX в. до начала XX в. было крестьянство – к 1901 г. им было приобретено 88,5% всей выставленной на продажу земли, в то время как дворянством было продано 70% земельных угодий. С началом функционирования Крестьянского банка стоимость десятины земли в России возросла в среднем на 68% – с 64 до 94 руб. (по Тверской губернии с 49,4 до 96,6 руб.) [31, с. 57]. Продуманный механизм кредитования интенсифицировал процесс приобретения земли: долгосрочность (ссуды выдавали на срок от 13 до 51 года), фиксированная процентная ставка в размере 7,5 – 8,5 % годовых позволили крестьянам с 1883 по 1906 гг. приобрести 18,6 млн. дес. земли². Наиболее успешной можно считать деятельность Крестьянского поземельного банка в Черноземье (Саратовская, Уфимская, Могилевская губернии), а также в Нечерноземной полосе с развитой сельскохозяйственной

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1379. Оп. 1. Д. 721. Л. 1–2.

² АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 8. Л. 21–47.

специализацией крестьянства на производстве картофеля и в льноводстве (Новгородская, Тверская губернии), популяризируемых земствами [28]. Исследователь О.В. Дауэнгаэр верно подметила, что «детальная картина вырисовывается при анализе деятельности Тверского отделения крестьянского поземельного банка по уездам» [31, с. 58]. Так, в «лесных» – Вышневолоцком, Весьегонском и Осташковском уездах – ввиду развития лесоперерабатывающей промышленности – наблюдался самый активный прирост населения и высокий спрос на землю. Традиционно высокий спрос на землю мы видим и в льноводческих хозяйствах Бежецкого и Ржевского уездов. Интенсивное дорожное строительство, создание подъездных путей к железным дорогам, организация сельских земских почт способствовали повышению спроса на землю в уездах с развитой инфраструктурой и специализацией крестьянского хозяйства.

Насколько успешной была деятельность земцев-консерваторов? В чем состоит отличие консервативных проектов мелкого земельного кредитования от либеральных инициатив? Анализ протоколов и журналов заседаний земских собраний по Московской и Тверской губерниям позволяет сделать вывод о том, что разногласие консерваторов и либералов по вопросу о мелком земельном кредите заключалось

в том, что либералы отстаивали развитие личного крестьянского землевладения, в то время как консерваторы стояли за выделение ссуд крестьянским обществам. Внедрение в жизнь указанных проектов стимулировало частичные улучшения в сельском хозяйстве в виде увеличения количества крестьян-собственников, широкого распространения арендованных угодий. В качестве негативных последствий реализации проектов земцев-консерваторов следует отметить расслоение российского крестьянства в процессе втягивания его в капиталистические отношения: параллельно с увеличением прослойки «деревенской бедноты», увеличилось число середняков и зажиточных крестьян. Объективно отмечая как позитивные, так и негативные проявления, вызванные внедрением в жизнь консервативных практик, очевидно, что 20-летняя деятельность земства с позиции «со словного интереса» себя не оправдала, поскольку ежегодная продажа дворянских угодий была вдвое больше объемов приобретаемых крестьянами земель. Между тем тот факт, что основным покупателем земли с 70-х гг. XIX в. до начала XX в. становится крестьянство, свидетельствует о создании эффективного механизма кредитования, частично использованного впоследствии в деятельности Крестьянского поземельного банка.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: в 4-х т. [Т. 2]. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1909. 703 с.
2. Головин К.Ф. Выкупные платежи // Русский вестник. 1881. № 5. С. 282–304.
3. Головин К.Ф. Мои воспоминания: в 2-х т. [Т. 2]. СПб.: Тип. «Колокол», 1910. 274 с.
4. Головин К.Ф. Наша сельская община // Русский вестник. 1885. № 11. С. 58–128.

5. Головин К.Ф. Что такое крестьянский кредит? // Русский вестник. 1882. № 4. С. 701–726.
6. Журналы Московского губернского земского собрания: декабрь 1869 года. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1870. 517 с.
7. Журналы Московского губернского земского собрания: декабрь 1870 года. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1871. 323 с.
8. Журналы Московского губернского земского собрания: декабрь 1879 года. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1880. 349 с.
9. Земский Ежегодник за 1880 г. СПб: Имп. Вольное экономическое о-во, 1884. 521 с.
10. [Кавелин К.Д.] Собрание сочинений К.Д. Кавелина: в 4-х т. [Т. 2: Публицистика]. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. 1258 стб.
11. Картавцов Е.Э. Н.Х. Бунге // Вестник Европы. 1897. № 5. С. 5–39.
12. Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883–1904 гг. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1906. 294 с.
13. Отчет государственного Дворянского земельного банка за 1891 г. // Юридический вестник. 1892. Т. XII. Кн. 2. № 10 (окт.). С. 314–323.
14. Протоколы заседаний Тверского губернского земского собрания очередного в декабре 1880 г. и приложения к ним. Тверь: Тип. Тверского губернского земства, 1881. 308 с.
15. Протоколы Тверского уездного земского собрания очередного с 22 по 25 сентября 1880 г. Тверь: Типо-литография Ф.С. Муравьева, 1881. 161 с.
16. Русанов Н. Штопанье мужской сермяги // Дело. 1880. № 10. С. 71–72.
17. Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865–1895 гг.): в 3-х т. [Т. 2]. СПб.: Издание департамента земледелия, 1896. 766 с.
18. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства. 1866–1880 гг. Тверь: Типография Тверского земства, 1884. 590 с.
19. Сводный сборник статистических сведений по Тверской губернии. Т. XIII. Вып. I. Тверь: Типография Тверского губернского земства, 1897. 303 с.
20. Селихов Д.А. Сельскохозяйственный кредит в системе земского самоуправления (на примере Полтавского губернского земства конца XIX – начала XX в. // Проблемы законности. 2013. № 124. С. 40–50.
21. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб: Тип. В. Киршбаума, 1890. 351 с.
22. Статистика землевладения 1905 г. Вып. I: Московская губерния / Центральный статистический комитет МВД. СПб.: Типо-Литография М.Я. Минкова, 1906. 60 с.
23. Статистика землевладения 1905 г. Вып. XXXV: Тверская губерния / Центральный статистический комитет МВД. СПб.: Паровая Типо-Литография Н.Л. Ныркина, 1906. 57 с.
24. Ходский Л.В. Воззрения земств по вопросу о расширении крестьянского землевладения. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. 568 с.
25. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. 1. М.: Тип. Мартынова, 1882. 494 с.

Литература

26. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М.: Наука, 1980. 240 с.
27. Багдасарян В.Э. Традиционализм и цивилизационная идентичность России. М.: Собрание, 2006. 239 с.
28. Бугров А.В. «Марат Крестьянского банка»: очерк жизни и деятельности Е.Э. Картавцова (1850 – 1932) // Деньги и кредит. 2011. № 4. С. 64–68.

29. Волкова Т.И. Финансовое обеспечение земских органов самоуправления в России. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 64 с.
30. Давыдова Н.Н. Социально-экономическая дифференциация крестьянства Верхневолжья в начале XX в. // Крестьянство Центрального промышленного района: история, историография, источники. Калинин: б/и, 1982. С. 53–62.
31. Дауэнгауэр О.В. Деятельность крестьянского поземельного банка на рубеже XIX–XX вв. (на материалах Тверской губернии) // Финансы и кредит. 2015. №12 (636). С. 55–65.
32. Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации в России: от сороковых к девяностым годам XIX в. М.: Уникум-центр, 1997. 366 с.
33. Красильщиков В.А. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М.: Информат, 1994. 115 с.
34. Куликова С.Г. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX веков: в поисках идеального общества. Гагарин: Полимир, 2013. 217 с.
35. Леонтович В.В. История либерализма в России, 1762–1914. М.: Русский путь, 1995. 445 с.
36. Новикова Н.С. Очерк истории Тверского земства // Тверская старина. 1994. № 1/2. С. 3–45.
37. Плимак Е.Г., Пантин И.К. Драма российских реформ (сравнительно-политический анализ). М.: Весь мир, 2000. 360 с.
38. Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности. М.: СигналЪ, 1999. 172 с.
39. Шнейдер К.И. Крестьянский вопрос в раннем русском либерализме (середина 1850-х – середина 1860-х годов) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2011. Вып. 3 (17). С. 5–11.

REFERENCES

1. Veselovskii B.B. Istoriya zemstva za 40 let: v 4-kh tomakh. [T. 2]. [The History of the Zemstvo for 40 Years: in 4 Volumes. [Vol. 2].]. SPb., O.N. Popova, 1909. 703 p.
2. Golovin K.F. Vykupnye platezhi [Redemption payments] // Russkii vestnik. 1881. no. 5. pp. 282-304.
3. Golovin K.F. Moi vospominaniya: v 2-kh tomakh. [T. 2]. [My memories: in 2 vols. [Vol. 2].]. SPb., Tipografiya "Kolokol", 1910. 274 p.
4. Golovin K.F. Nasha sel'skaya obshchina [Our Rural Community] // Russkii vestnik. 1885. no. 11. pp. 58-128.
5. Golovin K.F. Chto takoe krest'yanskii kredit? [What is a Farm Credit?] // Russkii vestnik. 1882. no. 4. pp. 701-726.
6. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya: dekabr' 1869 goda. [The Journals of the Moscow Province Zemstvo Assemblies: Dec 1869.]. M., pechatnya S.P. Yakovleva, 1870. 517 p.
7. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya: dekabr' 1870 goda. [The Journals of the Moscow Province Zemstvo Assemblies: Dec 1870.]. M., pechatnya S.P. Yakovleva, 1871. 323 p.
8. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya: dekabr' 1879 goda. [The Journals of the Moscow Province Zemstvo Assemblies: Dec 1879.]. M., pechatnya S.P. Yakovleva, 1880. 349 p.
9. Zemskii Ezhegodnik za 1880 g. [Zemsky Yearbook, 1880]. SPb., Imperatorskoe Vol'noe ekonomicheskoe o-vo, 1884. 521 p.

10. [Kavelin K.D.] *Sobranie sochinenii K.D. Kavelina: v 4-kh t. [T. 2: Publitsistika]. [Collected Works by K. D. Kavelin: in 4 Vol. [Vol. 2: Essays].].* SPb., Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1898. 1258 p.
11. Kartavtsov E.E. N.KH. Bunge [Bunge] // *Vestnik Evropy.* 1897. no. 5. pp. 5-39.
12. SPb., tipografiya A.S. Suvorina, 1906. 294 p.
13. *Otchet gosudarstvennogo dvoryanskogo zemel'nogo banka za 1891 god [The Report of the State Nobility Land Bank in 1891] // Yuridicheskii vestnik.* 1892. T. XII. Kn. 2. . no. 10 (окт.). pp. 314-323.
14. *Protokoly zasedanii Tverskogo gubernskogo zemskogo sobraniya ocherednogo v dekabre 1880 g. i prilozheniya k nim. [The Protocols of the Meetings of the Tver Province Zemstvo Assembly Periodic in December 1880 and the Annex thereto].* Tver, tipografiya Tverskogo gubernskogo zemstva, 1881. 308 p.
15. *Protokoly Tverskogo uezdno go zemskogo sobraniya ocherednogo s 22 po 25 sentyabrya 1880 g. [The Protocols of the Tver Province Zemstvo Assembly, Periodic from the 22 to 25 Sep., 1880].* Muravyov, Tipografija F.S. Murav'eva, 1881. 161 p.
16. Rusanov N. *SHtopan'e muzhskoi semyagi [Darning of Men's Coat] // Delo.* 1880. no. 10. pp. 71-72.
17. Sazonov G.P. *Obzor deyatel'nosti zemstv po sel'skomu khozyaistvu (1865-1895 gg.): v 3-kh t. [T. 2] [Review of the Zemstvo's Activities on Agriculture (1865-1895 years): in 3 Vol. [Vol. 2]].* SPb., Izdanie departamenta zemledeliya, 1896. 766 p.
18. *Sbornik materialov dlya istorii Tverskogo gubernskogo zemstva, 1866-1880 [The Collection of Materials for the History of the Tver Province Zemstvo, 1866-1880].* Tver, Tipografiya Tverskogo zemstva, 1884. 590 p.
19. *Svodnyi sbornik statisticheskikh svedenii po Tverskoi gubernii. T. XIII. Vypusk 1 [Consolidated Digest of Statistical Information on the Province of Tver. T. XIII. Issue 1].* Tver, Tipografiya Tverskogo gubernskogo zemstva, 303 p.
20. Selikhov D.A. *Sel'skokhozyaistvennyi kredit v sisteme zemskogo samoupravleniya (na primere Poltavskogo gubernskogo zemstva kontsa XIX – nachala XX v. [Agricultural Credit in the System of Territorial Self-Government (on the Example of the Poltava Province Zemstvo in the late XIX – early XX century] // Problemy Zakonnosti.* 2013. no. 124. pp. 40-50.
21. Sokolovskii P.A. *Deyatel'nost' zemstva po ustroistvu sudo-sberegatel'nykh tovarishchestv. [The Zemstvo's Activities on Organizing Law-Court and Savings Associations.].* SPb., Tip. V. Kirshbauma, 1890. 351 p.
22. *Statistika zemlevladieniya 1905 g. Vypusk I: Moskovskaya guberniya / T'Sentral'nyi statisticheskii komitet MVD. [The Statistics of Landownership in 1905. Issue I: Moscow Province / Central statistical Committee of the Ministry of interior.].* SPb., Tipografija M.YA. Minkova, 60 p.
23. *Statistika zemlevladieniya 1905 g. Vypusk XXXV: Tverskaya guberniya / T'Sentral'nyi statisticheskii komitet MVD. [The Statistics of Landownership in 1905. Issue XXXV: Tver Province / Central statistical Committee of the Ministry of interior.].* SPb., Parovaya Tipografija N.L. Nyrkina, 1906. 57 p.
24. *Khodskii L.V. Vozzreniya zemstv po voprosu o rasshirenii krest'yanskogo zemlevladieniya. [District Councils' Members' Views on the Question of the Peasant Land Tenure Extension.].* SPb., Tip. M. Stasyulevicha, 1880. 568 p.
25. Chicherin B.N. *Sobstvennost' i gosudarstvo. CHast' 1. [Property and the State. Part 1.].* M., Tipografiya Martynova, 1882. 494 p.
26. Anfimov A.M. *Krest'yanskoe khozyaistvo Evropeiskoi Rossii. 1881 [The Peasant Economy of European Russia. 1881].* M., Nauka, 1980. 240 p.

27. Bagdasaryan V.E. Traditsionalizm i tsivilizatsionnaya identichnost' Rossii [Traditionalism and Civilizational Identity of Russia]. M., Sobranie, 2006. 239 p.
28. Bugrov A.V. «Marat Krest'yanskogo banka»: ocherk zhizni i deyatel'nosti E.E. Kartavtsova (1850 – 1932) ["Marat Peasant Bank": an Essay on the Life and Work of E. E. Kartavtsev (1850 – 1932)] // Den'gi i kredit. 2011. no. 4. pp. 64-68.
29. Volkova T.I. Finansovoe obespechenie zemskikh organov samoupravleniya v Rossii [Financial Support of the Provincial Authorities in Russia]. Yaroslavl, YArGU, 2012. 64 p.
30. Davydova N.N. Sotsial'no-ekonomicheskaya differentsiatsiya krest'yanstva Verkhnevolszh'ya v nachale XX v. [Socio-Economic Differentiation of the Peasantry of the Upper Volga Region in the Early XX century.] Krest'yanstvo T'Sentral'nogo promyshlennogo raiona: istoriya, istoriografiya, istochniki [The Peasants of the Central Industrial Region: History, Historiography, Sources]. Kalinin, b/i, 1982. pp. 53-62
31. Dauengauer O.V. Deyatel'nost' krest'yanskogo pozemel'nogo banka na rubezhe XIX – XX vv (na materialakh Tverskoi gubernii) [The Activity of the Peasant Land Bank at the Turn of XIX – XX Centuries (on Materials of the Tver Province)] // Finansy i kredit. 2015. no. 12 (636). pp. 55-65.
32. Zverev V.V. Reformatorskoe narodnichestvo i problema modernizatsii v Rossii: ot sorokovykh k devyanostym godam XIX v [Reformist Populism and the Problem of Modernization in Russia: from the Forties to the Nineties of the XIX Century]. M., Unikum-tsentr, 1997. 366 p.
33. Krasil'shchikov V.A. Modernizatsiya: zarubezhnyi opyt i Rossiya [Modernization: Foreign Experience and Russia]. M., Informat, 1994. 115 p.
34. Kulikova S.G. Russkii konservatizm vtoroi poloviny XIX - nachala XX vekov: v poiskakh ideal'nogo obshchestva. [Russian Conservatism in the Second half of XIX - early XX Centuries: in Search of an Ideal Society.]. Gagarin, Polimir, 2013. 217 p.
35. Leontovich V.V. Istoriya liberalizma v Rossii, 1762 – 1914. [The History of Liberalism in Russia, 1762 – 1914.]. M., Russkii put', 1995. 445 p.
36. Novikova N.S. Ocherk istorii Tverskogo zemstva [Essay on the History of the Tver Zemstvo] // Tverskaya starina. 1994. no. 1/2. pp. 3-45.
37. Plimak E.G., Pantin I.K. Drama rossiiskikh reform (sravnitel'no-politicheskii analiz) [The Drama of Russian Reform (Comparative Political Analysis)]. M., Ves' mir, 2000. 360 p.
38. Repnikov A.V. Konservativnaya kontseptsiya rossiiskoi gosudarstvennosti [The Conservative Concept of Russian Statehood]. M., Signal', 1999. 172 p.
39. Shneider K.I. Krest'yanskii vopros v rannem russkom liberalizme (seredina 1850-kh – seredina 1860-kh godov) [The Peasant Question in Early Russian Liberalism (mid 1850s – mid 1860s)] // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2011. no. 3 (17). pp. 5-11.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куликова Светлана Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kulikova Svetlana G. – PhD. in History, Associate Professor, Deputy Chief of the Department of State and Civil Disciplines, Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikotya, the Moscow Regional Branch;
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Куликова С.Г. Сельские банки и мелкое земельное кредитование в проектах земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 71-83. DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-71-83

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

S. Kulikova. Rural territorial banks and small land crediting in projects of zemtsev-conservative of the second half of XIX – the beginnings of the XX centuries // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 71-83. DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-71-83

УДК: 94(47).084.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-84-93

НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ МЕЖДУ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ И ВЫБОРАМИ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Тучин В.А.

Независимый исследователь

Аннотация. Статья посвящена анализу точек зрения представителей интеллигенции различных политических взглядов на Октябрьскую социалистическую революцию 1917 г. Автор проанализировал спектр мнений о политике большевиков в течении первых недель после взятия ими власти, что нашло отражение в дневниковых записях и газетных статьях того времени. Приводятся мнения представителей различных групп интеллигенции от близкого к большевикам В.В. Маяковского до члена кадетской партии В.И. Вернадского. Выявлены причины столь сильной поляризации мнений среди интеллигенции на Октябрь 1917 года.

Ключевые слова: большевики; идеология; интеллигенция; социалистическая революция, Октябрь 1917.

HOPES AND FEARS OF RUSSIAN INTELLEGENSIA BETWEEN THE OCTOBER REVOLUTION AND THE CONSTITUENT ASSEMBLY ELECTIONS

Tuchin V.A.

Independent researcher

Abstract. This article analyzes the perspectives of intellectuals of different political views in the October Socialist Revolution, 1917. The author analyzes the spectrum of views on the Bolsheviks' policy during the first weeks after the capture of power, which was reflected in the diaries and newspaper articles of that time. The author expresses the opinions of representatives of the various groups of intellectuals. They are ranging from V.V. Mayakovsky, who was close to the Bolsheviks, to V.I. Vernadsky, who was the Cadet Party member. The reasons of such opinions polarization among the intellectuals in October 1917 are revealed.

Key words: Bolsheviks, ideology; intelligentsia; socialist revolution; October 1917.

Февральская буржуазная революция 1917 г. подавляющей частью интеллигенции была встречена если не с ликованием, то с огромным воодушевлением. Легкость свержения ненавистного для интеллигентов самодержавия опьяняла. В письме брату Николаю художник Е.Е. Лансере сокрушался, что, находясь далеко в провинции, не мог видеть свержения царя: «Завидуем теперь страшно вам, какие грандиозные события прошли перед Вашими глазами. Поразительно

© Тучин В.А., 2016.

хорошо и радостно на душе» [16, с. 170]. Известный русский живописец И.Е. Репин в письме В.Н. Черткову от 23 марта 1917 г. писал: «А какое счастье нам выпало в жизни. Все еще не верится <...> Какое счастье» [18, с. 198]. Среди простого народа и вовсе витало ощущение праздника.

Постепенно в стане интеллигенции происходит разочарование политической, проводимой Временным правительством. Красивые лозунги Февраля, к сожалению, не были воплощены на практике. Население устало от продолжающейся войны. Нарастали социальные противоречия в обществе. Страна продолжала погружаться в политический хаос, которому только способствовали частые смены состава Временного правительства. От происходящей реальности революционные иллюзии Февраля у большей части интеллигенции развеиваются, и в ее среде все больше начинает проявляться политическая апатия и равнодушие. К нарастающему накалу противостояния правительства А.Ф. Керенского и Советов представители интеллигенции относились с равнодушным интересом: «Атмосфера тревожная, как будто накануне гражданской войны, безумной попытки. Многие (напр[имер], Родичев) смотрят безнадежно» [2, с. 25]. Российскую интеллигенцию больше волновал вопрос не политической борьбы и смены власти, а потенциально возможный период безвластия и материальное обеспечение, если Петроград оккупируют немецкие войска [См: 2, с. 14, 18, 24], так как после захвата в сентябре германским флотом Моонзундского архипелага враг мог скоро оказаться возле Кронштадта и Петрограда.

Как же восприняли очередную смену политической власти различные группы интеллигенции? На примере дневниковых записей и газетных публикаций некоторых представителей интеллигенции с различными политическими взглядами попробуем проследить их отношение к Октябрьской социалистической революции 1917 г. в первые несколько недель после взятия большевиками власти и до выборов во Всероссийское учредительное собрание. К сожалению, объем данной работы не позволяет рассмотреть самый широкий спектр взглядов и мнений, поэтому остановимся на нескольких представителях интеллигенции, чье мнение интересно либо как очевидцев Октября 1917 года в Петрограде, либо обладающих яркой политической позицией, либо как срез мнений на события среди провинциальной интеллигенции. Кроме того, в статье не будут приводиться статистические данные о численности интеллигенции, принявшей и не принявшей социалистическую революцию, а также подробное описание этих групп, так как это выходит за рамки исследования. Эти материалы хорошо освещены в общей и краеведческой историографии как советскими историками, например в книге В.П. Лапшина «Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 г.» [13], так и современными исследователями: И. Е. Казаниным в труде «Забывтое будущее: советская власть и российская интеллигенция в первое послеоктябрьское десятилетие» [9], Г.Д. Селяниновой в монографии «Интеллигенция Урала в условиях становления Советского государства (октябрь 1917–1918 гг.)» [19], Л.А. Остерманом в книге «Диалоги через столетие: интеллигенция и власть в

России (1894–1917)» [14] и многих других. Отражена данная проблематика в диссертациях последних десятилетий: И.В. Купцовой «Художественная интеллигенция в годы Первой Мировой войны: Июль 1914 г. – март 1918 г.» [12], Н.Е. Гердт «Революционные события 1917 – начала 1918 гг. в России глазами интеллигенции» [4] и в целом ряде статей, среди которых прежде всего следует выделить публикацию Ю.В. Аксютинина и О.В. Волобуева «Русская интеллигенция и большевистская революция: в хаосе событий и в смятении чувств (25 октября – 7 декабря 1917 г.)» [1]. Актуальна эта тема и сейчас, тем более в свете грядущего столетнего юбилея Октябрьской социалистической революции 1917 г., так как взаимоотношения власти и общества – одна из острых проблем во все времена, а самые сложные отношения у власти складываются именно с интеллектуальной частью общества – интеллигенцией.

Следует признать, что сама интеллигенция всегда была неоднородной по своему составу и взглядам, и ее политические настроения постоянно менялись. Значительными факторами, влияющими на них, были: конкретная политическая ситуация, принадлежность к тем или иным политическим партиям, обстоятельства личной жизни и быта и многое другое. В отличие от буржуазной революции февраля 1917 г., отношение интеллигенции к Октябрьской социалистической революции было не столь монолитным и однозначным. Сразу сложилась целая палитра взглядов и мнений, от радостно-восторженных до крайне негативных. Но в целом фон был недоброжелательно-выжидательным.

Среди известных представителей интеллигенции, которые открыто и полностью поддержали новую власть, были А.А. Блок, В.Я. Брюсов, Е.Б. Вахтангов, В.В. Маяковский, М.Н. Покровский, К.А. Тимирязев, С.Д. Эрзя и др. Все они или разделяли взгляды большевиков или были близки к идеям социал-демократов. Их отношение к Октябрю 1917 года можно выразить словами В.В. Маяковского «Моя революция. Пошел в Смольный» [10, с. 96]. Свои впечатления и впечатления своих знакомых от событий 25–26 октября 1917 г. в Петрограде художница А.П. Остроумова-Лебедева характеризовала следующим образом: «В Петрограде улицы были полны взволнованным народом. <...> Дома не сиделось. Хотелось слиться с людским потоком, пережить те же чувства радости и надежды на светлое будущее, как и весь народ <...> Все мои друзья-художники были в подъеме, бодры, энергичны и усиленно работали» [15, с. 18].

С другой стороны, многие известные писатели и ученые: К.Д. Бальмонт, И.А. Бунин, В.И. Вернадский, В.Г. Короленко, А.И. Куприн, Д.С. Мережковский, С.Д. Ольденбург, И.П. Павлов и многие другие, даже социалисты по своим политическим убеждениям, не признали Октябрь 1917 г. Так, близкий в то время по своим взглядам к социал-демократам – интернационалистам (группировка левых меньшевиков), М. Горький, в своей газете «Новая жизнь» еще накануне Октябрьской революции выступил с осуждением возможного вооруженного выступления большевиков с целью захватить власть: «Все настойчивее распространяются слухи о том, что 20-го октября предстоит «выступление большевиков» –

иными словами: могут быть повторены отвратительные сцены 3–5 июля. <...> Центральный Комитет большевиков обязан опровергнуть слухи о выступлении 20-го, он должен сделать это, если он действительно является сильным и свободно действующим политическим органом, способным управлять массами, а не безвольной игрушкой настроений одичавшей толпы, не орудием в руках бесстыднейших авантюристов или обезумевших фанатиков» [7]. Крайне отрицательно отнесся «певец российской революции» и к самому вооруженному восстанию: «Слепые фанатики и бессовестные авантюристы сломя голову мчатся якобы по пути к «социальной революции» – на самом деле это путь к анархии, к гибели пролетариата и революции» [6].

В своих оценках Октября 1917 года М. Горький был едва ли не более категоричен, чем ярые противники большевиков из числа сторонников несоциалистической политической ориентации. Конечно же, здесь на критике писателя сказались и конкурентная борьба с большевиками В.И. Ленина за умы пролетариата, и обострение этой борьбы в условиях потери политического влияния меньшевиками, к которым он примыкал. М. Горький выступал за широкое коалиционное правительство и допускал в его составе наличие и несоциалистических партий, проведение постепенных социалистических преобразований, поэтому принять социалистическую революцию в первые недели после ее свершения не мог по той причине, что считал ее преждевременной и Россию к ней не готовой.

Оценивая руководство партии большевиков и проводимую ими по-

литику, писатель отмечал: «И Ленин, и Троцкий, и все другие, кто сопровождает их к гибели в трясине действительности, <...> хладнокровно бесчестят революцию, бесчестят рабочий класс, заставляя его устраивать кровавые бои, понукая к погромам, к арестам ни в чем не повинных людей...» [5]. Критикуя за насильственные методы, в то же время, несмотря на самые резкие высказывания в адрес лидеров большевиков, впоследствии М. Горький пересмотрит свое отношение к Октябрю 1917 и попытается сблизиться с большевиками, хотя в первые недели выступал против них с непримиримых позиций.

Другой писатель, близкий по своим взглядам к эсерам, М.М. Пришвин 28 октября 1917 г., сразу после свершившихся событий, характеризует Октябрьскую революцию очень нелицеприятно: «Что произошло – вы не понимаете, что это значит, и вот выходите к людям и вдруг понимаете... Определенно немец, Вильгельм, пришел, когда пришли большевики: они чужого правительства» [17, с. 526]. В дневнике, который писатель вел больше полувека, он оставил интересное описание настроений различных социальных групп в октябре-ноябре 1917 г. в Петрограде. Характеризуя большевиков, М.М. Пришвин писал: «Большевики не партия, а дух, порожденный столкновением партий и их словесным бессилием. Против этого духа помрачения должен подняться дух земли и все очистить» [17, с. 527]. Выделяя причины, по которым сторонники В.И. Ленина смогли одержать верх над другими политическими партиями в октябре 1917 г., он констатирует: «Большевики победили, потому что

они не интеллигенты, и прямо взялись за казарму и фабрику, не сидели, как эсеры, в кабинетах» [17, с. 533]. Поражение других партий, по мнению писателя, было связано с тем, что, в отличие от большевиков, они больше рассуждали, а не действовали решительно. Видит М.М. Пришвин проблемы накала политического противостояния в отрыве интеллигенции от народа: «Вся революция показывает невероятное непонимание демократической интеллигенцией народа и обратно. По-видимому, первопричина этого непонимания лежит в различии самой веры первых революционеров и веры народа. Большевизм есть общее дитя и народа, и революционной интеллигенции. Большевистский интернационализм не что иное, как доведенная до крайности религия человечества» [17, с. 540]. Таким образом, в первые недели после Октябрьской революции взгляды М.М. Пришвина отличались резкой критикой большевиков, и каких-то надежд на выборы в Учредительное собрание он не возлагал.

Еще один представитель творческой интеллигенции писатель В.Г. Короленко во время октябрьских событий 1917 г. проживал в Полтавской губернии, и его дневниковые записи интересны для анализа мнения провинциальной интеллигенции в первые недели касательно вооруженного восстания большевиков в Петрограде и Москве. Симпатизируя социалистическим идеям, но видя за ними отдаленное будущее, писатель резко высказывался о вооруженном выступлении большевиков: «Пусть армия и народ ответят на безответственную попытку большевиков поднять восстание в тылу борющейся армии» [11, с. 24].

Писатель отмечает, что победе большевиков в провинции способствует апатия и отсутствие политической воли у местной власти: «Если бы здесь было 3–4 решительных представителя власти, стоило бы только сказать слово – и все кончилось бы мирно. Но все охвачено каким-то параличом, и большевизм расплзается, как пятно на протечной бумаге» [11, с. 29].

Когда до провинции дошли первые известия об окончательной победе большевиков в Москве после затяжных боев и укреплении власти в Петрограде, В.Г. Короленко воспринял это как трагедию: «Трагедия России идет своей дорогой. Куда?.. Большевики победили и в Москве, и в Петрограде. Ленин и Троцкий идут к насаждению социалистичес[еского] строя посредством штыков и революционных чиновников» [11, с. 36–37].

Конечно, на отношение писателя к Октябрьской революции и к политике Советского правительства влияли не только его дореволюционные взгляды, отсутствие достоверной информации о происходящем и всевозможные слухи, но и неприятие первых шагов местных большевиков в Полтаве. В то же время, возлагая определенные надежды на то, что Учредительное собрание станет одним из центров собирания России, В.Г. Короленко опасается и его большевизации: «Большевистское безумие ведет Россию к неизвестным авантюрам. И надо признать: это безумие большинства активно-революционной демократии. Учредительное собрание может стать тоже большевистским» [11, с. 40]. В дальнейшем писатель вел переписку с А.В. Луначарским, но так и не принял Советскую власть.

Ярким представителем либерально настроенной интеллигенции являлся ученый-естествоиспытатель В.И. Вернадский, который был одним из лидеров Конституционно-демократической партии, работал во Временном правительстве и в октябре 1917 г. находился в столице. В своем дневнике он характеризует приход к власти большевиков, как «невозможное становится возможным, и развертывается небывалая в истории катастрофа или, м[ожет] б[ыть], новое мировое явление. И в нем чувствуешь себя бессильной былинкой» [2, с. 28]. В целом Октябрьскую революцию 1917 г. В.И. Вернадский воспринимает как поражение демократических принципов: «Тяжело потому, что у нас ведь происходит – среди интеллигенции – то же самое. Неужели рознь интеллигенции и демоса? Или не мыслимы для устойчивости государства те формы жизни, к каким мы стремились все время?» [2, с. 29].

В дневнике В.И. Вернадского хорошо переданы настроения отдельных членов комитетов министерства Народного просвещения, в котором работал ученый при Временном правительстве. Некоторые из них надеялись еще на то, что удастся не допустить участия большевиков в новом правительстве и проблема еще сама рассосется: «для всех ясна необходимость перехода к той или иной форме диктатуры, но некоторые надеются выйти из положения путем создания временн[ого] социал[истического] министр[ества] (без большевиков)» [2, с. 29]. В то же время, будучи политическим оппонентом большевиков, В.И. Вернадский не мог не отметить мощь новой власти: «Вместе с тем и очень ясно чувствую

силу русской нации, несмотря на ее антигосударств[енное] движение. <...> Очень любопытное будет изменение русской интеллигенции. Что бы ни случилось в госуд[арственных] формах, великий народ будет жить» [2, с. 33].

Оценивая перспективы борьбы с большевиками В.И. Вернадский отмечал, что его отдельных однопартийцев «гложет все мысль, что мы работаем на руку большевиков, давая им возможность спокойно заниматься высокой политикой» [2, с. 35.], но в то же время, оценивая свои политические силы, ученый призывал вести борьбу «с больш[евиками] в данный момент не силой оружия, а общ[ественным] мнением, печатью и т. д.» [2, с. 36–37]. В целом Октябрьскую революцию 1917 г. В.И. Вернадский воспринимает как поражение тех идеалов демократии, которые, по его мнению восторжествовали в Феврале 1917 г.

Обобщая собранный материал дневниковых записей и газетных статей представителей интеллигенции с различными политическими взглядами в период после взятия большевиками власти и до выборов во Всероссийское учредительное собрание, можно констатировать, что подавляющее большинство их встретило революцию Октября 1917 г. с недоверием или даже враждебно. Многие относились скептически к тому, что большевики продержатся хотя бы несколько недель у власти: «настроение всех тревожное, по растет госуд[арственное] негодование. М[ожет] б[ыть], на юге образуется твердый центр. А если не там, то в другом месте. Для меня это ясно» [2, с. 32]. Так считали те, кто не хотел начинать активную борьбу против них и за-

нял выжидательную позицию, пока не сформируются антибольшевистские политические центры. Кроме того, представители интеллигенции понимали, что армия устала от войны, пронизана идеями большевиков и поднять воинские части на антибольшевистское восстание будет невозможно. В то же время значительная часть интеллигенции, как можно было проследить на примере записей В.И. Вернадского, В.Г. Короленко, первые недели после социалистической революции возлагала некоторые надежды на выборы во Всероссийское учредительное собрание и не планировала немедленного призыва к вооруженному выступлению против Советов.

Разбирая причины, по которым большая часть интеллигенции негативно отнеслась к вооруженному захвату большевиками власти, можно выделить следующие, изложенные ниже. Во-первых, идеологическое разногласие большей части интеллигенции с идеями большевиков. Во-вторых, интеллигенция не видела в большевиках выразителей своих интересов. Революционные партии марксистской направленности, и в частности большевики, делали упор на рабочих как более активный в политическом отношении класс. И хотя многие видные политические деятели (В.И. Ленин, А.В. Луначарский, Г.М. Кржижановский и многие другие) были представителями интеллигенции, они составляли там меньшинство, играя роль мозгового центра, общее же количество образованных людей было невелико: «В отличие от сплошь высокообразованной кадетской элиты, только каждый пятый большевистский лидер имел высшее и каждый четвертый – неполное

высшее образование. Остальные остановились на уровне среднего (24%), а также начального и неполного среднего (30%) образования (для сравнения: высшим и неполным высшим образованием обладали соответственно 45 и 37% лидеров эсеров и 27 и 42% меньшевиков) [8, с. 401]. В-третьих, представители интеллигенции возмущал сам факт насильственного свержения Временного правительства большевиками.

Нельзя не согласиться с тем фактом, что «трагичность ситуации для противников большевиков заключалась в том, что прорвавшийся к власти «народ» видел в образованной части общества лишь чуждых ему богатых людей и не желал слушать их предостережения и призывы» [1, с. 147], но в то же время интеллигенция, во многом, сама виновата в подобном отношении к ней со стороны простых людей. Многие представители интеллигенции пребывали в своем замкнутом мире, общаясь исключительно внутри своей социальной среды, и видели народ только через призму своих стереотипов, относясь к нему иронично-снисходительно. Проблемы народа, и в первую очередь беднейшей его части – крестьян и рабочих, подавляющая часть либерально настроенной интеллигенции не понимала и говорила о них лишь в контексте критики сначала самодержавия, а потом и Временного правительства, и исключительно в тех случаях, когда было «модно» или «выгодно» порассуждать о проблемах простого «народа».

Впоследствии, особенно с началом Гражданской войны 1918–1920 гг., отношение к Советской власти и Октябрю 1917 года среди интеллигенции

еще больше поляризуется. Кто-то принял идеи новой власти: «Тогда <...> «издержки» революции были мне виднее ее целей. Я не мог ее понять и чувствовал себя сбитым с ног» [3, с. 24]. Кто-то понял, что большевики – это единственная реальная сила, которая может вывести страну из анархии, сохранив государственность. Кто-то, наоборот, выступил с позиций резкого

неприятия и принял активное участие в вооруженной борьбе многочисленных белых движений против Советского правительства. Однако большая часть интеллигенции металась от одного лагеря к другому, пытаясь приспособиться и выжить. В конечном итоге они признали победу «красных», в глубине души оставаясь несогласными с новым строем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. Русская интеллигенция и большевистская революция: в хаосе событий и в смятении чувств (25 октября – 7 декабря 1917 г.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2007. № 1.
2. В.И. Вернадский, Дневники 1917–1921: [В 2 кн.]. Кн. 1: Октябрь 1917 – январь 1920. Киев: Наукова думка, 1994. 271 с.
3. Выставка произведений художников Л.А. Бруни (1894–1948), Н.Н. Купреянова (1894–1933), П.И. Митурича (1887–1956): Каталог / [Вступ. статья Д. Сарабьянова, А. Чегодаева, В. Костина]; Моск. союз советских художников. М.: Б. и., 1958. 62 с.
4. Гердт Н.Е. Революционные события 1917 – начала 1918 гг. в России глазами интеллигенции: дис ... канд. ист. наук. М., 2005. 449 с.
5. Горький М. Вниманию рабочих // Новая жизнь. № 177, 10 (23) ноября 1917.
6. Горький М. К демократии // Новая жизнь. № 174, 7 (20) ноября 1917.
7. Горький М. Нельзя молчать! // Новая жизнь. № 156, 18 (31) октября 1917.
8. Журавлев В.В. РСДРП(б) – РКП(б) на этапе превращения в правящую партию (октябрь 1917–1920) / В.В. Журавлев // Политические партии России: история и современность / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. М., 2000. 631 с.
9. Казанин И. Е. Забытое будущее: советская власть и российская интеллигенция в первое послеоктябрьское десятилетие / И.Е. Казанин; Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001. 264 с.
10. Катанян В.А. Маяковский. Литературная хроника. Издание третье, дополненное. М.: Художественная литература, 1956. 504 с.
11. Короленко В.Г. Дневник. Письма. 1917–1921 гг. М., Советский писатель, 2001. 544 с.
12. Купцова И.В. Художественная интеллигенция в годы Первой Мировой войны: Июль 1914 г. – март 1918 г.: дис ... д-ра ист. наук. М., 2004. 489 с.
13. Лапшин В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. М.: Советский художник, 1983. 495 с.
14. Остерман Л.А. Диалоги через столетие: интеллигенция и власть в России (1894–1917) / М.: Новый индекс, 2009. 463 с.
15. Остроумова-Лебедева А. П. Автобиографические записки. Т.3. М.: Изобразит. искусство, 1974. 494 с.
16. Подобедова О.И. Евгений Евгеньевич Лансере. 1875–1946. М.: Б. и., 1961. 419 с.
17. Пришвин М.М. Дневники, 1914, 1915, 1916, 1917 / М.М. Пришвин; [подгот. текста Л.А. Рязановой, Я.З. Гришиной коммент. Я.З. Гришиной, В.Ю. Гришина]. СПб.: Росток, 2007. 604 с.

18. Репин И.Е. Письма к писателям и литературным деятелям, 1880–1929 / И.Е. Репин; подгот. к печати и примеч.: О.И. Гапоновой [и др.]; под ред. А.И. Леонова. М.: Искусство, 1950. 266 с.
19. Селянинова Г.Д. Интеллигенция Урала в условиях становления Советского государства (октябрь 1917–1918 гг.). Пермь: ПГПУ, 2010. 217 с.

REFERENCES

1. Vernadskii V.I. Dnevniky 1917–1921: [V 2 kn.]. Kn. 1: Oktyabr' 1917 - Yanvar' 1920 [Diaries 1917–1921: [In 2 Vol.]. KN. 1: October 1917 - January 1920]. Kiev, Naukova dumka, 1994. 271 p.
2. Vystavka proizvedenii khudozhnikov L.A. Bruni (1894–1948), N.N. Kupreyanova (1894–1933), P.I. Mituricha (1887–1956): katalog / Vstup. stat'ya D. Sarab'yanova i dr. [Exhibition of Artists' Works. L. A. Bruni (1894–1948), N.N. Kupreyanov (1894–1933), I. P. Miturich (1887–1956): Catalog / Introd. Article D. Sarabyanova, etc.]. M., Moskovskii soyuz sovet-skikh khudozhnikov, 1958. 62 p.
3. Gor'kii M. Vnimaniyu rabochikh (To the Attention of the Workers) // Novaya zhizn', 1917, 10 (23) November,
4. Gor'kii M. K demokratii (To Democracy) // Novaya zhizn', 1917, 7 (20) November,
5. Gor'kii M. Nel'zya molchat! (It is Impossible to Keep Silent!) // Novaya zhizn', 1917, 18 (31) October,
6. Zhuravlev V.V. RSDRP(b)–RKP(b) na etape prevrashcheniya v pravyashchuyu partiyu (oktyabr' 1917–1920) [RSDLP(b)–RCP(b) at the Stage of Transformation into the Ruling Party (October 1917–1920)] Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost' [Political Parties in Russia: History and Modernity] / Zevelev A. I., Sviridenko Yu. P., V. V. Shelokhaev. M., ROSSPEN, 2000. pp. 388–404
7. Kazanin I.E. Zabytoe budushchee: sovetskaya vlast' i rossiiskaya intelligentsiya v pervoe posleoktyabr'skoe desyatiletie. [Forgotten Future: the Soviet Power and the Russian Intelligentsia in the First Post-Revolutionary Decade.]. Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo gos. universiteta, 2001. 264 p.
8. Katanyan V.A. Mayakovskii. Literaturnaya khronika / 3-e izd. dop [Mayakovsky. Literary Chronicles / 3rd Ed. Add.]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1956. 504 p.
9. Korolenko V.G. Dnevnik. Pis'ma. 1917–1921 gg [Diary. Letters. 1917–1921]. M., Soviet writer, 2001. 544 p.
10. Lapshin V. P. Khudozhestvennaya zhizn' Moskvy i Petrograda v 1917 godu [The Artistic Life of Moscow and Petrograd in 1917]. M., Sovetskii khudozhnik, 1983. 495 p.
11. Osterman L.A. Dialogi cherez stoletie: intelligentsiya i vlast' v Rossii (1894–1917) [Dialogues through the Century: Intellectuals and Power in Russia (1894–1917)]. M., Novyi indeks, 2009. 463 p.
12. Ostroumova-Lebedeva A.P. Avtobiograficheskie zapiski: v 3-kh t. T. 3 [Autobiographical Notes: in 3 Vol. Vol. 3]. M., Izobrazitel'noe iskusstvo, 1974. 494 p.
13. Podobedova O.I. Evgenii Evgen'evich Lansere. 1875–1946. [Yevgeny Yevgenyevich Lansere. 1875–1946.]. M., 1961. 419 p.
14. Prishvin M.M. Dnevniky, 1914–1917 [Diaries, 1914–1917]. SPb., Rostok, 2007. 604 p.
15. Repin I.E. Pis'ma k pisatelyam i literaturnym deyatelyam, 1880–1929 [Letters to Writers and Literary Figures, 1880–1929]. M., Iskusstvo, 1950. 266 p.
16. Selyaninova G.D. Intelligentsiya Urala v usloviyakh stanovleniya Sovetskogo gosudarstva (oktyabr' 1917–1918 gg.) [The Intelligentsia of the Urals in the Conditions of the Soviet State Formation (October 1917–1918)]. Perm, PGPU, 2010. 213 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тучин Владимир Анатольевич – независимый исследователь;
e-mail: mai216@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tuchin Vladimir A. – independent researcher;
e-mail: mai216@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Тучин В.А. Надежды и тревоги представителей российской интеллигенции между Октябрьской революцией и выборами в Учредительное собрание // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 84-93.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-84-93

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Tuchin V.A. Hopes and fears of Russian intellegensia between the October revolution and the constituent assembly elections // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 84-93.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-84-93

УДК 94(470) 1954-1955

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-94-100

«ХРУЩЁВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ» И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ

Горлов В.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы возрождения жилищно-строительных кооперативов во времена правления Н.С. Хрущёва. Автор изучает тенденции развития жилищно-строительных кооперативов. В статье анализируются причины вмешательства государственных органов в жилищно-кооперативное строительство, положительные и отрицательные стороны кооперативного строительства. В статье рассматриваются причины незаинтересованности советского государства в более широком развитии жилищного кооперативного строительства.

Ключевые слова: Кооперативы, пайщики, жилой фонд.

"KHRUSCHEV'S THAW" AND REVIVAL OF BUILDING AND LOAN ASSOCIATION

V. Gorlov

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article considers the problems of building and loan associations' revival in the period when N.S. Khrushchev was in power. The author studies the tendencies of building and loan associations' development. The reasons of government bodies' interference into the process of forming building and loan associations, as well as their positive and negative sides are analyzed. The reasons of the Soviet state's disinterest in a broader development of building and loan associations are considered.

Key words: cooperatives, shareholders, housing stock.

Жилищно-строительные кооперативы, созданные в советской стране в 1920-х гг., очень скоро стали внушать подозрение правящей элите. Довольно большое количество жилищного фонда принадлежало коллективам советских граждан, которые мало зависели от местных советов. Жилищную кооперацию власти решили в 1937 г. упразднить, а дома, которые находились в пользовании жилищной кооперации, законодательно переподчинили местным советам. Мотивы этого решения, безусловно, были политическими, хотя власти объясняли огосударствление жилого фонда плохим содержанием домов, принадлежащим жилищным кооперативам. Конечно, государство не могло допустить существо-

вание независимых организаций, которые могли распоряжаться таким важным жизненным ресурсом, как жильё.

После войны в Москве были организованы жилищно-строительные кооперативы, куда входили жители Москвы с доходом, который был намного больше средней заработной платы. Такие ЖСК получали краткосрочные банковские ссуды. Похожим образом были созданы ЖСК артистов Большого академического театра, писателей, профессоров медицины. На протяжении многих лет кооперативы в стране объединяли советских граждан, которые располагали денежными средствами, чтобы решить свою жилищную нужду. Это касалось, прежде всего, представителей советской элиты – московскую интеллигенцию. В ЖСК проживали профессиональные коллеги: научные работники, деятели культуры. Таким образом, в основе объединения в кооперативы главенствовал профессиональный принцип. Другие кооперативы никакими льготами не пользовались. Местные советы постоянно противодействовали кооперативному строительству. Поэтому объёмы ЖСК в послевоенные годы были очень малы.

После смерти И.В. Сталина отношение к ЖСК было пересмотрено. Хотя ЖСК по-прежнему предоставлены были самим себе, а успех такого строительства обычно определялся «толкачами», «дельцами», что лишь дискредитировало саму идею жилищно-строительной кооперации.

Начальник проектно-конструкторского бюро СГМ МГУ А.И. Попов в отчаянии написал 5 февраля 1954 г. докладную записку Председа-

телю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову: «Нельзя ли ликвидировать жилищную нужду через организацию кооперативного жилищного строительства. Нужна жилищно-кооперация, только массовая, а не для отдельных высокооплачиваемых групп. Трудящиеся вносили бы взносы и во время отпуска или вне рабочее время помогали бы строительству. Жилстройкооперация существовала до 1936 г. и пользовалась исключительным авторитетом, но затем её незаслуженно ликвидировали. Прошу обязать работников Верховного Совета СССР рассмотреть мою докладную записку и организовать жилстройкооперацию»¹. Скорее всего, такие докладные записки вряд ли доходили до адресата, а, скорее всего, доставлялись лицам, которые не могли решить возникшую проблему.

В марте 1958 г. выходит Постановление Совета Министров СССР «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации», однако положение к лучшему изменилось незначительно. В постановлении отмечалось, что необходимо более быстрыми темпами развивать жилищно-строительную кооперацию. Учреждения и предприятия получили возможность образовывать ЖСК. В постановлении предлагалось образовать кооперативы при строительстве многоквартирных жилых домов. Совет Министров РСФСР в сентябре 1958 г. утвердил Примерный устав жилищно-строительного кооператива.

Для большинства советских людей при вступлении в жилищно-строительный кооператив главной труд-

¹ Центральный архив документальных коллекций Москвы. Ф. 92. Оп. 1. Д. 344. Л. 6.

ностью были финансовые ресурсы. Жилищное строительство велось на собственные средства ЖСК, который затем осуществлял хозяйственную эксплуатацию и управление этими домами. Запрещено было кредитовать жилищно-строительную кооперацию. Ещё до того, как начиналось строительство, члены таких кооперативов должны были полностью оплатить строительство жилого дома. Если член ЖСК постоянно нарушал устав (переоборудование, самовольная пристройка, неуплата расходов по эксплуатации дома и т.п.), и даже если устав нарушался однажды, но злостно и грубо, то он мог быть исключен из числа членов кооператива [2, с. 192]. Следовательно, для ЖСК создавались неблагоприятные правовые нормы и экономические условия. Неудивительно, что постановление 1958 г. не способствовало развитию ЖСК, которое оставалось незначительным. Пайщиками ЖСК были высокооплачиваемые категории граждан. Для обычного советского человека стоимость кооперативного строительства была очень высока.

В 1960 г. стала четко определяться новая политика, направленная на прекращение индивидуального строительства. Главную обязанность предоставлять жилые квартиры советским гражданам взяло на себя государство. ЖСК должно было играть второстепенную и подчиненную роль. Идеологов насторожило развернувшееся после 1957 г. индивидуальное строительство, так как оно представляло своеобразную «частнособственническую опасность» для коммунистической перспективы, не вписывалось в идеологическую схему построения будущего коммунистического общества.

В 1960 г. в редакционной статье «Кто не работает, тот не ест» журнала «Коммунист» идеологи ЦК КПСС обрушились не только на индивидуальное, но и на кооперативное строительство. В статье подчеркивалось, что «нечестные элементы превратили кооперативное жилищное строительство в ширму для спекуляции и наживы, создали товарищества по строительству жилых домов, в которые принимались лица, не нуждающиеся в жилой площади, имеющие сомнительные источники доходов» [3, с. 17]. Статья приветствовала действия советских правоохранительных органов, вскрывающих факты незаконного приобретения строительных материалов для кооперативного строительства. В том же 1960 г. прекратили выдачу ссуд на индивидуальное строительство жилых домов в городах и рабочих поселках. Руководство страны посчитало, что средства нужно направлять на государственное строительство и кооперативное строительство [3, с. 18].

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июля 1962 г. «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве» ознаменовало новый этап в развитии жилищно-строительной кооперации. Постановление предусматривало включать кооперативное строительство в государственные плановые задания, предусматривало финансовые и организационные льготы для ЖСК. В постановлении поощрялось привлечение средств населения для строительства многоквартирных жилых домов [1, с. 44–45].

До этого постановления пайщикам ЖСК приходилось преодолевать большие трудности. Прежде чем при-

ступали к строительству кооперативного дома, они тратили более года на геодезическую съемку, заказ проекта строительной организации, получение земельного участка. Поэтому въезд в кооперативный дом затягивался на 3–4 года. Данное постановление устанавливало сроки кооперативного строительства такие же, какие были установлены для строительства государственных жилых домов. По этому постановлению кооперативное строительство обеспечивалось теперь материалами не по розничным ценам, как это было раньше, а по оптовым.

Постановление предоставляло право ЖСК брать от государства кредит, размер которого мог достигать 60% сметной стоимости строительства. Кредит предоставлялся ЖСК на 10–15 лет с условием ежегодного погашения равными долями. Такое право имело огромное значение, так как оно способствовало значительному увеличению числа участников ЖСК.

3 сентября 1963 г. вышло постановление СМ РСФСР «О ходе выполнения плана кооперативного жилищного строительства в РСФСР в 1963 году», которое запрещало исполкомам местных Советов затраты по строительству предприятий общественного питания, торговли в первых этажах кооперативных домов относить за счет средств кооперативов.

Надо отметить, что возрожденная в «хрущевскую оттепель» жилищно-строительная кооперация не шла ни в какое сравнение с кооперативными товариществами первых лет Советской власти. В послевоенные годы в советской стране была создана мощная строительная индустрия с домостроительными комбинатами, были созданы

крупные государственные строительные организации.

10 ноября 1963 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, на котором произошел разговор: «Хрущев. По жилищному строительству я хотел сказать. Я считаю, надо призвать людей к расширению кооперативного строительства, с тем, чтобы за счет мобилизации средств населения выйти вот, с этим объемом.

Микоян. Организации не помогают кооперативному строительству.

Хрущёв. Я считаю, надо не давать, надо брать эти средства и самим строить.

Косыгин. Дело в том, что кооперативное строительство только в этом году стало на твердую почву» [5, с. 773].

Руководство страны продолжало предпринимать шаги с целью вовлечения населения в жилищно-строительную кооперацию. В ноябре 1964 г. выходит постановление Совмина СССР «О дальнейшем развитии кооперативного жилищного строительства» [6, с. 531]. Это постановление давало определенные возможности кооперативам. До этого постановления кооперативы испытывали немалые трудности с обслуживанием уже заселенных домов. Данное постановление во многом уравнивало жилищно-строительные кооперативы с государственным жилым фондом. Техническое обслуживание ЖСК производилось теперь жилищно-эксплуатационными конторами и домоуправлениями местных советов. Таким образом, постановления 1962 и 1964 гг. официально предоставляли возможность возводить жильё, участвуя в ЖСК, за собственные денежные средства.

В крупных промышленных городах жилищно-строительная кооперация у трудящихся пользовалась большой популярностью. Число подавших заявлений на участие в ЖСК было значительно больше установленного количества новых пайщиков. Появившиеся в 1960-е гг. ЖСК почти не отличались от государственных домов, и сами жильцы мало отличались от других граждан. В кооперативы записывались хотя и обеспеченные граждане, но не это являлось главной причиной роста ЖСК. В основном в ЖСК записывались те, кто не имел возможности приобрести жилье в исполкомах по очереди или ведомственное жильё.

В Советском Союзе квартплата была ничтожной, она составляла едва третью часть затрат на ремонт жилых домов и расходы на эксплуатацию домов. Поэтому для Советского государства задачей становится привлечение населения страны к расширению жилищного кооперативного строительства, которое составляло около 10% от общего объема жилищного строительства в СССР. Малый процент ЖСК экономически был неоправдан в связи с ростом денежных средств советских граждан, имеющих уже финансовые возможности для кооперативного строительства, которые использовались в незначительной степени. Конечно, эти денежные средства интенсифицировали бы производство стройматериалов. Первый секретарь МК КПСС Н.Г. Егорычев на пленуме МК КПСС объяснял: «Поступают предложения: не стоит ли ликвидировать кооперативы, эти люди и так хорошо живут. Однако, товарищи, закроем кооперативы – не покроем деньги. Объемы потеряем, а деньги не

приобретём»¹.

Советскому государству не хватало государственных денежных средств, чтобы решить жилищную проблему. В силу этого власти предпринимали всевозможные меры по развитию ЖСК, для которых в 1960-е гг. даровались льготы, которые способствовали вступлению в жилищные кооперативы довольно большого количества советских граждан.

Количество ЖСК очень быстро росло. За период с 1961 по 1965 гг. в Москве было построено 44700 кооперативных квартир. В восьмой пятилетке вдвое возросло число построенных кооперативных квартир [4, с. 170]. В «хрущевскую оттепель» увеличивалось количество людей, которые желали отдать свои накопленные денежные средства, чтобы как можно скорее получить отдельное благоустроенное жильё. Советское государство учитывало это, намечая значительно увеличить объем кооперативного жилищного строительства.

Очень важно отметить, что ЖСК всегда находились под жестким вниманием советского государства, и они соответственно функционировали в тех рамках, которые государство отводило для них. Неподконтрольные, самостоятельные ЖСК, конечно, не были нужны советскому государству. ЖСК были способны независимо от госсубсидий организовывать строительство и обеспечивать советских граждан жильем. Всё это мешало формировать единый общегосударственный механизм контроля-руководства над гражданами, наделяя их жильем.

При правлении Н.С. Хрущёва строительство ЖСК значительно увеличи-

¹Центральный архив общественно-политической истории Москвы. Ф. 4. Оп. 136. Д. 11. Л. 148.

лось, к нему присоединились довольно широкие слои советских людей, которые имели свободные денежные средства и не видели других путей улучшения своего жилищного положения.

Существующий порядок проектирования ЖСК доказывал, что кооперативное жилищное строительство в СССР принципиально не отличалось от государственного строительства, различие состояло лишь в части источников финансирования. Несмотря на то, что, начиная с «хрущевской оттепели», постепенно усиливался сектор ЖСК, он жестко контролировался административными и экономическими методами.

Таким образом, бесспорно, что развитие ЖСК приводило к увеличению мобилизации средств граждан на ре-

шение жилищной проблемы, а также вело к оздоровлению экономики жилищного хозяйства, частью которого они являлись. Безусловно, что мобилизация денежных средств советских граждан была положительной стороной деятельности ЖСК. Жилищно-строительные кооперативы сократили часть бесчисленных и бессрочных очередей. Это давало возможность использовать государственные средства для других потребностей государства: на строительство больниц, детских учреждений, санаториев, домов отдыха, организацию обслуживания инвалидов, стариков и т.д. Жилищно-строительные кооперативы не только помогли разрешить жилищный вопрос, но и были средством воспитания коллективного управления жилым фондом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гензехадзе Е.Н. Жилищно-строительные кооперативы в городе и селе. М.: МГУ, 1976. 174 с.
2. Краткая энциклопедия домашнего хозяйства / Отв. ред. А.И. Ревин: в 2-х т. [Т. 1: А–Н]. М.: Большая советская энциклопедия, 1959. 368 с.
3. Кто не работает, тот не ест // Коммунист. 1960. № 14. С. 15–21.
4. Москва: годы обновления и реконструкции / В.Е. Полетаев и др. М.: Московский рабочий, 1977. 288 с.
5. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964 (Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления): в 3-х т. [Т. 1]. М.: РОССПЭН, 2004. 1360 с.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.): в 5-ти т. [Т. 5]. М.: Политиздат, 1968. 750 с.

REFERENCES

1. Genzekhadze E.N. ZHilishchno-stroitel'nye kooperativy v gorode i sele [Building and Loan Associations in Urban and Rural Areas]. M., MGU, 1976. 174 p.
2. Kratkaya entsiklopediya domashnego khozyaistva / Otv. red. A.I. Revin: v 2-kh t. [T. 1: A–N] [Concise Encyclopedia of the Household / Resp. Edited by A. I. Revin: in 2 Volumes [Vol. 1: A–N]]. M., Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, 1959. 368 p.
3. Kto ne rabotaet, tot ne est [Who Does not Work Shall not Eat] // Kommunist. 1960. no. 14. pp. 15-21.
4. Moskva: gody obnoveniya i rekonstruktsii / V.E. Poletaev i dr [Moscow: the Years of Renovation and Reconstruction / E.V. Poletayev and Others]. M., Moskovskii rabochii, 1977. 288 p.
5. Prezidium TSK KPSS. 1954-1964 (CHernovye protokol'nye zapisi zasedanii. Stenogrammy. Postanovleniya): v 3-kh tomakh. [Tom 1] [The Presidium of the Central Committee of the

- CPSU. 1954-1964 (Draft Records of Meetings. Transcripts. Resolutions) in 3 Volumes. [Volume 1]]. М., ROSSPEN, 2004. 1360 p.
6. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam (1917-1967 gg.): v 5-ti tomakh. [Tom 5] [The Party and the Government Decisions on Economic Issues (1917-1967): in 5 Volumes. [Volume 5]]. М., Politizdat, 1968. 750 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и Московского региона Московского государственного областного университета; e-mail: Gorlov812@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorlov Vladimir N. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of the History of Russia and Moscow Region, Moscow State Regional University; e-mail: Gorlov812@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Горлов В.Н. «Хрущёвская оттепель» и возрождение жилищно-строительной кооперации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 94-100.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-94-100

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Gorlov. "Khrushchev's thaw" and revival of building and loan association // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 94-100.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-94-100

РАЗДЕЛ II. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК: 94:323 (447) “20”

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-103-101-109

СОВРЕМЕННЫЙ УКРАИНСКИЙ КРИЗИС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИИ ДЖЕКА ГОЛДСТОУНА

Сальников В.И.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Воронежский филиал)*

394005, г. Воронеж, Московский проспект, д.143, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье анализируется нынешний украинский кризис, возникший в результате ряда противоречий объективного и субъективного характера, послуживших причиной как «Евромайдана», так и «Русской Весны», рассматриваемых автором сквозь призму революционной парадигмы. Опираясь на методологию исследования революционных процессов и повстанческих движений, предложенную Джеком Голдстоуном, автор делает сравнительный анализ «Революции Достоинства» на Украине и «Русской Весны» и приводит различные сценарии их развития. Автор указывает на опасность «сомализации» Украины и отделившихся от нее самопровозглашенных донбасских республик и отмечает условия её нейтрализации.

Ключевые слова: геополитика, революционные процессы, украинский кризис, «Революция Достоинства», «Русская Весна», Джек Голдстоун.

THE CURRENT UKRAINIAN CRISIS THROU THE PRISM OF JACK GOLDSTONE'S THEORY OF REVOLUTION

V. Salnikov

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Voronezh Branch)*

394005, Voronezh, Moscow avenue, 143, Russian Federation

Abstract. This article discusses the current Ukrainian crisis resulting from a number of contradictions, both objective and subjective, which served the cause of both “Euromaidan” and “Russian Spring”, considered by the author through the prism of the revolutionary paradigm. Based on the research methodology of the revolutionary processes and the rebel movements proposed by Jack Goldstone, the author makes a comparative analysis of the “Ukraine’s Revolution of Dignity” and the “Russian Spring” and adduces different scenarios of their development.

© Сальников В.И., 2016.

The author points to the danger of «Somaliazation» of Ukraine and breakaway of the Donbass republics separated from it and notes the conditions of its neutralization.

Key words: geopolitics, revolutionary processes, the Ukrainian crisis, the “Ukraine’s Revolution of Dignity”, “The Russian Spring”, Jack Goldstone.

События в Украине 2013–2014 гг., в ходе которых в результате массовых протестов пал режим В. Януковича, оказали серьезное влияние не только на политический процесс постсоветского пространства, способствуя его радикализации, но и вызвали усиление геополитического противостояния России и Запада. В отличие от «оранжевой революции» 2004 г., которую отечественные исследователи относят к идеальному типу «цветных революций» [16], и вполне вписывающейся в рамки теории «демократического транзита» [12], процессы, запущенные «Евромайdanом», развивались по иной логике, объясняемой исходя из других политологических теорий (парадигм). Не умаляя объяснительные возможности теории «смены режимов» [23], геополитической парадигмы [18], концепции «гибридных войн» [10] и даже «теории заговора» [19], автор данной статьи все же считает, что их методологический аппарат не позволяет дать комплексный анализ судьбоносных украинских событий последних лет и предлагает обратиться к несправедливо забытой отечественными учеными-обществоведами революционной парадигме (теории революции), объединяющей несколько поколений исследователей революционных процессов [5; 24].

И хотя до сих пор многие аналитики отрицают революционный характер произошедших на Украине событий в силу того, что «Революция Достоинства» не привела к смене соци-

ального строя, ограничившись лишь сменой олигархических группировок и политического курса на более про-западный [21, с. 5–20, с. 48–63], автор статьи, тем не менее, считает, что применение методологии революционной парадигмы к исследованию современного кризиса на Украине не только допустимо, но и может быть весьма продуктивным. Особенно, если учесть, что нынешнее поколение исследователей, не ограничиваясь марксистским подходом, акцентирует свое внимание на комплексном анализе революционных процессов и их последствий, рассматривая их как итог взаимодействия различных сил и факторов (социально-экономических, политических, психологических, международной среды и др.), выявляя их клиодинамические закономерности [см., например: 5; 26]. Независимо от того, удалась революция, или нет; привели к созданию нового социального строя или же ограничивались сменой внутри-элитных группировок; победили сразу или привели к затяжной гражданской войне; являлись «локомотивами истории» или же «отбрасывали общество назад» ... Главное – чтобы их участники осознавали, что они «совершают революцию» ...

Не ставя целью погружаться в детальный анализ понятия «революция», сделанный разными направлениями исследователей данного феномена, автор статьи, в качестве рабочего определения, остановился на определении революции, данном Джеком Голдсто-

уном, понимающим под революцией «насильственное свержение власти, осуществляемое посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов» [6, с. 15]. Опираясь на данное определение, на самоидентификацию участников протестных выступлений и на активное использование политиками и журналистами многих стран революционной терминологии к происходящим на Украине того периода событиям, автор данной статьи считает, что в 2013–2014 гг. на Украине, цивилизационно и социокультурно расколотив на проевропейские Северо-Запад и Центр и связанный с Россией Юго-Восток, почти одновременно начались две революции – «Революция Достоинства» и «Русская Весна». Первая произошла в Киеве как реакция на отказ от подписания Виктором Януковичем «Соглашения об Ассоциации Украины с ЕС», а что касается второй, то это была не только реакция Юго-Востока на переворот в Киеве, но и стремление его пророссийски ориентированных жителей включиться в создание проекта под названием «Новороссия».

И там, и здесь определенным образом сложились объективные и субъективные предпосылки, влияли внешние и внутренние факторы. Результатом столкновения этих революционных волн стали сецессия Крыма, образование ДНР и ЛНР, вооруженный конфликт на территории Донбасса и кровавый террор, развязан-

ный вооруженными сторонниками «Евромайдана» против оппонентов. Идет гражданская война, где, кроме украинцев, с обеих сторон участвуют иностранные добровольцы и наемники, поступает зарубежная военная помощь.

И там, и здесь революционный процесс проходит через одни и те же фазы (по Дж. Голдстоуну) [6, с. 44–52]: I – захват власти революционерами; II – постреволюционную борьбу за власть. В настоящее время идет переход к III фазе – установлению «новой нормальной власти», когда на смену «революционным хунтам» и «каудильо» приходят демократически избранные лидеры и органы власти, пытающиеся, подчинив или подавив революционные бандформирования, установить контроль над всей территорией страны, способствуя установлению стабильности, а если получится, то и добиться международного признания. И здесь, и там сохраняется вероятность наступления «второй радикальной фазы», когда революционные элиты и массы, воспринимая происходящее как «отход от идеалов революции», могут попытаться совершить ее «второй виток», отстранив от власти тех, кто пришел туда на ее первой волне... И в Украине, и в самопровозглашенных республиках Донбасса еще далеко до наступления «реконсолидированной, стабильной версии революционного режима»... Автор сопоставил эти фазы «Революции Достоинства» и «Русской Весны», которые начались, но еще не закончились, в наглядной форме (см. табл.).

Таблица

Сравнительный анализ «Революции Достоинства» и «Русской Весны»

Фазы революционного процесса по Голдстоуну	«Революция Достоинства» [4; 17; 28]	«Русская Весна» [3; 14; 22]
I. Крах государства и захват власти революционерами	«Евромайдан». Бегство Януковича. «Хунта». Поддержка со стороны Запада.	Сопrotивление Евромайдану и киевской «хунте». Организация народных ополчений на Юго-Востоке Украины. Сецессия Крыма. «Вежливые люди». Провозглашение ДНР, ЛНР, ХНР и других «народных республик». Начало реализации проекта «Новороссия».
II. Постреволюционная борьба за власть	Подавление оппозиции. Схватка олигархических кланов. Начало «Антитеррористической операции» на Юго-Востоке.	Противоречия между участниками проекта «Новороссия». Постепенное отстранение от власти лидеров «революционной волны». Вывод граждан РФ из публичной политики ЛДНР.
III. Установление новой «нормальной власти»	Выборы президента, Верховной Рады и ОМСУ Украины и легитимизация «евромайданной»/ «постевромайданной» украинской власти. «Минско-нормандский процесс».	Выборы в высшие органы госвласти ДНР и ЛНР, глав республик и ОМСУ. Создание легитимных дееспособных ОГВ и ОМСУ. «Минско-нормандский процесс». «Слив» Новороссии (?)
IV. Вторая радикальная фаза (прогнозируется возможность)	Попытки радикалов устроить новый Майдан, а «ястребов» сорвать мирный процесс на Донбассе.	Противодействие радикальных сторонников проекта «Новороссия» переформатированию Донбасса в соответствии с «Минско-нормандским процессом».
V. Реконсолидированная, стабильная версия революционного режима (прогнозируется возможность)	Консолидированная демократия vs новый «каудилизм»	Варианты: 1. Возвращение ЛДНР в Украину. 2. Реализация проекта «Новороссия». 3. Приднестровский/юго-осетинский вариант. 4. Присоединение к РФ в качестве новых субъектов.

Если учесть тот факт, что в эпоху глобализации в организации и осуществления революций все большую роль играет т.н. «внешний» фактор [10; 16], и что происходят они не столько по причине «обострения выше обычного бедственного положения народных масс» [9, с. 219], сколько по факту того, что страны, где они происходят, являются «слабым звеном» [9, с. XXIV]

в какой-то очередной «цепи», – то применительно к «Революции Достоинства» и «Русской Весне» можно сказать следующее. Их роднит то, что они протекают в Украине, являющейся «цивилизационным лимитрофом» между западной и православной цивилизацией, которую пытаются использовать в качестве «слабого звена» внешние игроки [18; 21, с. 3–20, с. 59–63]. Толь-

ко «Революцию Достоинства» пытаются сделать очередным «локомотивом истории» [11, с. 86], как сторонники неолиберальной модели (официальный Запад, «филантропы» типа Дж. Сороса) [27], так и ряд европейских интеллектуалов, не питающих к неолиберализму особых симпатий (З. Буманн, А. Вайда, А. Глюксман, С. Жижек и др.) [25]. А что касается «Русской Весны», для которой характерна справедливость тезиса о «революции как празднике угнетенных» [8, с. 103], то в ее успехе во многом заинтересованы «антизападники» не только «Русского мира», но и Европы, о чем свидетельствуют как программные заявления русских неоимперцев и национал-патриотов (И. Стрелкова, Н. Старикова, М. Калашникова и др.) [14, с. 99–429, с. 465–504], так и участие в боевых действиях на стороне Новороссии добровольцев не только из России, но и из европейских стран [7]. И та, и другая революции пока локализованы, но в силу того, что не решены проблемы, послужившие поводом для их начала, не преодолен и даже усилился социокультурный и цивилизационный раскол на Украине, и не всем в Украине и в ЛДНР нужен мир – всегда могут найтись те, кто захочет перевести тамошний революционный процесс в режим «перманентной революции» [20]. Что в сочетании с «мятежной» [13]

или «гибридной войной» [10] – новым типом войны, когда воюют не столько армии и государства, сколько повстанческие движения и иррегулярные формирования, а ее «планировщики» имеют целью не только захватить территории, но и дестабилизировать их, – может привести к тому, что все новые территории будут ввергаться в «зону проблемной государственности» [1; 2], способствуя дестабилизации постсоветского пространства [19].

Поэтому, чтобы избежать «сомализации» Украины и сопредельных территорий и сползания их в «зону проблемной государственности» – нужно не только прекратить боевые действия на Донбассе, но также прекратить «мятежную», в которой заинтересованы неконтролируемые государственной властью «лорды войны» (warlords) из командиров «добровольческих батальонов» [15] и их зарубежные кураторы и спонсоры. А это будет возможно: 1) в случае восстановления на охваченных «мятежной» территориях реального государственного суверенитета, основанного на выборе народа, даже если он идет вразрез с мнением «мирового сообщества»; 2) при достижении основных целей «Революции Достоинства» и «Русской Весны», или хотя бы массового разочарования в них...

ЛИТЕРАТУРА

1. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности / Под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшова. М.: МГИМО-Университет, 2011. 248 с.
2. Балуев Д.Г., Новоселов А.А. «Серые зоны» мировой политики (Очерки текущей политики. Вып. 3). М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2010. 40 с.
3. Бедріцкий А.В., Бышок С.О., Кочетков А.В. Демократія під огнем: вибори в народних республіках Донбасу. М.: Книжний мир, 2014. 352 с.
4. Бышок С.О., Кочетков А.В. Євромайдан імені Степана Бандери: від демократії к

- диктатуре. М.: Книжный мир, 2014. 432 с.
5. Голдстоун Дж. К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5. С. 58–103.
 6. Голдстоун Дж. А. Революции: очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 192 с.
 7. Коротаев А. Интербригады Донбасса [Электронный ресурс] // Сегодня.Ру: информационно-аналитическое сетевое издание [сайт] [2014]. URL: <http://www.segodnia.ru/content/140317> (дата обращения: 21.04.2016).
 8. Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 11. С. 4–131.
 9. Ленин В.И. Крах II Интернационала // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 26. С. 209–265.
 10. Манойло А.В. Гибридные войны и цветные революции в мировой политике // Право и политика. 2015. № 7. С. 918–929.
 11. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 7. М.-Л., 1956. С. 5–110.
 12. Мациевский Ю. Смена, транзит или цикл: динамика политического режима в Украине в 2004–2010 гг. // Полис. 2010. № 5. С. 17–37.
 13. Месснер Е. Всемирная мятежевойна. М.: Кучково поле, 2004. 512 с.
 14. Новороссия: восставшая из пепла / сост. С.Н. Плеханов. М.: Книжный мир, 2014. 512 с.
 15. Онуфриенко М. Добробаты и тербаты плачут перед зачисткой: прокляты и забыты [Электронный ресурс] // Журналистская правда [сайт] [2015]. URL: <http://jpagazeta.ru/dobrobatyi-i-terbatyi-plachut-pered-zachistkoj-proklyaty-i-zabyty/> (дата обращения: 03.05.2016).
 16. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н.А. Нарочницкая. СПб.: Алетейя, 2008. 208 с.
 17. Пихорович В.Д. Украина между Западом и Востоком: хроники Евромайдана. М.: ЛЕНАНД, 2014. 200 с.
 18. Сальников В.И. Проблемы геополитического выбора Украины // Панорама: научные труды факультета международных отношений. Т. XXI. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2015. С. 94–99.
 19. Стариков Н. Украина: хаос и революция – оружие доллара. СПб.: Питер, 2014. 240 с.
 20. Троцкий Л.Д. Перманентная революция (1930 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marxists.org/russkij/trotsky/1930/perm-rev/> (дата обращения: 18.10.2015).
 21. Украинский кризис 2013–2014 гг.: причины и последствия (круглый стол) / В.Г. Егоров, Н.А. Комлева, К.А. Феофанов и др. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 1. <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/538>
 22. Уроки Новороссии для будущего России: материалы научно-экспертной сессии (Москва, 3 июня 2015 г., Центр научной политической мысли и идеологии). М.: Наука и политика, 2015. 160 с.
 23. Хаас Р. Смена режима и проблемы ее эффективности [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. http://www.globalaffairs.ru/number/n_5468
 24. Шульц Э.Э. Теория революции : к истории изучения, систематизации и современному состоянию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2015. № 1. С. 167–172.
 25. An open letter on the future of Ukraine // EU Observer. 2014. 27 Janv. <https://euobserver>.

com/opinion/122880

26. Korotayev A., Issaev L., Zinkina J. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National Analysis // *Cross-Cultural Research*. 2015. Vol. 49 (5). P. 461–488.
27. Levy B.-H., Soros G. Il faut secourir l'Ukraine // *Liberation*. 2015. 25 Jan. http://www.liberation.fr/planete/2015/01/25/il-faut-secourir-l-ukraine_1188431
28. Мухарський А. Майдан: (Р)Еволюція духу. Київ: Наш Формат, 2014. 312 с.

REFERENCES

1. Asimetriya mirovoi sistemy suvereniteta: zony problemnoi gosudarstvennosti / Pod red. M.V. Il'ina, I.V. Kudryashova [The Asymmetry of the World System of Sovereignty: Zones of Problematic Statehood / ed. by M. V. Ilyin, I. V. Kudryashova]. M., MGIMO-Universitet, 2011. 248 p.
2. Baluev D.G., Novoselov A.A. «Serye zony» mirovoi politiki (Ocherki tekushchei politiki. Vypusk 3) ["Gray Zones" of World Politics (Essays on Current Politics. Issue 3)]. M., Nauchno-obrazovatel'nyi forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, 2010. 40 p.
3. Bedritskii A.V., Byshok S.O., Kochetkov A.V. Demokratiya pod ognem: vybory v narodnykh respublikakh Donbassa [Democracy under Fire: Elections in the National Republics of Donbass]. M., Knizhnyi mir, 2014. 352 p.
4. Byshok S.O., Kochetkov A.V. Evromaidan imeni Stepana Bandery : ot demokratii k diktature [Euromaidan the Name of Stepan Bandera : from Democracy to Dictatorship]. M., Knizhnyi mir, 2014. 432 p.
5. Goldstoun Dzh. K teorii revolyutsii chetvertogo pokoleniya [Goldstone J. Toward a Theory of Revolution of the Fourth Generation] // *Logos*. 2006. no. 5. pp. 58-103.
6. Goldstoun Dzh. A. Revolyutsii: ochen' kratkoe vvedenie [Revolution: a Very Short Introduction]. M., Institut Gaidara, 2015. 192 p.
7. Korotaev A. Interbrigady Donbassa [Elektronnyi resurs] [Brigade of Donbass [Electronic Source]] Segodnya. Ru: informatsionno-analiticheskoe setevoe izdanie [sait] [2014]. [Today. Ru: Information-Analytical Network Edition [website] [2014].]. - URL: <http://www.segodnia.ru/content/140317> (request date 21.04.2016)
8. Lenin V.I. Dve taktiki sotsial-demokratii v demokraticheskoi revolyutsii [Two Tactics of Social-Democracy in the Democratic Revolution] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. 5-e izd. Tom 11 [Lenin V. I. Complete Collection of Works. 5-e Izd. Volume 11]. .., pp. 4-131
9. Lenin V.I. Krakh II Internatsionala [The Collapse of the Second International] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. 5-e izd. Tom 26 [Lenin V. I. Complete Collection of Works. 5-e Izd. Volume 26]. pp. 209-265.
10. Manoilo A.V. Gibridnye voyny i tsvetnye revolyutsii v mirovoi politike [Hybrid War and the Color Revolutions in World Politics] // *Pravo i politika*. 2015. no. 7. pp. 918-929.
11. Marks K. Klassovaya bor'ba vo Frantsii s 1848 po 1850 g. [The class struggle in France from 1848 to 1850.] Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-e izd. T. 7 [Marx K., Engels F. Compositions. 2-e Izd. Vol. 7]. M-L, 1956. pp. 5-110.
12. Matsievskii YU. Smena, tranzit ili tsikl: dinamika politicheskogo rezhima v Ukraine v 2004-2010 gg. [Change, Transit or Cycle: the Dynamics of Political Regime in Ukraine in 2004-2010.] // *Polis*. 2010. no. 5. pp. 17-37.
13. Messner E. Vsemirnaya myatezhevoina [World Revoltowar]. M., Kuchkovo pole, 2004. 512 p.
14. Novorossiya: vosstavshaya iz pepla / sost. S.N. Plekhanov [The New Russia: Rising from the Ashes / comp. S. N. Plekhanov]. M., Knizhnyi mir, 2014. 512 p.

15. Onufrienko M. Dobrobaty i terbaty plachut pered zachistkoi: proklyaty i zabyty [Elektronnyi resurs] [Dobrobates and Turbates are crying before the Mopping-up: Cursed and Forgotten [Electronic Source]] Zhurnalistskaya pravda [sait] [2015]. [Journalistic Truth [website] [2015].]. - URL: <http://jgazeta.ru/dobrobatyi-i-terbatyi-plachut-pered-zachistkoy-proklyaty-i-zabyty/> (request date 03.05.2016)
16. Oranzhevye seti: ot Belgrada do Bishkeka / otv. red. N.A. Narochnitskaya [Orange Networks: from Belgrade to Bishkek / Ed.-in-Chief N.A. Narochnitskaya]. SPb., Aleteiya, 2008. 208 p.
17. Pikhorovich V.D. Ukraina mezhdu Zapadom i Vostokom : khroniki Evromaidana [Ukraine between East and West : the Chronicle of the Euromaidan]. M., LENAND, 2014. 200 p.
18. Sal'nikov V.I. Problemy geopoliticheskogo vybora Ukrainy [The Problem of Geopolitical Choice of Ukraine] Panorama: nauchnye trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenii Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom XXI. [Panorama: Scientific Works of the Faculty of International Relations of Voronezh State University. Volume XXI.]. Voronezh, Voronezhskii gos. un-t, 2015. pp. 94-95.
19. Starikov N. Ukraina: khaos i revolyutsiya. Oruzhie dollara. [Ukraine: Chaos and Revolution. Dollar's Weapons.]. SPb., Piter, 2014. 240 p.
20. Trotskii L.D. Permanentnaya revolyutsiya (1930g.) [Elektronnyi resurs]. [The Permanent Revolution (1930.) [Electronic Source].] - URL: <http://www.marxists.org/russkij/trotsky/1930/perm-rev/> (request date 18.10.2015)
21. V.G. Egorov N.A., Komleva K.A. Ukrainskii krizis 2013-2014 gg.: prichiny i posledstviya (kruglyi stol) [The Ukrainian Crisis 2013-2014: Causes and Consequences (Roundtable)] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal). 2014. no. 1. <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/538>.
22. Uroki Novorossii dlya budushchego Rossii: materialy nauchno-ekspertnoi sessii (Moskva, 3 iyunya 2015 g., Tsentri nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii) [The New Russia's Lessons for the future of Russia: Materials of the Scientific-Expert Meeting (Moscow, 3 June 2015, the Center for Scientific Political Thought and Ideology)]. M., Nauka i politika, 2015. 160 p.
23. Khaas R. Smena rezhima i problemy ee effektivnosti [Elektronnyi resurs] // Rossiya v global'noi politike. 2005. № 4. http://www.globalaffairs.ru/number/n_5468 [The Regime Change and the Problems of its Efficiency [Electronic Source] // Russia in global Affairs. 2005. No. 4. http://www.globalaffairs.ru/number/n_5468].
24. SHul'ts E.E. Teoriya revolyutsii : k istorii izucheniya, sistematizatsii i sovremennomu sostoyaniyu [Theory of Revolution : on the History of the Studies, Systematization and the Current State] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika». 2015. no. 1. pp. 167-172.
25. An open letter on the future of Ukraine // EU Observer. 2014. 27 Janv. <https://euobserver.com/opinion/122880>
26. Korotayev A., Issaev L., Zinkina J. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National Analysis // Cross-Cultural Research. 2015. Vol. 49 (5). P. 461–488.
27. Levy B.-H., Soros G. Il faut secourir l'Ukraine // Liberation. 2015. 25 Jan. http://www.liberation.fr/planete/2015/01/25/il-faut-secourir-l-ukraine_1188431
28. Mukhars'kii A. Maidan: (R)Evolyutsiya dukhu [Maidan: (R)Evolution of Spirit]. Kyiv, Nash Format, 2014. 312 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сальников Вячеслав Иванович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии и политического управления Воронежского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
e-mail: vyachs@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Salnikov Vyacheslav I. – PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Politology and Political Management, The Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
e-mail: vyachs@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Сальников В.И. Современный украинский кризис через призму теории революции Джека Голдстоуна // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 101-109.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-101-109

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Salnikov. The current Ukrainian crisis throw the prism of Jack Goldstone's theory of revolution // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 101-109.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-101-109

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-110-113

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

**Аксаковы: семейная энциклопедия / отв. ред. С.М. Каштанов.
– М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 534 с.: ил.**

Суханова Н.И.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

REVIEW OF A BOOK

**Aksakovs: the Family Encyclopaedia / Ed.-in-Chief S.M. Kashtanov.
– M.: Politicheskaya Entsiklopediya, 2015. – 534p.:ill.**

N. Sukhanova

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

“Память о своих предках, чувство рода
– доброе чувство, чувство историческое”.
И.С. Аксаков

В конце прошлого года российская историческая наука пополнилась интересным и ценным изданием – семейной энциклопедией «Аксаковы». Ее особенность заключается в том, что она посвящена не кому-то из наиболее известных членов семьи, не конкретной персоне, а всему роду в целом. Подобных исследований еще не было в отечественной науке, это принципиально новый тип комплексного историко-генеалогического издания. Подготовка энциклопедии «Аксаковы» является безусловной методической и теоретической новацией, расширяющей как исследовательский инструментарий научной генеалогии, так и возможности исторического познания в целом.

В справочнике ярко, детально, убедительно, со скрупулезной опорой на источники показано сочетание индивидуального и общего в истории. В книге на практике разрешаются давние и сложные вопросы о том, в какой степени судьба человека зависит от процессов социально-политического, экономического и культурного развития страны и, наоборот, каким образом поведение конкретного индивидуума оказывает влияние на общую ситуацию эпохи. Методологической

© Суханова Н.И., 2016.

основой семейной энциклопедии «Аксаковы» стала идея доктора исторических наук, профессора О.Н. Наумова о социогенеалогическом анализе как интегрирующем подходе к познанию прошлого, который позволяет найти точки соприкосновения общего и индивидуального, показать механизмы их взаимодействия. Серьезный вклад в разработку и реализацию данной идеи внес доктор исторических наук А.С. Кулешов.

Именно метод социогенеалогического исследования позволил создать в энциклопедии универсальный образ древнего дворянского рода, созидающего государственность России, постоянно присутствующего в историческом процессе. Аксаковы участвовали во многих войнах, в проведении важнейших государственных реформ, внесли выдающийся вклад в развитие литературы и общественно-политической мысли. Духовный потенциал рода актуален для современного российского общества, напряженно ищущего национальную идею. Между тем именно идея «родства» на протяжении столетий придавала обществу устойчивость, стабильность и обеспечивала трансляцию культурного наследия. Семейная энциклопедия об Аксаковых наглядно и убедительно демонстрирует такую функцию генеалогии.

Энциклопедия открывается большим концептуальным предисловием видного отечественного историка, источниковеда, лауреата Государственной премии РФ, профессора, доктора исторических наук В.В. Журавлева. В нем раскрываются методологические основы подготовки справочника, дается комплексная характеристика рода Аксаковых, подчеркивается интеллек-

туальный вклад его представителей в духовную жизнь России.

Уникален хронологический ряд справочника, охватывающего практически всю историю русской государственности, от XI в., когда на Русь прибыл варяжский князь Шимон, до настоящего времени. Как справедливо отмечено в предисловии В.В. Журавлева, «предпринятое в ходе подготовки энциклопедии «сквозное» и как бы итоговое на данный момент изучение знаменитого рода, прошедшего через все магистральные пути, перепутья, повороты и ухабы многовековой истории своей страны, позволяет приблизиться к более глубокому, исторически выверенному осмыслению внутреннего содержания понятия «гражданственность». Понятия, ключевого во все времена, но особенно актуального сегодня» (с. 9).

Энциклопедия «Аксаковы» принадлежит к сложившемуся сравнительно недавно новому типу изданий, в которых существует система внутренних ссылок на источники и литературу, что фактически делает каждую статью не изложением общеизвестных фактов, а мини-исследованием. В рецензируемом издании используется разветвленная система указаний на источники и литературу, которая определяет высокий уровень достоверности и полноты сообщаемых фактов.

Авторами статей собран обширный материал о роде Аксаковых, который позволил подготовить самые разноплановые статьи. Кроме биографий членов рода, что вполне естественно для генеалогического труда, в издании имеются статьи о связанных с ними семьях, орденах и медалях, чинах, исторических источниках, учебных заведениях, государственных учреж-

дениях, полках, населенных пунктах, монастырях, войнах, а также об исследователях, которые занимались изучением генеалогии Аксаковых. Для адекватного восприятия специфического фактического материала имеют принципиальное значение обстоятельные статьи общего характера – о дворянстве, родстве, свойстве, ветви рода, поколенных росписях и родословных таблицах, подготовленные О.Н. Наумовым. Необходимо также отметить обширный блок статей об орденах, медалях, гражданских и военных чинах, написанный доктором исторических наук, профессором В.Г. Бурковым, по подробности и информативности они превосходит многие статьи в универсальных энциклопедиях. Обще-ственно-политическую деятельность, духовное и литературное наследие наиболее выдающихся представителей рода – С.Т. Аксакова и его сына И.С. Аксакова, а также биографии членов семьи писателя исследуются в статьях доктора исторических наук, профессора Н.И. Цимбаева. В энциклопедии приняли участие также краеведы из Ульяновска и Рязани (Т.А. Громова, И.Ж. Рындин) – регионов, где находились имения Аксаковых.

Безусловным достоинством издания стал обширный и разнообразный иллюстративный ряд. Большинство

фотографий извлечены из личных архивов членов семьи, что придает им дополнительную и самостоятельную ценность. Фактически иконографический компонент книги представляет собой отдельную категорию источников, имеющих не узкое, семейное, а общеисторическое значение. Это подчеркивается и тем, что часть фотографий вынесена в особое приложение – альбом, который является органической частью основного текста. Иллюстративный ряд энциклопедии является заслугой А.С. Кулешова, который вложил много сил в собирание фотографий Аксаковых из личных архивов и зарубежных собраний.

Не менее важной частью книги стала поколенная роспись Аксаковых, опубликованная как приложение. В ней содержатся сведения о представителях рода, о которых нет самостоятельных статей, а также отсылки к ним, если они имеются. Опубликована соответствующая ей родословная таблица, которая включает более 250 человек.

Блистательная энциклопедия «Аксаковы» демонстрирует новый этап развития интеграции в познании прошлого, когда генеалогические изыскания становятся неотъемлемым элементом его изучения. Она является важным достижением современной исторической науки России.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суханова Наталья Ивановна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета; e-mail: Sukhanovani@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sukhanova Natal'a Ivanovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of the Contemporary History of Russia, Moscow State Regional University; e-mail: Sukhanovani@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Суханова Н.И. Рецензия на книгу Аксаковы: семейная энциклопедия / отв. ред. С.М. Каштанов. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 534 с.: ил. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 110-113.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-110-113

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Sukhanova. Review of a book Aksakovs: the Family Encyclopaedia / Ed.-in-Chief S.M. Kashtanov. – M.: Politicheskaya Entsiklopediya, 2015. – 534p.:ill. // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 110-113.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-110-113

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-114-117

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

Думин С.В. Стржалковские герба Пулкозиц. Десять веков рыцарского рода. – М.: Старая Басманная, 2015. – 544 с.: ил.

Наумов О.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

REVIEW OF A BOOK

Dumin S.V. Strzhalkovski Coat of Arms Pulkozits. Ten Centuries of the Chivalrous Clan. – M. Staraya Basmannaya, 2015. – 544p.: ill.

O. Naumov

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

В конце 2015 г. генеалогическая историография России пополнилась ценным изданием – книгой о роде польских дворян Стржалковских. Этот труд является результатом многолетних исследований видного историка дворянства, генеалога, председателя Российской генеалогической федерации и Историко-родословного общества, генерального секретаря Международной генеалогической академии, кандидата исторических наук Станислава Владимировича Думина.

Род Стржалковских принадлежал к старинной польской шляхте, которая, отличаясь от элит других европейских государств многочисленностью и значительной социально-имущественной дифференциацией, всегда сохраняла единство сословного менталитета и систему специфических культурных ценностей. Польская научная генеалогия имеет давние традиции, но тем не менее не все шляхетские роды обстоятельно изучены до настоящего времени. В полной мере это относится к Стржалковским, пока не становившимся объектом целенаправленного и всестороннего дискурса, хотя история этого рода представляет большой интерес в познавательном отношении.

Первые сохранившиеся сведения о Стржалковских относятся к концу XIV в., в то время они жили в Плоцком воеводстве, занимали видные должности в местном управлении, были судьями, старостами, подчашими, каштелянами, подстолиями. Впоследствии переселились на территорию современной Украины, а после присоединения Польши к Российской империи оказались в Подольской губернии. Стржалковские успешно адаптировались к новой обстановке, интегрировались в систему правовых и социальных ориентиров российского благородного сословия. Они доказали юридически свою принадлежность к древнему дворян-

ству, поступали на государственную и военную службу. После трагедии 1917 г. некоторые из членов рода были репрессированы, другие эмигрировали. В конце XIX – XX в. Стржалковские избирали сферой занятий в основном образование, здравоохранение и науку. Род существует до настоящего времени, к нему принадлежит Владимир Игоревич Стржалковский, государственный деятель рубежа XX–XXI в., несколько лет возглавлявший Федеральное агентство по туризму, а затем работавший на руководящих должностях в ГМК «Норильский никель».

Информационным и смысловым центром рецензируемой книги является поколенная роспись Стржалковских. Она охватывает период со второй половины XVI в. до 2015 г. и включает подробнейшие, с цитатами из документов, сведения о 119 членах рода. Родословие Стржалковских с конца XIV до начала XVII в. выделено в самостоятельную роспись. В ней упомянуто 27 человек. К сожалению, соединить этих Стржалковских с существующими в настоящее время пока не удалось из-за плохой сохранности польских архивов, но общность их происхождения несомненна и подтверждается использованием одного герба – Пулкозиц, антропонимически, а также документом 1649 г., в котором имеется прямое указание на происхождение оказавшейся к тому времени на Украине семьи из селения Стржалково Плоцкого воеводства Польши.

Изучение любого рода всегда сопровождается расширением начального информационно-генеалогического пространства за счет семей, находящихся с ним в свойственных (через брак) связях. Это позволяет более адек-

ватно представить положение рода в социальной структуре сословия, проследить семейные взаимоотношения. В книге о Стржалковских основное родословие дополняют четыре поколенных росписи – Даракчиевых (Даракчиевых-Стржалковских), Влодавец, Ходаковских герба Доленга и Ржевских (широко известной семьи, происходящей от смоленских князей). Все родословные основаны на тщательном изучении разнообразных документов из российских, украинских и польских архивов, а также опубликованных источников и сведений, полученных от ныне живущих членов семьи.

Рецензируемая книга С.В. Думина является первым и в отечественной, и в польской историографии специальным исследованием о роде Стржалковских. Ему предшествовало только несколько статей того же автора, опубликованных в специальной генеалогической литературе. Подобные монографии, посвященные конкретным родам, чрезвычайно важны для развития дисциплинарного знания. Заполняя исследовательские лакуны, они создают единое информационное пространство, повышают точность изысканий, способствуют совершенствованию методического инструментария, накоплению источниковедческого опыта, а все это в целом детерминирует повышение познавательного статуса генеалогии в системе исторической науки.

В книге С.В. Думина история рода Стржалковских тесно увязана с историей Польши и России. Кроме генеалогических сюжетов, в тексте есть разделы, в которых описывается генезис Польского государства, раскрывается организация власти и социально-эко-

номическая эволюция страны в средние века; много внимания уделяется истории шляхты, ее влиянию на политические события, а также характеристике службы, культуры, геральдики и образа жизни этого сословия. Подробно останавливается автор на истории Мазовецкой земли, непосредственно связанной с родом Стржалковских.

Значение рецензируемого труда гораздо больше и глубже, чем реконструкция конкретного родословия. Это блистательная работа, написанная с соблюдением всех методических требований современной европейской генеалогии, основанная на понимании постоянного диалога частной истории семьи с общими социокультурными процессами. С.В. Думин вышел далеко за рамки позитивистского перечисления биографических фактов, и дал всеобъемлющее представление о формировании, эволюции, генеалогических традициях и геральдике польской шляхты, о процессах ее адаптации к новой социально-правовой реальности после включения Польши в состав Российской империи и после 1917 г., когда дворянство выживало в условиях постоянных репрессий и жесткой дискриминации. Подобный подход чрезвычайно ценен как методическая парадигма и позволяет многообразно использовать рецензируемый труд при анализе прошлого российской элиты.

Изучение Стржалковских было бы невозможно без поддержки членов самой семьи и их родственников. Они проявили большую заинтересованность в детальной реконструкции собственной генеалогии, предоставили для публикации фотографии из семейного архива и обеспечили финансовую поддержку в издании рукописи.

Несмотря на немалый объем проделанной работы, в тексте не удалось избежать досадных опечаток. Например, потомство Игоря Владимировича Стржалковского, судя по номерам поколенной росписи, приписано Тамаре Ипполитовне Стржалковской. Разобраться в этом помогает отчество, которое служит дополнительной гарантией точности в любой родословной.

Книга очень богато иллюстрирована. Это не только традиционные для генеалогических справочников портреты членов семьи, но и копии архивных документов, миниатюры из рукописей, редкие гравюры по польской истории, карты, портреты польских государей и исторических деятелей, фотографии замков, изображения печатей, наград, гербов и монет. В приложении к книге факсимильно воспроизведено дело о внесении Стржалковских в родословную книгу Подольской губернии (1908 – 1911 гг.), хранящееся в Государственном архиве Хмельницкой области. Это единственная в отечественной генеалогии публикация подобного рода, и ее появление расширяет методическое пространство археографического раздела дисциплины.

Особо следует отметить высокий уровень полиграфического исполнения книги о Стржалковских: большой формат, кожаный переплет, золотой обрез, прекрасная бумага, яркие иллюстрации. Внешний вид, конечно, далеко не всегда означает глубокое содержание, но в данном случае обе эти характеристики совпали и органически дополняют друг друга. Из всех изданий о родах, появившихся в нашей стране за последнюю четверть столетия, труд С.В. Думина по внешним характеристикам является безусловно лучшим.

Исследование о Стржалковских уже получило признание научного сообщества. Оно удостоено национальной премии «Лучшие книги и издательства» за 2015 г. в номинации «История».

Фундаментальная монография С.В. Думина стала значительным вкладом в генеалогическую историографию современной России, демонстрируя тот образец глубокого исследования к которому должен стремиться каждый, кто изучает родословия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наумов Олег Николаевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета; e-mail: onnaum@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Naumov Oleg N. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of the Contemporary History of Russia, Moscow State Regional University; e-mail: onnaum@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Наумов О.Н. Рецензия на книгу Думин С.В. Стржалковские герба Пулкозиц. Десять веков рыцарского рода. – М.: Старая Басманная, 2015. – 544 с.: ил. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 114-117.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-114-117

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Naumov O.N. Review of a Book Dumin S.V. Strzhalkovski Coat of Arms Pulkozits. Ten Centuries of the Chivalrous Clan. – M. Staraya Basmannaya, 2015. – 544p.: ill. // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 114-117.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-114-117

УДК 32

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-118-122

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ**Савин Л.В., Федорченко С.Н., Шварц О.К. Сетецентрические методы в государственном управлении. – М.: ООО «Сам полиграфист», 2015*****Сакулин С.В.****Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация***REVIEW OF THE MONOGRAPH****L.V. Savin, S.N. Fedorchenko, O.K. Schwarz. Network-centric methods in public administration. – M.: ООО “Sam Poligrafist”, 2015*****S. Sakulin****Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Рецензируемый труд посвящён сетецентрическим приёмам в государственном управлении. Монография состоит из двух частей [4]: в первой представлена комплексная теория сетей, во второй – анализ этики сетецентричной электронной демократии для отечественной госслужбы. Накопленный авторами научно-теоретический задел [5; 9; 10] позволил применить принципы компаративистики к изучению сетевых концептов.

В первой части работы логично подчеркнута, что с развитием информационных технологий происходит изменение понятия «сетей». В книге достаточно подробно представлены теории сетей и их суть. Авторы верно подчеркивают усиление роли Интернета в сфере сетевого управления [4, с. 10]. В книге также справедливо замечено, что при определенных условиях (например, теория сетевых акторов) происходит активное взаимодействие между технологией и обществом. При этом обозначено, что технология также сильно влияет на человека и общество [4, с. 11].

Наиболее интересным представляется авторский анализ теории слабых сетей. В книге авторы обращают внимание читателей на тот любопытный феномен, что тесные связи между двумя объектами приводят к отношению обеих сторон с третьим лицом. В свою очередь, это развитие способствует образованию новых идей [4, с. 12–13].

Учёные рассматривают в своей монографии не только разные теории, но и современные реалии, политические кейсы. Так, например, Евросоюз ими приравнивается к дескриптивной сети: решение здесь принимается определенной

группой людей, а большинство депутатов и вовсе не получают полномочия от своих избирателей [4, с. 14–15]. Напрашивается закономерный вопрос, является ли подобное сетевое управление справедливым и легитимным?

Но что же все-таки такое «сеть», каков основной смысл сетей, и как они влияют на процессы современного управления? Авторы отвечают на этот вопрос следующим образом: сеть – это структура, которая образует различные схемы по взаимодействию в политике, экономике и социальной сфере. Что же касается управления, то авторы книги отмечают, что основными принципами управления сетевой организации выступают различные элементы: компетентность лидера; поиск информации; внешняя поддержка; делегирование полномочий и коучинг [4, с. 23]. Одновременно важно обратить внимание, что учёные опираются в своих предположениях не только на теоретическое наследие (как отечественное, так и зарубежное), но и на определённый эмпирический массив, данные экспертного опроса.

Действительно, в современном мире активно идет эволюция политических институтов, экономики, информационных технологий и бизнеса. Главными катализаторами подобного процесса выступают мобильные коммуникации, социальные медиа, а также социальные сети. Данные технологии способствуют развитию сетевых сообществ, где важным фактором выступает горизонтальная коммуникация. Еще одной особенностью следует выделить политизацию данного процесса. Политические конфликты и проблемы переходят в новую сферу влияния – в инфосферу, возникают

информационные войны [12]. Немаловажным фактором остается то, что социальные сети могут использоваться террористическими организациями для вербовки, в то время как международный терроризм является одной из главных проблем мировой политики. Поэтому в монографии справедливо подмечено, что Интернет имеет важнейшее значение для государственного управления.

С другой стороны, учёные актуализируют проблему потенциальных рисков сетевых методов, которые при игнорировании аспектов этики в государственном управлении могут стать механизмом деструктивного иностранного влияния на страну [4, с. 129]. Этический принцип, по мнению авторов, делает политические трансформации более устойчивыми, а следовательно, и эффективными, так как мораль – это один из способов регуляции отношений в обществе. Здесь интересной идеей авторов выступает соотношение проблем модернизации, отечественной политической культуры и политической коррупции.

С развитием сетевых технологий формируются новые модели государственного управления. Примером таких систем, согласно оценке авторов, считаются модели «нового государственного управления» (New Public Management) и Network management. Как верно отметили авторы рецензируемой работы, в России данный переход к менеджерскому управлению происходил довольно поверхностно и формально. Основной причиной такого провала служат архаичные управленческие принципы и трансплантационная модель политической модернизации.

Но что же необходимо сделать для того, чтобы модель сетецентрической демократии и управления активно внедрялась в отечественную реальность через рецептуру политологических исследований? Здесь выделим следующий ряд, предложенный авторами книги: поэтапное внедрение; разработка Этического кодекса; контроль за соблюдением этики государственного управления; порядок наказаний за нарушения профессиональной этики; карьерная мотивация; компьютерная и технологическая база; воспитательная и образовательная политика; наделение социума мониторинговой функцией; создание экспертного сообщества; PR.

Стоит отметить, что авторами был изучен соответствующий опыт внедрения подобных технологий. Примечательно также, что ряд тезисов монографии были раскрыты в последующих исследованиях учёных [1; 2; 3; 6; 7; 8; 11; 12].

Вместе с тем ряд положений в работе было бы логично раскрыть более подробно. К примеру, в последующих подобных работах авторам рекомендуется углубить анализ технологий «облачных сетей», которые обладают своими уникальными особенностями (возможность самостоятельно задействовать сетевое хранилище без повторных услуг поставщика; широкая

доступность через сеть Интернет; объединение ресурсов; быстрая адаптация; контроль и оптимизация ресурсов системы).

Параллельно можно провести сравнительный анализ моделей развертывания облачных систем: Private Cloud (Частное облако), Community cloud (Облако сообщества), Public cloud (Публичное облако) и Hybrid cloud (Гибридное облако). Также интересным добавлением стал бы SWOT-анализ отечественных и зарубежных интернет-порталов на предмет внедрения сетецентрических элементов.

Важно отметить, что указанные пожелания не снижают значимости рецензируемого труда. Данная работа является первым серьезным исследованием по сетецентрической проблематике, и в этом её важнейшее значение для политической науки и направлений, посвящённых управлению и менеджменту. Она способна стать матрицей не только для проведения фундаментальных исследований подобного рода, но и аналитической платформой по выработке рецептуры прикладного формата для отечественного государственного управления и предупреждения использования сетецентрики в качестве маскировки готовящихся «цветных революций» и информационных войн.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.В., Федорченко С.Н. Политизация современного российского общества и патриотизм граждан: контент-анализ социальных сетей // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки, 2016. № 1. С. 115–120.
2. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Флэшмоб как сетевая технология современного политического менеджмента (на примере России и США) // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал), 2015. № 3.
3. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Окно Овертона – манипулятивная матрица политического менеджмента // Обозреватель-Observer, 2015. № 4 (303). С. 83–93.
4. Савин Л.В., Федорченко С.Н., Шварц О.К. Сетецентрические методы в государствен-

- ном управлении. М.: ООО «Сам полиграфист», 2015. 146 с.
5. Савин Л.В. Сетевая война: введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011. 130 с.
 6. Федорченко С.Н. Коррупция и политические проблемы ее профилактики // Вопросы политологии. 2015. № 1 (17). С. 78–88.
 7. Федорченко С.Н., Мякотин С.А., Федорченко Л.В. Отношение московской молодежи к Государственной Думе Российской Федерации: итоги партийного менеджмента // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. № 2 (2). С. 16–33.
 8. Федорченко С.Н., Лымарь Е.М., Федорченко Л.В. Отношение к США учащихся школ Москвы и Московской области: угроза или подспорье для легитимности российской власти? // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 3. С. 103–109.
 9. Федорченко С.Н. Влияние политической культуры на специфику политико-менеджерских технологий // Постсоветский материк. 2014. № 1. С. 58–68.
 10. Федорченко С.Н. Сетевой подход в политическом менеджменте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2014. № 2. С. 81–87.
 11. Федорченко С.Н. Сетевые технологии и легитимность политического режима // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2015. № 4. С. 129–137.
 12. Федорченко С.Н. Парадокс сетевых технологий в механизме легитимности власти // Информационные войны. 2016. № 1(37). С. 55–60.

REFERENCES

1. Abramov A.V., Fedorchenko S.N. Politizatsiya sovremennogo rossiiskogo obshchestva i patriotizm grazhdan: kontent-analiz sotsial'nykh setei [The Politicization of Contemporary Russian Society and the Citizens' Patriotism: a Content Analysis of Social Networking] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. 2016. no. 1. pp. 115-120.
2. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Fleshmob kak setevaya tekhnologiya sovremennogo politicheskogo menedzhmenta (na primere Rossii i SSHA) [Flashmob as a Network Technology of the Modern Political Management (on the Example of Russia and the USA)] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyi zhurnal). 2015. no. 3.
3. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Okno Overtona – manipulyativnaya matritsa politicheskogo menedzhmenta [Overton Window – Manipulative Matrix of Political Management] // Obozrevatel'-Observer. 2015. no. 4 (303). pp. 83-93.
4. Savin L.V., Fedorchenko S.N., Shvarts O.K. Setetsentricheskie metody v gosudarstvennom upravlenii [Network-Centric Methods in Public Administration]. М., ООО «Сам полиграфист», 2015. 146 p.
5. Savin L.V. Setetsentrichnaya i setevaya voina: vvvedenie v kontseptsiyu [Network-Centric and Network War: an Introduction to the Concept]. М., Евразийское движение, 2011. 130 p.
6. Fedorchenko S.N. Korruptsiya i politicheskie problemy ee profilaktiki [Corruption and Political Problems of its Prevention] // Voprosy politologii. 2015. no. 1 (17). pp. 78-88.
7. Fedorchenko S.N., Myakotin S.A., Fedorchenko L.V. Otnoshenie moskovskoi molodezhi k Gosudarstvennoi Dume Rossiiskoi Federatsii: itogi partiinogo menedzhmenta [The Attitude of the Moscow Youth to the State Duma of the Russian Federation: Results of Party Management] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Politicheskie nauki i pravo. 2015. no. 2 (2). pp. 16-33.

8. Fedorchenko S.N., Lyamar' E.M., Fedorchenko L.V. Otnoshenie k SSHA uchashchikhsya shkol Moskvy i Moskovskoi oblasti: ugroza ili podspor'e dlya legitimnosti rossiiskoi vlasti? [The Attitude of the U.S. School Students to Moscow and Moscow Region: Threat or Support for the Legitimacy of the Russian Authorities?] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. 2015. no. 3. pp. 103-109.
9. Fedorchenko S.N. Vliyanie politicheskoi kul'tury na spetsifiku politiko-menedzherskikh tekhnologii [The Impact of Political Culture on the Specifics of the Political and Managerial Technologies] // Postsovetskii materik. 2014. no. 1. pp. 58-68.
10. Fedorchenko S.N. Setevoi podkhod v politicheskom menedzhmente [A Network Approach to Political Management] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki». 2014. no. 2. pp. 81-87.
11. Fedorchenko S.N. Setevye tekhnologii i legitimnost' politicheskogo rezhima [Network Technology and the Legitimacy of the Political Regime] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki». 2015. no. 4. pp. 129-137.
12. Fedorchenko S.N. Paradoks setevykh tekhnologii v mekhanizme legitimnosti vlasti [The Paradox of Networking Technologies in the Mechanism Of Legitimacy] // Informatsionnye voyny. 2016. no. 1(37). pp. 55-60.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сакулин Сергей Вячеславович – магистрант факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: sakulin.18@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sakulin Sergey V. – Master of the Faculty of History, Political Science and Law, Moscow State Regional University;
e-mail: sakulin.18@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Сакулин С.В. Рецензия на монографию Л.В. Савина, С.Н. Федорченко, О.К. Шварца «Сетецентрические методы в государственном управлении». – М.: ООО «Сам полиграфист», 2015 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 118-122.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-118-122

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

S. Sakulin. Review of the monograph L. V. Savin, S. N. Fedorchenko, O. K. Schwarz «Network-centric methods in public administration». – М.: ООО «SAM POLIGRAFIST», 2015 // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 118-122.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-118-122

ЮБИЛЕЙ – НИКОЛАЮ ИВАНОВИЧУ СМОЛЕНСКОМУ 75 ЛЕТ

Исполнилось 75 лет Николаю Ивановичу Смоленскому – доктору исторических наук, профессору, Заслуженному работнику высшей школы РФ, заведующему кафедрой новой, новейшей истории и методологии Московского областного государственного университета, главному редактору Вестника МГОУ «История и политические науки», Председателю диссертационного совета по историческим наукам, одному из крупнейших отечественных ученых-историков, автору глубоких исследований по проблемам истории и методологии исторической науки.

Юбилей – прекрасный повод оглянуться на прожитые годы и вспомнить самые яркие события в жизни Н.И. Смоленского.

Николай Иванович родился в семье колхозников Ивана Григорьевича и Ефросиньи Павловны Смоленских. В 1958 г. он закончил Городищенскую среднюю школу Погарского района Брянской области и поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Казанского университета.

Даже в советские времена при существовавшем тогда «социальном лифте» поступить выпускнику сельской школы в престижное высшее учебное заведение было делом чрезвычайно сложным. На вопрос «Почему сделан такой выбор?» Николай Иванович, улыбаясь, отвечает: «Потому, что в Казанском университете учился В.И. Ленин».

С первого же курса обучения Н.И. Смоленский делает первые шаги в научной студенческой работе. Следуя за своим научным наставником – доктором исторических наук, профессором А.И. Даниловым, который был назначен на должность ректора Томского государственного университета, Н.И. Смоленский переводится на историко-филологический факультет этого университета. В 1964 г. он заканчивает обучение по специальности «История с правом преподавания на иностранном языке», успешно защитив под руководством А.И. Данилова дипломную работу «Соотношение методики и методологии исторических работ Л. фон Ранке».

Выбор пути в дальнейшей жизни был сделан – Н.И. Смоленский поступает в аспирантуру. Под руководством своего бессменного научного руководителя профессора А.И. Данилова он подготовил и в 1967 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию «Леопольд фон Ранке. Методология и методика исторического исследования», в который молодой ученый сформулировал и предложил решение ряда проблем, имеющих важное значение в области исторического познания.

С 1970 г. Н.И. Смоленский работает в Горьковском государственном педагогическом институте. Начинается период его интенсивной учебной и научно-исследовательской деятельности. Здесь он разрабатывает и ведет курс новой истории стран Западной Европы и Америки, с 1972 г. переходит на

чение курса истории средних веков и становится заведующим кафедрой всеобщей истории. По инициативе заведующего на кафедре начал работу методологический семинар, в рамках которого рассматривались теоретические вопросы исторической науки, концепции, взгляды и позиции зарубежных историков.

Ведя большую организационную учебную работу, Н.И. Смоленский тем не менее находит время для подготовки докторской диссертации на тему «Категории национально-политической историографии в Германии (1848–1871 гг.)», и в 1980 г. успешно её защищает на историческом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, став одним из самых молодых докторов исторических наук в стране.

Вышедшая в 1982 г. монография Н.И. Смоленского «Политические категории немецкой буржуазной историографии (1848–1871 гг.)» стала заметным явлением в отечественной исторической науке. Последующие его статьи в журналах «Новая и новейшая история» и «Вопросы истории» стимулировали общее внимание возглавляемой им кафедры к теоретическим проблемам исторического познания. По инициативе Н.И. Смоленского на кафедре открывается аспирантура по специальности «Историография и источниковедение всеобщей истории».

Молодого ученого и руководителя кафедры высоко ценили в коллективе университета и, как принято было тогда говорить, «заметили» в партийно-руководящих кругах; в 1981 г. Н.И. Смоленский был назначен проректором по научной работе Горьковского государственного педагогиче-

ского института им. М. Горького.

В марте 1985 г. Н.И. Смоленский переходит на работу ректором Пензенского педагогического института им. В.Г. Белинского. В этой должности он провел ряд структурных преобразований. Историко-филологический факультет был разделен на исторический факультет и факультет русского языка и литературы. В 1987 г. в институте был создан факультет переподготовки и повышения квалификации организаторов народного образования, а факультет общественных профессий был преобразован в факультет дополнительных педагогических профессий. Было организовано обучение русскому языку стажеров-студентов Пномпеньского университета (Камбоджа), что стало впоследствии основой создания факультета по работе с иностранными учащимися. Был создан ряд новых кафедр: кафедра информатики и вычислительной техники, кафедра русского языка как иностранного и др. В институте впервые стала выходить многотиражная газета «Педагог», сформировалась полиграфическая база; институт получил право издательской деятельности. Н.И. Смоленский проявлял особую заботу о студентах и преподавателях. На базе общежития начала действовать первая в Пензе студенческая поликлиника. Для преподавателей и сотрудников института был построен 70-квартирный дом. Позднее, учитывая большой вклад в развитии ПГПУ им В.Г. Белинского, Н.И. Смоленский ученым советом этого университета был единодушно избран Почетным доктором университета.

В 1989 году Н.И. Смоленский был приглашен на работу в Министерство народного образования РСФСР

на должность начальника Главного управления высших и средних специальных заведений Министерства народного образования РСФСР (с 1990 – Министерства образования РСФСР, с 1991 – Министерство образования РФ).

Где бы и кем бы не трудился Николай Иванович Смоленский – старшим преподавателем, доцентом, профессором, заведующим кафедрой, проректором, ректором, наконец, руководителем крупного структурного подразделения российского министерства образования – он везде демонстрировал высочайшую ответственность и преданность порученному делу.

Значительная часть яркого жизненного пути Н.И. Смоленского связана с историческим факультетом нашего университета. В 1993 г. перешел на работу в качестве заведующего кафедрой всеобщей истории. В 1995 г. Н.И. Смоленский избирается деканом исторического факультета. За время работы деканом на факультете (1995–2009 гг.) произошли важные позитивные изменения; исторический факультет был преобразован в факультет истории, политологии и права. По инициативе Н.И. Смоленского была основана кафедра политологии и права; кафедра отечественной истории разделилась на кафедру истории России средних веков и нового времени и кафедру новейшей истории России. Факультет открыл новые специальности: «история и право», «история и английский язык», «политология». Начал действовать диссертационный совет по присуждению ученой степени кандидата и доктора политических наук. Существенно выросло число аспирантов и докторантов.

Работу декана Н.И. Смоленский совмещал с должностью заведующего кафедрой новой, новейшей истории и методологии, которая была создана на основе кафедры всеобщей истории. И дело заключалось не в простой смене названия, а в новом выборе научного вектора деятельности. Речь идет о совмещении изучения новой и новейшей истории стран Запада и Востока с разработкой теоретических проблем исторического познания, с методологией исторической науки. Подобных кафедр на исторических факультетах тогда не было, да и сегодня это большая редкость. Н.И. Смоленский руководит кафедрой уже почти двадцать пять лет. За это время она преобразилась, стала хорошо узнаваемой среди научно-педагогических коллективов вузов в Москве и за её пределами.

Имя Н.И. Смоленского как ученого известно всем в среде историков-методологов нашей страны. За обширным списком его научных публикаций стоят годы кропотливой исследовательской работы, проникнутой неиссякаемой любовью к своей профессии.

Долгие годы Н.И. Смоленский руководит диссертационным советом по историческим наукам, который дал «путёвку в жизнь» многим и многим соискателям ученых кандидатских степеней. Кандидаты же исторических наук, подготовившие докторскую диссертацию, пытаются её защитить именно в диссертационном совете, возглавляемом Н.И. Смоленским.

Немало лет Н.И. Смоленский является ответственным редактором серии «История и политические науки» Вестника МГОУ. За годы своего существования эта серия стала известным в научной среде изданием. В нём публи-

куюют свои статьи крупные учёные и начинающие свой путь в науке аспиранты не только нашего вуза, но и других различных высших педагогических и научных центров нашей страны.

Работа Н.И. Смоленского как преподавателя вызывает искреннее уважение. Он талантливый педагог, трепетно относящийся к своей профессии; мастерски владеет предметом, любит и знает студентов. Его лекции всегда отличаются глубоким содержанием, широтой научного подхода, обоснованностью выводов и суждений.

Н.И. Смоленский обладает многими прекрасными человеческими качествами. Он – проявление требова-

тельности и строгости, и в тоже время, он – открытый и общительный человек, жизнелюб и оптимист.

Поздравляя Николая Ивановича с юбилеем, мы – его коллеги «по преподавательскому цеху» – от всей души желаем ему, прежде всего, сохранения на долгие годы крепкого здоровья, новых творческих успехов на научном и педагогическом поприще, в деле подготовки педагогических высококвалифицированных кадров, ныне так необходимых нашей стране!

Профессор кафедры новой и новейшей истории и методологии МГОУ, доктор исторических наук И.Г. Жиряков

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник МГОУ» основан в 1998 г. На сегодняшний день выходят десять серий «Вестника»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ «ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

2016. № 3

Над номером работали:

менеджер Отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ» И.А. Потапова
литературный редактор О.О. Волобуев
переводчик Е.В. Приказчикова
корректор Н.Л. Борисова
компьютерная верстка С.В. Соколова

Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 8,25, усл. п.л. 8.
Подписано в печать 27.06.2016. Выход в свет: 29.06.2016. Заказ № 2016/06-06
Отпечатано в типографии МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10А